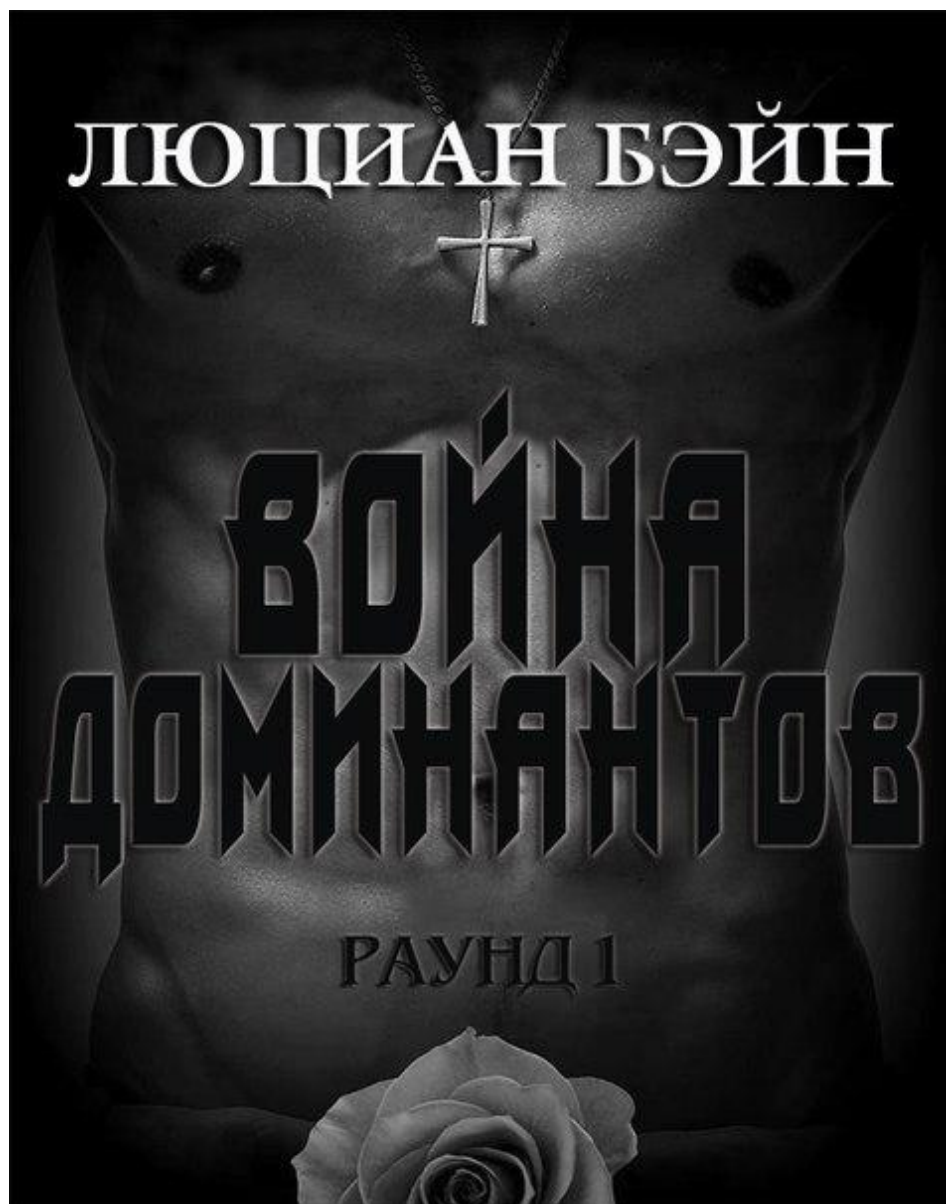

Люциан Бэйн

"Война Доминантов. Раунд 1"

Серия "Война Доминантов"

Автор: Люциан Бэйн

Название на русском: Война Доминантов. Раунд 1

Серия: Война Доминантов

Перевод: Fragic

Сверка: helenapasad

Бета-коррект: ildru

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Внутренний Дом Люциана Бэйна вышел из-под контроля и жаждет вещей, которым не может дать название. Когда он решает принять участие в «Войне Доминантов», то знакомится с Тарой – абсолютным новичком в мире БДСМ. Его восхищает ее безрассудное поведение и пуританское воспитание. Но когда он обнаруживает боль в ее прошлом, его внутренний Дом вырывается на свободу.

Глава 1

Газета полетела в мусорную корзину с легким шелестом. Я обычно игнорирую отзывы к книгам, но один из заголовков привлек мое внимание, он гласил: "Истинный Дом". Рецензент поставил книге пять звезд и написал блистательный комментарий о превосходной работе автора. Я предположил, что, может, кто-то описал отличный образ от обычного представления Доминант/саба лайфстайл отношений. К сожалению, это была лишь попытка выдавать желаемое за действительное. Еще один бредовый набор букв, в котором совершенно были перепутаны понятия слов "дебил" и "доминант".

Отношения лайфстайл стали до смешного переполнены псевдо Домами, которые пользовались огромным количеством людей, ничего в этом не понимающих, но которые иногда открыто умоляли о применении к ним насилия. А с массовой эпидемией пятидесяти оттенков извращений это дерьмо получило еще большую известность, и люди валили туда толпой, едва понимая, во что ввязываются. И результатом этого ажиотажа стало огромное количество неопишуемой жестокости.

Корзина для бумаг была практически пустой, но я объединил весь мусор, чтобы избавиться от него в пункте приема макулатуры. Непреодолимое желание очистить что-то или же сделать что-то правильное в мире, было сильнее, чем я мог вынести. Смелый заголовок на обратной стороне газеты, что я выбросил в ведро, привлек мое внимание. "Война Доминантов". Я достал газету из корзины для бумаг и прочел.

Вы с легкостью можете доминировать над другими? Вы виртуозно добиваетесь поставленных целей, используя контроль и дисциплину? Смотрят ли на вас, как на человека, который способен уверенно руководить другими людьми?

Если это так, то докажите это и выиграйте миллион долларов!

Пройдите кастинг, чтобы принять участие в телевизионном реалити-шоу, и докажите всему миру, что у вас есть все необходимое, чтобы Доминировать!

Лучший Дом выиграет и станет новым лицом и представителем аналоговых отношений лайфстайл в филиале компании «Гладиатор», которая является владельцем линии товаров для взрослых и секс-игрушек.

Я стоял, как вкопанный, в состоянии полнейшего что-блять-происходит-не может-этого-быть шока. Статья продолжалась перечислением условий и положений, и оговорками от отказа за ответственность, которые я просмотрел вскользь. Мать Божья. Они, должно быть, шутят.

Миллион? Идея о такой огромной сумме замелькала в моей голове. Кто не воспользуется таким шансом? Я уставился на объявление, прикусив нижнюю губу. Неистовая потребность одержать победу проникла в мои кости и, внезапно, отдалась неистовой пульсацией, словно мощнейшее воздействие акустической системы, в моем члене. Вызовы любого вида всегда притягивали меня, подпитывали меня загадочным стремлением доказать что-то самому себе. Настоящая проверка на поиск самого умного решения к поставленной задаче.

Это определенно был достойный и дерзкий вызов. Стать Лучшим Домом? Стать представителем компании «Гладиатор»? На кону стояло все.

Я записал номер для того, чтобы разнюхать чуть больше интересующих меня деталей, пребывая в полной готовности узнать, что именно потребуется от меня для участия в проекте «Война Доминантов». Хотя на протяжении нескольких лет у меня не было лайфстайл отношений, это не должно было стать препятствием. По большей части это как ездить на велосипеде. И я не притворялся Доминантом, это была моя истинная натура. Если они не шутят, то все будет в полном порядке. Но пока я не был уверен во всем этом на сто процентов, и все эти мысли создавали в моей голове бурю, которую с трудом удавалось сдерживать.

Размышления обо всех вероятных возможностях, которые могла подразумевать под собой «Война Доминантов», полностью поглощали мой разум, пока я совершал пробежку вокруг озера, что располагалось в паре кварталов от моего дома. В моем сознании вспыхивали образы тел, покрытых испариной в приглушенном свете, и великое множество сцен, которые происходили со мной за эти годы.

Воспоминания о женской попке, которую я ласкал успокаивающими мягкими прикосновениями, чтобы снять жалящее ощущение порки, направили импульс прямо к моему члену. Возбуждение от полного доверия сабмиссива, когда она вверяла себя в мои руки для ее удовольствия, что я мог ей даровать, заставляло мое сердце биться быстрее. Но также это оставляло ощущение пустоты, с которым я отправлялся в кровать каждую ночь, несмотря на то, сколько секса у меня было. Это похоже на то,

как если бы я принимал пищу, но она провалилась через дыру в желудке, не принося мне удовлетворения и насыщения. Что создавало во мне ненасытного монстра.

Обжигающий душ смысл пот, но не воспоминания. Сцены, разыгрывающиеся в моем воображении, заставили мой член пульсировать от желания, хотя я прекрасно понимал, что потворствование им никогда не было ответом на гребаную потребность, которой я не мог дать название. И это больше было невозможно игнорировать. Оно взяло надо мной вверх. Подчинило меня своей загадочной воле, увело меня прочь от лайфстайл отношений, которых я придерживался как Доминант, и привело меня к душевным поискам, кем на самом деле я являлся, и что я из себя представлял. Внутри меня бушевала битва желаний. Которая восставала против моего внутреннего Доминанта и этой... пожирающей силы. Мне необходимо было сделать перерыв между этими двумя битвами или же, блять, прекратить все это. Я хотел мое тело и мой разум обратно.

Все еще пребывая в полувозбужденном состоянии и полностью обнаженный, я направился в спальню и уселся на кровать, опустив голову. Капли воды падали на мои босые ноги, пока меня мучили вернувшиеся образы. И не просто образы. Я мог практически ощущать теплую припухшую плоть только отшлепанной задницы, молившей меня прикоснуться, чтобы унять жжение от порки. Просто подрочи, и покончи с этим.

Я прикрыл глаза, ненавидя то, насколько это было невыносимым для меня. Но это так и было. Я просто не мог убедить свой глупый мозг доминанта, что это не было борьбой, в которой я одержал поражение или же в которой я просто зализываю свои раны.

Я сидел здесь, терзаемый потребностью уничтожить свою доминантную натуру, свои размышления. Я улегся, пребывая в состоянии полного самобичевания, и согнул ноги в коленях. Желая немного абстрагироваться от реальности, я прикрыл свои глаза. Образы тел вспыхивали в моем сознании, и я жестко обхватил свой член одной рукой и сжал яйца другой.

Я копался в своей памяти в поисках нужной фантазии, продолжая неспешно поглаживать свою плоть. Связанные женщины, склонившиеся в разнообразных позах. Я зажмурил глаза сильнее, сосредотачиваясь на их столах, наблюдая за их искаженными от наслаждения лицами. Мои член дернулся, и я развел колени чуть шире, слушая протяжные стоны, которые вначале были негромкими. Я обожал их.

Еще один стон прозвучал в моей фантазии, более глубокий, более сладостный. Женщина практически стиснула мои яйца.

Желание покинуло меня, как спущенная шина. Я сел с рычанием и провел рукой по волосам. Слишком много воспоминаний. Слишком много женщин.

Раздался телефонный звонок, и я направился в гостиную, где располагался другой диван и взял трубку.

- Да?

Минута молчания, а потом:

- Здравствуй, сын. Скажи мне, почему ты продолжаешь отвечать на звонки таким неуважительным тоном?

Я прикрыл глаза. Ну и какого хрена я не додумался посмотреть на определитель номера, перед тем как ответить? Я спешно заметался по комнате в поисках халата, чувствуя себя так, будто он мог увидеть меня и поднять на смех мое тело. Которое было недостаточно мускулистым. Как у маленького пловца, сказал бы он.

- Здравствуй, папа. И я тебя рад слышать.

Я сохранил свой голос таким же гладким, как шелк, отказываясь говорить с ним безэмоциональным тоном, который я использовал всякий раз, когда беседовал с ним.

- Ты что позвонил только за тем, чтобы засвидетельствовать отсутствие моего телефонного этикета?

То, как изменилось его дыхание, послало небольшое ощущение победы по моему телу. Его целью было напомнить мне о моем подростком возрасте. Когда во мне установилась доминантная натура, я подсознательно провоцировал его, чертовски выводя из себя. По большей степени для того, чтобы его безжалостное пристальное внимание сконцентрировалось на моих родных.

Он сердито проворчал:

- Вообще-то, я звоню тебе по поводу твоей матери. Вернее, по поводу ее дня рождения. В следующем месяце грядет ее шестидесятилетие, и твои сестры организуют для нее праздник, - он замолчал, чтобы сказанное им отложилось в моем сознании. - Естественно, ты примешь участие, но без твоего обычного высокомерия и непочтительного отношения. Я не позволю чему бы то ни было расстроить или обеспокоить твою мать. Ханна скоро позвонит тебе, чтобы посвятить в детали. Мне подыскать тебе пару на вечер? Или ты сам в состоянии найти кого-нибудь подходящего на роль твоей спутницы?

В последний раз, когда я был дома, со мной была моя бывшая саба. Старик был обижен до глубины души ее пренебрежением по отношению к нему, в то время как ее уважение ко мне было очевидным.

- Уверен, я смогу справиться с этим сам.

Я замолчал в ожидании того, что он мог еще добавить.

С минуту он хранил молчание.

- И, Люциан? Не разочаровывай ее сильнее, чем уже есть. Я полагаю, что ты все еще притворяешься журналистом?

Я стиснул челюсти сильнее, чтобы не позволить сорваться с губ саркастическому ответу. Потому как то, что я работал фрилансером, не считалось. Вообще все независимое не принималось им в расчет, независимо от того, какие деньги приносило это занятие. Возможно, он думал, что я подторговывал своим телом, чтобы оплатить аренду квартиры, и, если честно, это более чем устраивало меня, и было даже забавным. Я вспомнил о кастинге для компании, что производила игрушки для взрослых, и внезапно задумался, что одержать победу на этом реалити-шоу и видеть свое лицо, которое бы мелькало на различных фаллоимитаторах в интернет-магазинах, было бы достаточно мило.

Когда я не купился на его уловку, он продолжил дальше, как ни в чем не бывало, как если бы мы болтали о погоде:

- Кстати, кто такой Джуд Флерк? Он звонил на мою частную линию несколько раз, в попытке дозвониться до тебя. Он сказал, что это дело жизни и смерти для Младшей сестренки и Мамы, кем бы они там ни были. Говорил что-то о новом владельце бизнеса Хэнке Делакур. Скажи ему, чтобы он больше не звонил на этот номер.

Холодная дрожь ужаса прокатилась вниз по моему позвоночнику. Боже милостивый. У нескольких моих саб было пристрастие к наркотикам, и, как любой хороший неосведомленный дом, я обеспечил их всем, чем нужно. Когда я, наконец, осознал, что потакаю им... к тому времени, я уже растранижил все то небольшое наследство, что мне досталось от моей тетушки Алексис. Многие из сабмиссивов стали наркоманками, и, как любой наркоман, они были готовы сделать все что угодно ради дозы. Даже расплатиться моей чековой книжкой без моего ведома. Платил либо я, либо сабы, но я не мог позволить этому случиться снова. То, что Хэнк, будучи дилером, оказался хоть наполовину достойным человеком и решил предупредить меня, в моем понимании было на грани фантастики. Блять, и это была определенно плохая новость.

Заверив своего отца, что я разберусь с этим, мы, прохладно попрощавшись, отключились. Слава Богу.

Я направился напрямик в спальню и оделся, попутно рассматривая возможности и шансы, которые может предоставить реалити-шоу. Блять. Продолжать платить, чтобы раздражать дальше моего отца, больше не входило в мои планы. Оплачивать гребаные долги за наркотики ради наркотиков, которые я никогда не использовал, привело бы к моему окончательному разорению. Мне придется приложить немалые усилия, чтобы выиграть этот чертов конкурс.

Глава 2

- Мэм, мэм! Очередь двигается!

Сделав шаг вперед, сокращая дистанцию, я оценивающе посмотрела на людей, которые стояли тут на протяжении практически двух часов. Вот и думай после этого, что то, что я являюсь ранней пташкой, может мне как-то помочь с кастингом. Я вновь уткнулась в свой киндл*(прим. серия электронных книг, выпускаемая компанией Amazon.com.), с жадностью поглощая каждую букву пособия по БДСМ отношениям в режиме лайфстайл. Треть уже была прочтена, и, чтобы пройти успешно тест, который они могли мне предоставить, этого должно быть достаточно.

Я незаметно бросила взгляд на женщину и мужчину, которые стояли позади меня, облаченные в одежду из лакированной кожи с прорезами. Они выглядели достаточно странно, чтобы вам захотелось уставиться на них и понять, что же с ними не так. Большинство людей были одеты в вещи, которые смотрелись словно костюмы на Хэллоуин. Изысканные корсеты и шпильки на вызывающе высоком каблуке, кожаные штаны, шипованные ошейники и цепи. Казалось, наряды добавляли индивидуальности.

От кого-то, кто стоял поблизости со мной, послышался смех. Сильный глубокий звук заставил меня обернуться, чтобы найти источник.

- Очередь двигается, сладкая.

Хриплый мужской голос раздался за моей спиной, и я уронила свой киндл.

Я рванула за ним, молясь, чтобы тот не разбился, и мой рюкзак, соскользнув с плеча, упал на землю, из него выпала жестяная банка, из которой высыпались мои монетки на удачу. Боже.

- Обходите, обходите, - подгоняла я людей, которые стояли за мной. - Просто... продолжайте двигаться.

Незаметно осматриваясь вокруг, не позволяя взгляду подниматься выше уровня коленей, я подняла небольшую жестяную банку, которую хранила еще с третьего класса, и начала собирать рассыпанную мелочь. Я чувствовала себя, как попрошайка, подбирающая гроши, которые мне накидали. Бабушка настояла взять их на очередное собеседование в другом городе, где должны были платить такое количество денег, что она могла бы покинуть дом престарелых, при условии, если я заполучу эту работу. Было ужасно жестоко давать ей такую надежду, но, черт возьми, я не могла ничего поделать, она в ней так отчаянно нуждалась. Мы обе нуждались в надежде.

Боже, здесь было *очень много* коленей и ног. *Даже несмотря на конкурс*. Я была готова оставить всю остальную мелочь валяться на полу, но с моим "патологическим везением" кто-то бы обязательно сказал: "Эй, ты, пропустила несколько штук", и тогда мне пришлось бы разговаривать с ним. Этого не произойдет.

Посмотрев вперед на очередь, я прикинула, сколько мне осталось до прохождения кастинга. Минут пятнадцать, может быть. Страх скрутил мой желудок.

- Нужна помощь?

Рядом со мной на корточки присел мужчина, смотря на меня своими пронзительными голубыми глазами.

- Эээ. Спасибо.

Я продолжила дальше собирать мелочь, понимая, что оговорила. Я должна была сказать: "Нет. Спасибо". А теперь он помогал собирать мои деньги на обед.

Это было так неловко, что я не знала, что сказать. Я торопилась так, как только могла, пытаясь игнорировать охватившее меня чувство унижения, и прежде чем поняла, незнакомец протянул свою руку, чтобы отдать собранные деньги. Внезапно, я ужаснулась от мысли прикоснуться к нему.

- Возьмите их. За вашу помощь.

Он продолжал держать вытянутую руку, пребывая в состоянии замешательства, потому что, кто отдаст свои рассыпавшиеся монеты, после того как вам помогли их собрать? Скорее всего, девушки, приехавшие из Миссури, которые одержимы социальной паранойей в отношении мужчин. Привлекательных мужчин с голубыми глазами. Черными волосами. Как бы то ни было, что он вообще здесь делал? Он не был похож на толпу остальных ожидающих. Я поспешила вернуться в очередь, оставляя его разбираться одного с пригоршней ненужной мелочи.

- Эй, куда это вы без очереди?

Я взглянула на сказавшую это женщину.

- Я стояла в очереди.

- Я вас не видел, - раздался глубокий баритон в паре шагов от меня.

Я начала искать глазами пару, которая стояла рядом со мной, и внезапно осознала, что найти двух странных людей в этом океане странности мне хотелось меньше всего. Поэтому я просто прошла в конец длинной очереди. Это даст мне немного больше времени на изучение пособия. Отлично.

Я замерла, когда мускулистый парень, который помогал мне собирать мелочь подошел прямо ко мне. *«Глаза в киндл». «Делай вид, что читаешь».*

- Не возражаете, если я присоединюсь к Вам? Я просто не спешу.

Что-то в его голосе привлекло мое внимание.

- Вы здесь не для того, чтобы пройти отбор?

- О, я здесь именно из-за него... - он пожал плечами, склонил голову с милой улыбкой на губах и поднял на меня глаза; его взгляд заставил мое сердце ухнуть в желудок. - Пришел выиграть миллион долларов. А ты?

Упоминание о деньгах вывело меня из оцепенения.

- Я тоже.

Он рассмеялся и перевел на меня свой пристальный взгляд.

- Ты же понимаешь, что мы не можем выиграть оба?

Я неспешно кивнула, затем сделала это уже более решительно.

- У тебя есть план?

На меня моментально снизошло осознание. Он был именно тем человеком, в котором я отчаянно нуждалась, кто мог бы помочь мне со всеми этими вопросами, которые я не отваживалась произнести вслух.

- Я планирую выиграть?

Он усмехнулся все такой же милой улыбкой, и его брови приподнялись над лучистыми голубыми глазами.

- Как ты намереваешься это сделать?

- А ты как?

Он откинул голову назад и рассмеялся тем же смехом, который я слышала ранее. В этот самый момент я задалась вопросом, кто заставил его так смеяться до этого, и по моему телу пронеслось мимолетное неуловимое чувство, похожее на ревность. Положив руку мне на плечо, он прошептал мне на ухо:

- Дорогая... что ты здесь делаешь?

Миллион сигналов вспыхнуло в моем сознании и теле, взрываясь там, словно яркие фейерверки, расходясь в различных направлениях. «Опасность. Друг. Опасность. Друг», - громко раздавался голос со всех сторон. Низкий хриловатый тон был самым опасным, именно послал электрические импульсы, которые пронзили все мои нервные окончания, практически умоляя почувствовать его прикосновения. Но доброта, забота, а, возможно, даже и некоторое сочувствие с его стороны давали мне понять, что он являлся другом. Другом, в котором я отчаянно нуждалась.

Вернув себе решимость, я убрала его руку, что лежала на моих плечах.

- Я уже сказала тебе. Я пришла одержать победу.

Он убрал руки в карманы черных слаксов, прикусив уголок своей пухлой нижней губы.

Я посмотрела на его одежду.

- Ты одет не как все остальные.

- Как и ты.

Я фыркнула в ответ на скрытый смысл в его словах.

- Я не одеваюсь, чтобы произвести впечатление.

- Серьезно? А для чего же ты тогда одеваешься?

Я окинула его взглядом, озадаченная искренним тоном.

- Для себя, - я посмотрела на него, сознательно позволяя моему взгляду задержаться на некоторых деталях. - А для кого одеваешься ты?

- Так же для себя.

Он улыбался, как будто знал какой-то секрет обо мне, который был мне неведом.

Я притормозила свои размышления о том, что он мог быть другом.

- Обычно сабы одеваются для своих Домов.

Ах. Он хотел копнуть поглубже.

- Это очень мило.

Я позволю ему разузнать чуть больше и посмотрю, сколько мне удастся вывести, прежде чем он начнет задавать вопросы.

- Так ты говоришь, что пришла сюда без своего Дома.

Уголки его пухлых губ приподнялись в легком намеке на улыбку.

- Нет, - поправила я его нежным голосом. - Я говорю, что я сама себе Доминант.

Затем он разразился этим замечательным смехом снова, тем, который достигает неведомых глубин и нежно прикасается внутри. Только в этот раз это сопровождалось ощущением обжигающего чувства стыда, которое чувствуешь, когда кто-то смеется над тобой прямо в лицо, над тем насколько глупой ты кажешься.

- Что?

Я не стала скрывать своего раздражения, а он рассмеялся в ответ только сильнее, как будто я была непроходимой тупицей.

- Что? - он уставился на меня, весь такой мистер Озадачен-до-крайности. - Сама себе Доминант?

Я отвернулась, чтобы не видеть его приподнятых в удивлении бровей. Он думал, что я тупица. Я могла видеть, даже больше слышать это в его напыщенном голосе.

- Вижу, вы находите это очень забавным. Но Дом - это просто свойство личности, сэр. Я не прочла ни в одном пособии, что нельзя быть себе Домом.

Он уставился на меня широко открытыми глазами в полном недоумении.

- Вау. Я имею в виду, что ты права, конечно, это, несомненно, свойство личности, - я приготовилась к тому, что он *намеревался* высказать мне. - Но это касается тех, кто состоит в лайфстайл отношениях. Тот образ жизни, в котором ты явно ничего не смыслишь. И ты пришла на конкурс, чтобы стать частью этого образа жизни. Люди в БДСМ сообществе не считают Домами тех, кто просто может быть хозяином своей собственной жизни. В это понятие входит намного больше, чем просто быть напористым и властным.

- Это идеально описывает меня. Я просто идеальный Доминант. Люди прислушиваются ко мне, когда я им говорю, что делать. Я беру власть в свои руки. Я умею добиваться своей цели. Если есть проблема, я ее решаю, не ною и не причитаю. Я хозяйка своей собственной жизни и не терплю унижения. И слез.

Улыбка, которая красовалась на его лице, была на грани того, чтобы стать грубой.

- И слез.

Я закатила глаза.

- Если вам есть, что сказать, сэр, говорите. Терпеть не могу все эти шарады.

- Это своеобразный намек на то, что ты просишь меня стать твоим Домом?

Я ошеломлённо уставилась на него.

- Что?

И сейчас что-то в его поведении настойчиво зывало ко мне.

- Ну, ты назвала меня «сэр»...

- О Боже, - пробормотала я, делая вид, что возвращаюсь к чтению своей электронной книги. - Не в этом смысле, - я взглянула на него. - А кто твой Дом?

Он усмехнулся, смотря на меня с откровенным весельем, как будто получал от этого огромное удовольствие.

- Никто.

Усмешка не исчезала с его лица, пока он отвечал.

- Оу, так ты можешь быть сам себе Домом, а я, значит, не могу?

- Я Дом, который доминирует над сабами. У тебя есть сабы?

Я пожала плечами.

- Ты свободна?

- О, черт!

Он в прямом смысле слова *захихикал* так, словно не верил в счастливый случай, что подкинула ему судьба.

Если бы я только знала, что именно забавного он нашел в моих словах.

- Это значит "да"?

- Ты хочешь найти сабу, чтобы доминировать над ней?

Еще один серьезный вопрос. Мне пришлось вспомнить, что для него отношения лайфстайл были реальной вещью. Для всех этих людей. Я напредила себе, что это было чем-то вроде терапии для всех них. И все что мне было нужно - лишь попрактиковаться в подыгрывании им.

- Я доминирую над сабами в настоящем мире. Хочу ли я или нужен ли мне кто-то, чтобы доминировал надо мной в сексуальном плане? Нет. А *ты* хочешь, чтобы доминировали над тобой?

Только от комбинации этих слов «доминировать» и «секс» защитные инстинкты со всего маха долбанули по мне, заставив подскочить уровень адреналина в крови.

- Не совсем.

- Значит «не совсем».

- Давай скажем, что нет. Просто нет. Нет. Я не хочу, чтобы надо мной доминировали в сексуальном плане. Я не хочу, чтобы надо мной доминировали в любом плане. Я хочу доминировать. Это то, что я делаю, это то, кем я являюсь. И я хочу выиграть этот конкурс. Поэтому я тут. Я не получаю от этого наслаждение, и это не наркотик для меня. Я не повернутая на домах домалкоголичка, я просто... - я стукнула по экрану своей книги пальцем, пытаюсь подобрать правильное слово.

- Домалкоголичка? - его тон стал еще веселее от удивления. - Чёрт, ты такая забавная.

- Не обязательно верить в то, что делаешь. Я могу просто играть роль. Я прочла об этом все, - мы снова медленно двинулись вперед.

- Так значит, ты просто наткнулась на это объявление о конкурсе и подумала: "Эй, я прирожденный доминант, я смогу выиграть".

Я пожала плечами и кивнула, пытаюсь понять, почему это для него казалось идиотским поступком.

- Да.

Я на самом деле не находила ничего вопиюще идиотского в своих действиях.

Он опустил голову и покачал ею.

- Ты хоть представляешь, что могут от тебя потребовать сделать в этом конкурсе, милая?

Мой желудок скрутило узлами опасного предостережения в его словах, которые в то же время были пронизаны нотками сочувствия. Я опять постаралась казаться беззаботной:

- Вообще-то нет. А ты?

Он изучал меня в течение пары мгновений, и выражение его лица стало серьезным.

- Если честно, я не совсем уверен. Но это может включать в себя вещи, которые ты не захочешь делать.

- Ты говоришь уверенно.

- Я очень уверен в себе.

Убрав книгу в сумку, я уставилась на него профессиональным взглядом, но сразу же осознала, что он *не был* одним из моих клиентов. Он встретил мой взгляд с твердостью, к которой я не привыкла.

- Я достаточно уверена в том, что ты не можешь быть полностью уверен. Да, ты можешь смотреть на меня и делать предположения, это я допускаю.

Он положил руку на мою спину и подтолкнул меня вперед, чтобы я сократила дистанцию в движущейся очереди.

- И... это не значит, что ты знаешь меня, - я отпрянула от обжигающего прикосновения его ладони. - Возможно, я немного неуклюжа и, возможно, не вписываюсь в картину, которую ты привык видеть, но не позволяй этому заставить тебя думать, что я не способна выполнить что-то, на что решилась, - я отвернулась всем корпусом от него и стала наблюдать за движением очереди. - Теперь продолжай говорить то, что хотел сказать.

Наконец, я случайно посмотрела на него периферическим зрением, и мое сердце застучало быстрее от того, как он смотрел на меня. Устрашающе. Вот как он смотрел.

- Если ты реагируешь на каждое прикосновение таким образом, милая, ты не сможешь пройти кастинг. И, честно говоря, я этому рад.

- Я уверена, что так и есть. Одним соперником меньше для тебя.

- Вряд ли. Еще один прекрасный ангел опалит свои крылья там, куда приезжают поиграть демоны.

О, Господи. Если бы он не придерживался в разговоре такого искреннего тона, то для меня было бы намного легче играть в его игру. Но он определенно не играл. Я фыркнула совершенно не так, как подобает леди.

- Я совсем не ангел.

- О, Господи, - прошептал он заинтересованно в ответ.

- Уже тот факт, что я собираюсь сделать это ради денег, говорит, что я далеко не ангел.

Упрямая черта моего характера настаивала на том, чтобы я доказала ему каким "не ангелом" я могу быть.

- Конечно, нет.

Я обратила на него разраженный взгляд.

- И зачем ты опять ко мне пристаешь? Почему тебя вообще должно волновать, кто идет на соревнование? Кем ты себя возомнил, сотрудником полиции нравов под

прикрытием? - к этим словам я добавила свою самую милую улыбку. – Нравится тебе это или нет, я уже здесь. Если меня осмеют, это как-то заденет тебя?

- Милостивый Боже, - он осмотрелся по сторонам. - Твою мать где-то держат под прицелом пистолета? Или твоего ребенка? - он уставился на меня, самым что ни на есть сексуальным выражением недоумения. – Я просто не могу поверить, что ты собираешься сделать это. Нет, я не знаю тебя, просто я думаю о том, как это будет выглядеть для кого-то со стороны, для всех. Какая-то девственница из маленького городка приехала для того, чтобы стать главным *Домом*? - он повел плечами, выпрямившись. - Это... блять, это совершенно безумно, теперь я выражаюсь ясно?

Я резко вскинула руку.

- Не мог бы ты просто оставить меня в покое? Если ты здесь не для того, чтобы помочь мне, тогда я предпочла бы, чтобы ты заткнулся, - я достала книгу из сумки. - Я буду читать, если ты не возражаешь.

- Нет, конечно, давай. Готовься к тесту, милая.

Его тон насмеялся надо мной, как если бы он разговаривал с избалованным ребенком или умственно отсталым человеком.

- Почему бы тебе не сделать что-нибудь полезное и не помочь мне подготовиться? Раз ты так уверен в моем заведомом провале.

Его широкие плечи отразили его удивление простым пожатием.

- Я мог бы тебя поцеловать.

Мои гормоны бесновались до того момента, пока мое сознание не заполнилось идиотскими звуками. К счастью, они не вырвались из моего рта.

- Я говорю серьезно. Пожалуйста

- Пожалуйста... - его голос понизился до проникновенной мягкости, в которой я начала узнавать его фишку. - Как и я.

- Господи, да ты просто шедеврален. Ты занимался где-то, чтобы стать таким потрясающим? - я улыбнулась ему уголком рта и кивнула. - Ты и правда хорош.

- Я хорош, - сказал он так, словно констатировал факт.

- Оооо, могу поклясться, так и есть. Много практики, да?

- Ага. Это именно то, что делает Доминант.

- Нет, нет, нет, это то, что делаешь *ты*. Не помню, чтобы где-то писали о том, что *нужно* взять пятьдесят женщин и... - я сделала жест рукой в воздухе, - делать... всякие интимные вещи с ними.

- Используй известную тебе БДСМ терминологию, - проговорил он, будто я маленький ребенок. - Я шлепаю их. Заставляю испытывать оргазм снова и снова. Вылизываю их киску. Ласкаю их тело. Я прикусываю кожу, жестко трахаю их и...

- Я поняла! Иисусе! - я махнула в его сторону книгой. - Это все есть здесь, мне не нужно, чтобы ты повторял слово в слово.

- Нет, тебе это нужно. Заверяю тебя, тебе это нужно. Не сомневайся, там будет письменный тест и парочка физических демонстраций.

О, черт.

- Физических? Например?

Его усмешка граничила с садисткой.

- Оу, ну я не знаю. Что-то вроде демонстрации твоей доминантности.

- Они сказали ничего связанного с сексом.

Я ненавидела то, как слабо звучал мой голос.

- На первом прослушивании.

Я поджала губы по большей части для того, чтобы удержаться и не сжевать их полностью.

- О, - да, я определенно задалась вопросом, во что я могла быть вовлечена *после* кастинга. - Уверена, там не будет ничего, выходящего за рамки приличий. Я имею в виду, что это же будет транслировать по телевидению. Они не могут показывать что-то настолько экстремальное.

Он издал «черт возьми»-вдох недоверия.

- Это будет проходить в режиме реального времени, милая. По PPV¹.

- Как? Все в прямом эфире?

- О, милостивый Боже, - прошептал он ошеломленно. - Все будет проходить в прямом эфире именно *потому, что* это выходит за рамки дозволенного, милая.

Я уставилась на него, открыв рот, словно мухоловку. Не было смысла скрывать, что «вот дерьмо»-скоростной поезд впечатался в мое сознание.

Он кивнул, без сомнения, заметив это.

- Но ты не войдешь в эти двери, милая. Ты можешь развернуться прямо сейчас и уйти туда, откуда пришла. Только, естественно, после того, как оставишь мне свой номер телефона.

Страх, обида и чувство любопытства циркулировали кругами в моем желудке от всего, что он мне сейчас поведал.

- Я... – оглядевшись вокруг, я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Я увидела лицо моей бабушки, ее подрагивающую челюсть, ее глаза полные слез, ее брови, приподнятые в ужасе от увиденного, что будет являться мне в кошмарах. Санитаров, работающих там, с которыми я училась вместе в школе, и которые выросли в здоровяков угрожающего вида. Моя решимость укрепилась. - Я в деле. Я сделаю это.

Я встретила его взгляд, удивленная печалью, которую там увидела. Он сделал шаг по направлению ко мне, и я собралась с духом, когда его большой палец погладил мою щеку. Весь мир просто исчез, пока он удерживал свой взгляд на мне со всем тем... выражением в его глазах, в которых таилось слишком много совершенно незнакомых мне вещей.

- Что бы это ни было, оно того не стоит. Я не знаю, что происходит, но, пожалуйста, не делай этого.

Я отбросила страх, который он разжигал во мне.

- Я буду в порядке. Они же не могут меня убить или что-то в этом роде? - я слабо фыркнула. - Окей, ты пугаешь меня до чертиков своим взглядом.

- Нет, они не смогут убить тебя, милая.

Я отвернула лицо от невысказанных слов, что таились в его голосе.

- Я вот что тебе скажу, - подошло время разрядить ситуацию. - Как насчет того, чтобы нам заключить небольшую сделку? - я положила руку на его плечо в знак перемирия. - Ты поможешь мне пройти через это, и... я поделюсь с тобой выигрышем, если одержу победу.

Я затаила дыхание, когда он подошел прямо ко мне и положил теплые ладони на мои щеки в ласковом прикосновении. Он же не собирается... о Боже. Его губы устремились к моим, затем замерли в миллиметре, прежде чем прикоснуться к ним.

- Я сделаю это.

Он оставил невесомый поцелуй в уголке моего рта и замер, его взгляд посылал пламенные искры с невероятной скоростью по моему телу...

¹Pay Per View - один из видов сервиса платного телевидения, с помощью которого абонент телевизионного провайдера может приобрести частную трансляцию определённого события, проходящего в прямом эфире. Зачастую, такими событиями являются боксёрские шоу, шоу смешанных единоборств и рестлинга.

- Собственно... - он улыбнулся, продолжая пристально смотреть на меня, - ...я сам готов *заплатить тебе*, чтобы ты позволила мне это сделать.

- Ха, - идиотский смешок вырвался из меня одновременно с киванием в ответ на его слова. Я, казалось, не могла заставить себя прекратить делать это, пока озиралась вокруг. - Хорошо.

- Кстати, как тебя зовут?

- О, Тара. Тара Риз.

- Люциан Бэйн.

Он протянул мне руку, и я пожала ее.

- Кажется, это хорошая идея узнать имя человека, с которым ты... - о, черт. Я спешно отдернула свою руку и огляделась по сторонам. - Очередь движется.

Глава 3

Тара. Не только ее имя заставляло реагировать мой член совершенно по-иному, виной всему было еще и то, что она оказалась умной женщиной, которая играла против меня в борьбе за звание самого лучшего Дома. Так несправедливо по отношению к ней. Когда она вышла из уборной на высоких шпильках и в платье, мое сердце замерло. Я наблюдал за тем, как она грациозно нагнулась, чтобы сделать глоток из питьевого фонтана, мой взгляд задержался на идеальных изгибах ее попки. "Простор для деятельности" никогда не казался таким соблазнительным ранее, это уж точно.

Тара выпрямилась и осмотрелась вокруг. Заметив меня, она направилась в мою сторону, ее поступь была до странного уверенной в этом наряде. Она действительно была намерена сделать это. С каждой ускользящей секундой я надеялся, что она отступит, развернется и вернет свою прелестную задницу обратно в машину. Но она осталась. Отлично. Если я не смог уговорить ее покинуть конкурс, то, возможно, я смогу устроить все так, чтобы она проиграла. Теперь, когда они официально записали нас как пару, это будет проще простого. Возможно, однажды она даже поблагодарит меня за это.

После того как мы прошли письменное тестирование, дело пошло быстрее. Этот этап конкурса устранил примерно половину желающих участвовать. Для ожидания следующей части конкурса оставшихся участников соревнования организаторы разместили в комнате, которая внешне походила на маленький кинозал. Гневное бормотание пронеслось в группе ожидающих, когда были объявлены требования к парам. Один мужчина возмущался насчет того, что первую часть соревнования прошли одинаковое количество женщин и мужчин. Все-таки, он ошибался на этот счет. Я заметил несколько пар, в которых были только мужчины.

Хрипловатый голос в передней части комнаты прозвучал знакомо, и я попытался взглядом обнаружить его обладателя. О, Боже. Не могу поверить, что этот ублюдок все еще разгуливает свободно по улицам.

Здоровый парень поднялся и обратился к кому-то, кто находился позади него.

- И я скажу это снова. Каждый так называемый Дом здесь беспрекословно подчинится мне, - жесткая линия рта превратилась в презрительную усмешку. - Здесь нет конкуренции. Им следовало в первую очередь вызвать меня. Если бы они по-настоящему разговаривали с теми, кто находится в отношениях лайфстайл, они бы это точно знали.

Мои мышцы напряглись от неистового желания перемахнуть через ряды кресел и заткнуть рот этому мудаку. Его поведение совершенно не изменилось с момента моей последней встречи с Джейсом Даффом. Прошедшие годы растаяли, и я внезапно увидел себя на восемь лет моложе, сидящим в холле перед игровой комнатой Госпожи Стейси. Это был самый большой БДСМ клуб на территории Форт-Уэрта, и у него так же была репутация серьезного заведения, где строго соблюдались внутренние правила.

Когда двое сабов мужского пола бережно ввели девушку, поддерживая ее с двух сторон, в комнате воцарилась тишина. Даже с их помощью девушка едва держалась на ногах. Алый синяк расцвел на ее челюсти, и струйка крови капала из уголка рта. Обнаженные ноги, едва прикрытые мини-юбкой, были сплошь покрыты рубцами, из которых также сочилась кровь.

Мастер Дафф повернулся к своим сабам.

- Отпустите ее. Она отказалась от заботы и защиты, которые предполагает ношение моего ошейника. Она сможет найти выход из сложившейся ситуации сама.

Он развернулся на пятках и направился к двери.

Мужчины сабы переглянулись, затем аккуратно опустили на пол молодую женщину. Сохраняя бесстрастное выражение лица, они направились вслед за своим Мастером.

Я огляделся по сторонам, разъяренный тем фактом, что никто не шелохнулся, чтобы помочь бедной девушке.

- Ты не можешь просто оставить ее здесь. Она нуждается в помощи.

Все находящиеся в комнате люди затаили дыхание, когда Мастер Дафф замер.

- Парень, я не знаю, кто ты такой и мне на это плевать. Я дам тебе небольшую поблажку, так как ты, судя по всему, не в курсе определенных правил. Никто не бросает вызов Мастеру, если, конечно, он не готов столкнуться с последствиями.

Я огляделся по сторонам, понимая, что все, кто на тот момент находились в комнате, отвернулись от меня. Возможно, они не такие как Дафф, но они так же не обладали достаточной силой, чтобы бросить ему вызов, даже выступив против него группой.

- Ни один уважающий себя Мастер не оставил бы ее в таком состоянии.

- Что тут происходит?

Женский голос прорезал напряжение, что царило в комнате. Госпожа Стейси вошла решительной походкой в комнату, черный кожаный корсет поблескивал на фоне ее шелковистой кожи цвета слоновой кости. Кончик ее стека щелкнул об ее изящную голень, что была обтянута сапогом из тисненной кожи.

Один из ее сабов вышел вперед, чтобы объяснить, что произошло, пересказывая все тихим голосом. Когда он говорил, то переводил взгляд то на Мастера, то на бедняжку, что все еще продолжала сидеть на полу.

- Мастер Дафф, я уже говорила вам до этого, чтобы вы не пересекали тонкую грань дозволенного. Это случилось. Причинять вред себе, доводя до такого состояния, что ей необходима медицинская помощь, не позволено ни одному из нас. Нам позволено существовать, потому что мы не привлекаем внимание всего остального ванильного мира. Отныне, моя игровая комната будет не доступна для ваших визитов, - она повернулась к травмированной девушке. - Отведите ее в мой кабинет

Дафф довольно-таки долго не появлялся в моей жизни, но, когда это происходило, он не упускал возможности напомнить мне, кто он. Девушка, которая стала его жертвой в тот злополучный вечер, стала моей первой сабой, она надела мой ошейник, и Дафф не был в восторге от этого. До настоящего момента, мне всегда удавалось избегать его подленьких фантазий о том, чтобы отомстить мне.

Проклятье, он будет проблемой.

Тара устроилось в кресле около меня, переместив свою электронную книгу в более удобное положение. Слегка поерзав на месте, она приблизилась к моему уху:

- Кто этот болтун?

А Дафф все продолжал болтать о том, насколько слабой он считает конкуренцию на этом конкурсе.

Мне нужно убедиться, что Тара не появится в его поле зрения. Если он заметит, что она сидит рядом со мной, то девушка окажется под ударом.

- Он постоянный лузер. Не могу поверить, что он все еще разгуливает на свободе.

Она смерила Даффа скептическим взглядом.

- Он не выглядит пугающим.

- Ты судишь его по меркам человека, который ведет ванильный образ жизни. Представь себе парня с жестокими наклонностями, который не соблюдает нормальных правил. Он может делать все, что хочет, и никому не под силу остановить его. Это и есть Джейс Дафф.

На ее лице появилось выражение любопытства.

- Послушай меня, Тара, - я взял ее за руку, чтобы убедиться, что она полностью сосредоточена на мне. Она повернулась в мою сторону, одна ее бровь слегка приподнялась. - Если ты приблизишься к этому мудаку, я уйду. А ты проиграешь.

Ее бровь приподнялась еще немного.

- О. Так ты полагаешь, что без тебя я не справлюсь.

Осторожность заставила меня немного сдать назад:

- Давай просто скажем, что если ты приблизишься к нему, я прослежу, чтобы ты проиграла. Так или иначе.

Наконец, высокая блондинка, которая являлась ведущей шоу, вышла вперед. В комнате наступила выжидательная тишина, пока она объявит следующую пару.

- Люциан Бэйн. Тара Риз.

Я поднялся на ноги и потянул за собой Тару, чувствуя на себе пристальный взгляд блондинки.

- Сюда.

Дождавшись, пока мы поравняемся с ней, она указала нам на дверь, что располагалась сбоку. Мы шли по широкому коридору, пока блондинка не остановилась возле железной двери.

- Вы найдете описание вашего задания внутри. У вас есть пятнадцать минут, чтобы подготовиться, затем вы предстанете перед коллегией жюри.

Она подождала, пока мы зайдем внутрь крошечной комнатки, и закрыла за нами дверь.

Запечатанный конверт с нашими именами лежал на небольшом дешевом приставном столике между двумя обшарпанными офисными стульями. Тара протянула руку и разорвала конверт, затем опустилась на стул, читая написанное.

Наконец, я узнал, что мы должны были сделать, хотя она была не уверена и перечитала задание еще раз. Они хотели, чтобы Доминант наладил первый контакт с потенциальной сабой.

Я опустился на другой стул, и она внезапно посмотрела на меня немного шокированным взглядом. Я объяснил ей простым языком:

- Они хотят, чтобы мы притворились, что только познакомились, и хотят посмотреть на то, как я могу расположить к себе незнакомую сабу.

- Ты?

- Если твой опыт общения с сабами состоит из фразы: "Привет, меня зовут Тара. Я потрясающе сексуальная женщина, которая не отказалась бы переспать с тобой", то да. Если мы хотим выиграть, Домом буду я.

Ниточка пульса, что забилась у основания её шеи, привлекла мое внимание, зазывая меня. Ее нервозность заставила мои инстинкты лихорадочно заработать, и мне пришлось отодвинуть подальше желание успокоить ее. Если она собиралась играть роль сабы, позволить ей быть напуганной и неосведомленной о том, что я собираюсь делать, было наилучшим решением.

- Просто делай, что я тебе скажу.

Независимо от причины, побудившей ее участвовать в кастинге, внезапно она стала женщиной, готовой оставить свое собственное "я" и сделать все, что потребуется, чтобы выполнить поставленную задачу. Даже если это означало слушать меня. Слава Богу.

- Хорошо. Я буду делать все, что ты скажешь. Нам нужно потренироваться?

Глядя на нее, я сделал медленный вдох, мысленно прокручивая в голове, что мне предстоит сделать, пока адреналин и потребность не забурили в моем теле.

- Все будет выглядеть более правдоподобно, если ты не будешь знать заранее.

- Ты уверен?

Блять, нотка ранимости в ее голосе была такой противоречащей особенностям ее характера, что это пробуждало мои инстинкты Дома. Я хотел зажать Тару в углу, поднять ее платье и принудить испытать оргазм прямо на том самом месте, где она стояла.

- Я уверен, малышка.

- Ну, раз ты уверен...

Она хотела, чтобы я произнес еще какое-то заверение, но я просто прикрыл глаза и откинул голову назад, опираясь о стену за стулом. Мне нужно было немного времени подумать, чтобы лучше справиться с работой.

Время шло, и Тара, как послушная маленькая саба, не прерывала расспросами мои размышления. Резкий стук в дверь оказался единственным предупреждением, когда блондинка пришла, чтобы сопроводить нас на прослушивание. Мы последовали за ней по коридору, пока она не остановилась перед еще одной дверью.

- Это дверь ведет на сцену. Как только открываете ее, у вас есть в запасе шестьдесят секунд, чтобы занять места. Затем вспыхивает свет, и вы должны начать свое представление. У вас десять минут, после чего раздастся звонок, который будет обозначать, что время вышло.

Она открыла дверь и кивком показала нам, что мы можем проходить.

Я прикоснулся к руке Тары.

- Помни, следуй моим указаниям.

Она кивнула и вошла в комнату. Когда Тара оглянулась, чтобы посмотреть на меня, я кивнул ей, что она сделала все правильно, когда подошла и села за специально установленную небольшую барную стойку со стулом.

Я ждал на расстоянии, пристально глядя на Тару, заряжая ее моей уверенностью в себе.

Блондинка прокричала:

- Три, два, один.

Прожекторы вспыхнули.

Я не торопился, позволяя своему зрению привыкнуть к яркому свету. Не совсем тянет на атмосферу клуба. Я направился вперед, оглядываясь по сторонам, словно ища кого-то. Приближаясь к барной стойке, я был впечатлен интуицией Тары, которая повела себя так, как она, возможно, повела бы себя в реальной жизни. Не обращая внимания.

Я остановился позади нее и подождал пару ударов сердца.

- Привет.

Она чуть повернула ко мне голову, и мой взгляд пристально впился в нее, старательно притворяясь, что мы тут одни, я вел себя так, как если бы мы встретились в каком-нибудь другом месте. Я бы позволил себе узнать о ней столько, сколько мне бы потребовалось для того, чтобы расpalить свой аппетит, расpalить его настолько, чтобы захотеть узнать о ней все.

- Меня зовут Люциан.

Она повернулась ко мне с непоколебимой уверенностью во взгляде, который словно бросал мне молчаливый вызов *"заставь меня"*. *Сломи, если сможешь*. Затем она поднялась на ноги и слегка покачнулась на высоких шпильках. Вся ее показная смелость испарилась, и этот момент крайней уязвимости проник в мои внутренности, затопил меня безрассудной потребностью растерзать ее тело, отметить ее плоть настолько сильно и глубоко, чтобы она стала моей.

Я резко вскинул руку, чтобы восстановить ее равновесие, и она подняла на меня взгляд, выражение которого так и кричало: *"О Боже, я все порчу"*.

- Я с тобой, - произнес я успокаивающе шепотом.

Ее голова чуть повернулась в сторону судей, и я, вытянув палец, мягко развернул ее лицо к себе.

- Только я. Смотри только на меня. Теперь послушай. Ты слушаешь меня, малышка?

Она едва кивнула.

- Хорошо. Потому что я хочу сказать тебе кое-что важное.

Я приподнял ее подбородок одним пальцем и склонил голову вниз, чтобы приникнуть к ней своим ртом.

Как будто по команде, она слегка поворачивает голову таким образом, что мой поцелуй приходится на ее уголок рта. Я придвигаюсь ближе, а она, в свою очередь, отступает назад, упираясь спиной в барную стойку.

Дыхание Тары учащается, когда она понимает, что ей некуда деться. Все ее сомнения были видны в ее глазах. Во что она себя втянула?

Ее невинность была исключительной, и в этом было что-то неведомое, что превращало моего внутреннего Доминанта в преследующего ее волка. Я неспешно скользнул рукой по ее шее. Страх заставил ее развернуть голову, но я все еще удерживал ее подбородок, наблюдая за борьбой инстинктов, которые сдавали свои позиции. Смесь ее покорности и невинности была практически сокрушительной для моего собственного контроля. Мои пальцы впились сильнее в нежную кожу ее подбородка с безошибочным намерением, которое заставило ее задохнуться от нахлынувших чувств. Я опустил голову и сорвал поцелуй с ее губ, который планировал, но совершенно не тот, который она ожидала. Я нежно скользнул своими губами по ее.

- Я только хочу защитить тебя.

Я лениво покусывал ее губы, завладевая ее доверием. Она не предпринимала попыток остановить меня, а, наоборот, даже слегка приоткрыла свой рот. Маленький подарок буквально сбил меня силой неистового желания. Но «доминирование» для меня не было синонимом «силового воздействия», это было обоюдным убеждением. Я углубил поцелуй, и она вновь одарила меня своим повиновением. А учитывая, кем она была, чего это ей стоило, и что это значило для нее, делало подарок еще более драгоценным.

В эту секунду я осознал, что столы меня заводили. Жажда заставила мою доминантность вытворять невообразимые вещи. Я хотел заполучить то, что находилось под этой прекрасной кожей, под этой жестко вышколенной силой воли. Я

хотел проникнуть под ее защитную стену, в то место, которое было запретным для всех, даже для нее.

Я скользнул рукой к ее затылку и в волосы, запутывая шелковистые пряди вокруг своих пальцев. Ее глаза широко распахнулись с тихим коротким стоном, что сорвался с ее губ, который заставил мой пульс участиться.

Крепким захватом руки я оттянул ее голову назад, и ее тело изогнулось, в отчаянной попытке сохранить вертикальное положение. Страх вспыхнул в глубине ее глаз, и я заглушил ее всхлипы еще большим количеством нежных поцелуев.

- Я с тобой, детка. Не волнуйся, я не собираюсь причинять тебе боль.

Она вцепилась в мои плечи, чтобы предотвратить свое падение. Идеально.

Я проложил дорожку из поцелуев по ее подбородку, пока мой рот не оказался прижатым к ее ушку:

- Ты отлично справляешься, милая. Пожалуйста, доверься мне, - дрожь распространилась по ее телу, переходя на мое, и я ласково унял ее решительным прикосновением руки, что погладила ее по спине. - Тише, - моя рука скользнула ниже на ее задницу и упругую верхнюю часть бедра. - Милая, ты чертовски красивая, ты знаешь об этом?

Она издала стон мне на ухо, когда я приподнял ее ногу вверх, решительно скользя ею по своей ноге, прежде чем прижать ее жаждущее тело к моей жесткой эрекции.

Страх активировал ее внутреннюю кнопку неспособности эмоционально реагировать, и я устремился к ее губам, высвобождая свое желание. Одержимый голодом, о котором я не подозревал, я удерживал крепко ее за подбородок и накрыл ее губы своими. Я погладил ее язык с неподдельной страстью, позволяя своей доминирующей стороне вести меня к апогею. Она подчинилась моему господству, пока напряжение в теле не стало жаждущим.

Ее руки поднялись к моим волосам, и она вернула мне поцелуй. Это ощущение взорвалось во мне голодом, и мой тающий контроль испарился полностью. Внезапно мы боролись за то, чтобы оказаться ближе, проникнуть друг в друга глубже, ощутить друг друга больше, насытиться быстрее.

- Люциан.

Негромкий звук моего имени на ее губах раздался одновременно со звоном сигнала, который был словно ведро ледяной воды.

- Спасибо вам, - прозвучал голос, который обозначал, что мы могли быть свободны.

Я взял Тару за руку и бережно повел прочь со сцены. Она едва могла идти без того, чтобы не запинаться на каждом шагу. Бедняжка нуждалась в заботливом отношении всего лишь после одного единственного поцелуя.

А я нуждался в том, чтобы слышать, как она произносит мое имя снова, как только что сделала это. То, как я реагировал на нее, было невообразимо. Невероятно. Необъяснимо. Многие женщины выкрикивали мое имя, и мне это нравилось, я обожал это. Но когда она произнесла мое имя, оно зазвучало для меня совершенно по-другому. Нет, оно зывало ко мне. Вновь неправильная трактовка. Оно зывало к *какому-то* другому мне.

Глава 4

Я ходил взад и вперед по своей комнате, едва веря, что мы смогли добраться до финального раунда. Теперь пять пар будут соревноваться за победу.

Мне, правда, не следовало бы идти и проверять, как она себя чувствует, но Джейс Дафф тоже прошел на следующий уровень, и то, как он внимательно наблюдал за ней, заставило меня беспокоиться. Он был самым настоящим психом. И здесь, ко всему прочему, в личных комнатах не было камер наблюдения.

Дафф играл по правилам, но на грани, и то, только когда кто-то наблюдал за ним. Он был как приемный отец, который *чуть не* прикончил тебя, как убийца, который бы заставил тебя желать, чтобы он побыстрее разделался с тобой. Все остальные, в сравнении с ним, были словно безобидные котята, даже, несмотря на то, что все они представляли угрозу.

Я опустился на кровать и, откинувшись на нее, прикрыл обеими ладонями лицо. Что сейчас делает Тара? Она чувствует себя напуганной?

Я сел, воспроизводя в памяти ее ответную реакцию на мой поцелуй. Мать вашу, я так волновался по поводу ее реакции. Мы прошли кастинг потому что все, что было между нами, было правдой, никто из нас не притворялся. Я отвечал за каждое сказанное мной слово, а она - за каждую реакцию.

Я застонал от яростной пульсации, что отдавалась в моем члене, от воспоминаний тех звуков и того, как она пыталась сдержать их, но не могла. То, как ее тело содрогалось в унисон с дыханием. То, как она держалась за мою шею, потому что у нее подкашивались ноги. Однако, нельзя было не отметить неимоверное сопротивление, что исходило от ее тела; каждая мышца ощущалась напряженной. И именно это заставляло меня желать разрушить это напряжение.

А ведь мне придется провести три дня, узнавая ее. Блять, я что умер и попал на небеса? Она не была сабой. Это и было основным движущим фактором. Она была той... той женщиной, странной и восхитительной женщиной, той самой загадкой, пазлом, который требовал от тебя сесть и внимательно собрать его воедино. Так я и поступлю. На протяжении следующих трех дней я соберу ее полностью.

После того, как разорву на части.

- О, Боже, Боже мой, Боже мой.

Я ходила взад и вперед по своей комнате с дрожащими руками. Я опустилась на пол и начала качать пресс. Мне нужно было сбросить лишнюю энергию. Я сделала это. Смогла пройти кастинг. Благодаря Люциану.

Воспоминания о его губах заполнили мое тело жаром, и я увеличила темп. Пятьдесят два, пятьдесят три. Следующее, что мне было известно, его обжигающий язык скользнул по моей шее вновь. Шестьдесят четыре, шестьдесят пять. Мои интимные части тела пульсировали от воспоминания того, как его безжалостные пальцы впились в мою ногу и прижали меня к его великолепному телу. Господи, он был *возбужден. Очень*. Сорок пять, сорок...

Наконец, я сдалась и легла прямо на пол, задышав и переводя дух, пока меня продолжали преследовать воспоминания. Меня никогда прежде так не целовали. Так это и есть доминирование? Не так уж и плохо. Я могу справиться с этим.

Я взглянула на документы, которые должна была прочитать. Правила игры, которые нужно просмотреть самостоятельно. Как взрослые.

Тридцать минут спустя я сидела на краю кровати, держа в руках брошюру с правилами, потрясенная от переизбытка адреналина, страха и желания от образов того, что произойдет дальше. Каждый день мы должны были выбирать что-то из перечня действий. Каждое действие имело определенные баллы. Мы могли совмещать их по нашему усмотрению, но каждое действие приносило баллы лишь единожды. Мы могли повторять их, но очки будут начислены только за первый раз.

Некоторые действия я никогда не смогу воплотить в жизнь. Секс - одно из таких действий. Два, если точнее. Оральный в том числе. Смогу ли я... есть ли возможность того, что я смогу удовлетворить его оральным способом? Возможно. Но тут так же имеются множество незначительных подпунктов, которые я в состоянии воплотить в жизнь: проявление заботы самое легкое из всех. Ко всему прочему, нам позволено употреблять алкоголь, так, может, я смогу напиться и выполнить все нижеперечисленные задания? Сожалеть буду позже. Но ведь нам обоим придется выполнять вещи, которые указаны в задании. Как я могу позволить ему не делать определенные вещи?

Деньги. Я заплачу ему деньги.

О Боже. Но ведь тогда мы не сможем набрать нужное количество баллов. А нам необходимо набрать их. Я поднялась на ноги и начала ходить, обгрызая ноготь на большом пальце и просматривая список с заданиями еще раз. Возможно, я смогу сделать какие-то из садистских заданий. Я могла бы даже попросить его об этом. Это же просто-напросто боль. Я смогу ее стерпеть. Да, это может сработать.

Я быстрым шагом направилась к ночному столику и достала свою записную книжку и ручку. Я открыла брошюру с правилами игры и начала отмечать пункты. Буквой "Н" означала - *ни за что не смогу сделать*. "М" - *может быть*. "Д" - *Да*. Я добавила баллы для "*да*" и "*может быть*". Затем проставила баллы рядом с ответами "*нет*".

Мое сердце сжалось. Ответы "*нет*" лидировали над значениями "*да*" и "*может быть*", переваливая за отметку сто пятьдесят. И, судя по тому, что это конкурс, баллы будут суммировать.

Затем я сложила варианты ответов "*да*" и "*может быть*". Если мы совместим их, то, вероятно, сможем выиграть. Я определенно точно смогу поцеловать его. Но смогу я ходить обнаженной? Милостивый Боже, мысль о том, чтобы ходить перед ним обнаженной была просто невероятной. Помечу это вариантом "*может быть*". На данный момент. Я начала прорабатывать различные варианты развития событий, чтобы посмотреть, сколько баллов будет возможно набрать. Ух ты. Если он наденет на меня ошейник и будет водить меня как собаку, *пока я буду обнаженной*, это принесет нам почти тридцать очков. Я смогла бы позволить ему связать меня и завязать глаза, и даже сделать небольшие надрезы на коже.

Это определенно принесет нам баллы. Но это результат все еще без учета того, что *он* должен будет сделать. Я разберусь с этим, когда придет время.

Глава 5

Я проследовал за Тарой по коридору, направляясь в комнату... комнату, которую мы теперь будем делить на двоих. Смотритель подземелья открыл дверь и обернулся.

- Помните, что по всему периметру комнаты установлены камеры, даже в шкафах.

Я зашел в комнату вслед за Тарой, желая видеть, как она держится. Она даже не смотрела на меня с того самого момента, как мы встретились в коридоре.

- Добро пожаловать в ваши владения, - соблазнительная смотрительница Домов развела руки в стороны в приветственном жесте. Это движение распахнуло полы ее пиджака, который был бы уместен в зале для заседаний, но показывал замысловатый кожаный с кружевной отделкой корсет. - Тут у нас, очевидно, гостиная.

Мы продолжили следовать за ее идеально прямым швом шелковых чулок, преодолевая арочный вход в просторную кухню.

- А это ваша кухня. Она забита всевозможными продуктами и напитками. Так же к вашим услугам личный бар.

Она тепло улыбнулась и открыла дверцы бара со множеством алкогольных напитков, перед тем как развернуться и вывести нас через тот же арочный вход.

Я наблюдал за Тарой, которая все еще не подала мне ни знака того, как она себя чувствует. Хотя все, что мне было нужно, лишь крошечная улыбка.

- А это спальня, с прилегающей очаровательной ванной комнатой. Здесь можно довольно-таки мило провести время. В ванной имеется все, что вам может понадобиться, так же в наличие аптечка первой помощи, - она захихикала, когда направилась в другую сторону комнаты и распахнула французские двери. - А это ваша мини-темница, - она отступила в сторону.

Я наблюдал за реакцией Тары на комнату, которая содержала в себе огромное множество аккуратно разложенных игрушек, готовых к использованию. Я прикусил нижнюю губу, чтобы сдержать усмешку на выражение нескрываемой заинтересованности, что царило на ее лице.

- Впечатляет, не правда ли? - проговорила женщина.

Наконец, Тара изобразила *вы-наверное-шутите* взгляд.

- Так, хорошо, я оставляю вас, голубки, заниматься своими делами, - женщина развернулась и направилась к выходу, затем вдруг остановилась. - Все, что вас может заинтересовать, есть в брошюре с правилами. И не забывайте. Если один из вас уходит, то вас обоих дисквалифицируют, - она улыбнулась, и ее глаза задержались на мне дольше положенного. - Если у вас произойдет чрезвычайная ситуация, используйте телефон.

Мы наблюдали за женщиной, которая направлялась к главному выходу, когда она опять остановилась, в этот раз посмотрев на Тару.

- Надеюсь, ты знаешь, что с ним нужно делать, крошка. Потому что я-то точно знаю, - она подмигнула мне и улыбнулась Таре. - Вперед, команда Люциана.

Дверь закрылась, и Тара поддразнила тоненьким голоском:

- Вперед, команда Люциана.

Я сдержал рвущуюся наружу ответную усмешку.

- Вау.

Она посмотрела на меня, в ее карих глазах заплескалось раздражение.

- Что? Что «вау»?

- Просто ты едва меня знаешь и уже ревнуешь. Мне это нравится.

- Пфф! Если бы! Ревную, ну вот еще, - Тара заперла дверь и направилась в гостиную со своей сумкой. - Ты принес свою брошюру с правилами? Я надеюсь на это, потому что в своей я сделала некоторые пометки.

- Да, принес.

Я достал свернутую в трубочку брошюру из заднего кармана и показал ей.

Она смотрела на меня в течение пары секунд.

- Ты ее читал?

- Естественно.

- Ну, и что ты узнал из нее? Я из нее почерпнула, что в первый день мы играем в сабу и Дома. Во второй день нам необходимо сделать какую-то командную работу, - на ее лице воцарился взгляд отвращения. - И на третий день...

- Саба и Дом вновь, - помог я ей закончить предложение

- Да, именно так.

Она открыла свою книжечку, и я заметил, насколько потрепанными были страницы.

- Что ты с ней делала, принимала ванну?

- Я читала ее. Много. Изучала, - она посмотрела на меня. - А что ты делал со своей? Надеюсь, ты подумал над тем, как нам заработать побольше баллов.

Я сел, усмехнувшись.

- Ага, так и делал. Всю ночь напролет. Как ты держишься?

- Отлично.

Тара достала маленькую ручку и постучала той о свое колено, обтянутое голубыми джинсами.

- Так, - я разглядывал изгиб ее задницы, когда она присела на диван.

- Кто сегодня будет Домом, и кто будет сабой?

- Я думала над этим, и мне кажется, что мне нужно быть Домом.

Я кивнул.

- Я ожидал этого.

- Ну, как тебе уже известно, из меня выходит не очень хорошая саба. По крайней мере, позволь мне немного потренироваться.

- Ну, я даже не знаю, милая, ты прошла кастинг, как саба.

Она прочистила горло, определенно не в восторге от моего напоминания.

- Я очень нервничала.

- Так и было, - но я оставил эту тему, пока с моего языка не слетело намного больше. - Отлично, дамы первые. Ты можешь быть Домом. Я буду сабом.

Она посмотрела на меня через плечо.

- Ты справишься?

Мой член затвердел от мысли, что ей, возможно, не все равно.

- Я уверен, что смогу подчиниться тебе, детка.
- Не называй меня так.
- Хорошо. А как ты хочешь, чтобы я называл тебя? «Мастер»? Или, возможно, «Сэр»? Или «моя Госпожа»?
- Она закатила глаза.
- Это должно звучать по-настоящему, милая.
- Так меня тоже не нужно называть.
- Хорошо, сладкая.
- Тара! Мое имя Тара! Отлично. Сэр. Можешь называть меня Сэр.
- Сэр Тара.
- Боже это так *глупо*.
- Мастер Тара?
- Зови меня Тара. Так меня зовут. Я Дом, а ты саб. Я могу устанавливать любые правила.
- Я улыбнулся, впечатленный.
- Очень хорошо, - она обратила на меня внимание. - Я в вашем распоряжении, Тара.
- Ну, тогда начнем.
- Она вручила мне исписанный листок.
- Я посмотрел на него и поразился тому, что меня возбуждал ее неаккуратный почерк. Я чертовски долго ни с кем не занимался сексом, в этом вся проблема.
- Она начала перечислять свой список.
- Надень на меня ошейник. Води меня, как собаку. Максимум, позволю порезы на руках, желательно не очень глубокие, если ты не возражаешь.
- Я покачал головой.
- Что? - она посмотрела на меня ошеломленно. - Я Дом, ты не можешь говорить мне «нет».
- Ты все не так поняла, милая. Поскольку ты являешься Домом, ты должна надеть на *меня* ошейник, должна водить *меня* как собаку, делать *мне* порезы.
- О, - ее лицо вытянулось, когда в ее прекрасной головке перестраивались все правила. Внезапно она просияла. - Но ведь я здесь *Дом*! Поэтому ты делай так, как сказала я! Мне могут нравиться все эти вещи, даже будучи Домом, и ты будешь обязан выполнить их.
- С этим я не мог поспорить. Это возможно не общепринятая практика, но ведь каждый мог «сходить с ума по-своему» от собственных извращений, какими бы они ни были.
- Хорошо, мы *как-нибудь* справимся с этим, - я продолжил. - Приготовить тебе. Накормить тебя. Убрать за тобой, - я опустил листок и посмотрел на нее. - Все эти вещи саба делает для своего Дома.
- Она посмотрела на меня взглядом, который говорил, что она смирилась со своим местом.

- Я здесь Дом. И Дому нравится, чтобы саб делал эти вещи, - она уселась рядом со мной на диване. - Как бы то ни было, первый час должно быть проявление заботы. Я уже подумала над этим.

- И что ты будешь делать дальше? Спать в клетке?

Тара посмотрела на меня со всей серьезностью.

- Сколько за это начисляется баллов?

- Тара, саба спит в клетке, - я вздохнул и взял книжечку с правилами. - И за это дают целых пять баллов.

- Что?! Она выхватила книжку у меня из рук и взглянула на нее. - Пять! За то, что спишь, как животное, в клетке? - она издала вздох отвращения. - О, смотри. Пятьдесят баллов за самоудовлетворение, потому что это гораздо большее проявление... доминирования. Кто делает все это?

- Пока ты ноешь и жалуешься, я пойду принесу наши игрушки.

Я поднялся, направился в игровую и стал рассматривать представленный выбор. Я взял белую шелковую повязку и подходящий по цвету ошейник. Белый шелк будет смотреться на ней очень красиво. Я бросил взгляд на остальные игрушки, меня пронзила волна адреналина от того, что должно было произойти в ближайшем будущем. С ней. И со мной.

Я вернулся, обнаружив ее вышагивающей рядом с диваном. Она остановилась и посмотрела на меня.

- Планы поменялись. Ты. Сначала ты должен заняться принудительным актом мастурбации, затем все остальное. Сможешь сделать это?

Она уставилась на невидимку рядом со мной.

Я не рискнул раскачивать нашу лодку любви, спрашивая, почему поменялись планы.

- Ты будешь смотреть?

- Ммм?

Она показала на повязку в ответ.

- Да. Ну, не будь так уверена, что сможешь получить за это баллы, если не будешь смотреть.

Она скривила свои сексуальные губки, обдумывая сказанное.

- Я готова рискнуть. Это могут засчитать за унижение. Как будто саб стремится угодить, а Дому нет разницы до его действий.

Она даже не пыталась скрыть, насколько глупо звучали ее мысли, а я не скрывал, какой милой считал ее.

- Хорошо. Принудительная мастурбация, пока ты *избегаешь* моих действий.

Я начал расстегивать штаны.

- Надень на меня повязку!

Она повернулась и встала ко мне спиной.

Я завязал на ней повязку и повернул девушку лицом к себе.

- В каком именно месте нашей квартиры, ты хочешь, чтобы я помастурбировал и кончил, милая?

Я улыбнулся, когда ее рот открылся и закрылся.

- Ты сможешь... Ты мог бы сделать это в ванной?

- Так, где ты хочешь, чтобы я сделал это?

Она сглотнула.

- Я хочу, чтобы ты сделал это в ванной.

- Может, ты предпочитаешь взаимное самоудовлетворение? Это удвоило бы наши баллы.

- Нет, нет, нет, нет.

- Могу я сделать это здесь? На диване?

- Почему?

- Ну, мне, кажется, придется попотеть, выполняя эту задачу.

Она немного приподняла голову.

- В чем... именно?

- В том плане, что я не смогу «закончить работу».

Она вздохнула и позволила откинуться голове назад.

- А то, что ты будешь находиться здесь, как-то поможет тебе?

Я уставился на ее молочного цвета шею.

- Мне нужно видеть тебя.

- Что? - она практически пропищала. - Как насчет одного из журналов, которые я видела поблизости?

- Я не хочу смотреть порножурналы, спасибо.

- Ну, это никак не касается того, что ты хочешь. Это касается твоего подчинения.

Я прикусил язык в растерянности.

- Хорошо, но я все равно не смогу.

- Почему?

- Потому что порно не возбуждает меня, Тара.

- Как только нач...

- Мне кажется, я знаю лучше, на что способен мой гребанный организм, а на что нет. Меня не вставляет порно, хорошо, я им сыт по горло. Я не хочу смотреть его и не хочу драть, глядя на него.

На мгновение мне показалось, что она впечатлилась моей речью, перед тем как скрестить руки на груди.

- Я не собираюсь раздеваться.

Это начинало раздражать.

- Тебе и не нужно. Но мне будет более комфортно.

- Тогда хорошо. Отлично. Если мне не придется смотреть на это.

Я стоял там, чувствуя себя так, словно прямо сейчас выиграл право погрузить свой член в горячий клей. Я снял одежду и уселся на диван, вперился в Тару взглядом.

Она немного развернулась в мою сторону.

- Ты уже...

- Даже не начал еще, милая.

- Как долго это прод...

- Охренеть. Если так будет продолжаться, то точно около часа.

- Хорошо, хорошо, - ее слова прозвучали мягко. - Что... мне нужно сделать?

Мое сердце запульсировало в одном ритме с моим членом.

- Сядь рядом со мной.

Она потянулась назад, нащупывая диван, затем присела прямо на край.

- Этого достаточно?

«Боже, нет».

- Да.

Я уставился на ее рот, вспоминая, как он ощущался под напором моей доминирующей силы, вспоминая каждую мелочь, которая касалась того поцелуя, и что он вытворял со мной.

- Господи, за этим всем наблюдают люди.

Стыд, что раздавался в ее голосе, был чужд мне. Я привык участвовать в групповых оргиях. Ощущение взгляда еще одной пары глаз или миллион взглядов на себе для меня ничего не значило. Я поглаживал член, проводя вверх и вниз по его длине, желая, чтобы на Таре не было этой мешковатой футболки.

- Мне нужно видеть тебя.

Она немного развернулась ко мне.

- Я имею в виду тебя. Твое тело.

Мой голос стал немного натянутым, пока я продолжал поглаживать свой член, мой стояк стал только еще более твердым от того, что она сидела рядом со мной.

- Боже, - проговорила она, обеспокоено. – Как много моего тела ты хочешь видеть?

- Сними футболку. Этого будет достаточно.

Она издала растерянный вздох, который выражал ее нерешительность.

- На тебе же бюстгальтер.

Всего лишь предположение, но я мог поставить на это миллион долларов. Как и на то, что она носила спортивное нижнее белье.

- Я знаю, но... - она быстро стянула футболку и скрестила руки на груди. - Здесь особо не на что смотреть.

- Блять, - я ахнул, жар охватил мои яйца. Не на что смотреть. У нее был полный второй размер. Черный кружевной бюстгальтер. Маленькая грудь была моей чертовой слабостью. Что-то было в них, возможно, недооцененное отношение, которое всегда шло в комплекте. Это что-то сделало с моей доминантной натурой. - Возьми меня за руку. Мне нужно чувствовать твоё прикосновение.

Она не двигалась, и я скользнул ладонью в долгом и неспешном прикосновении по моей плоти, скользкой от предэякулята. Я представлял, что это ее влажный рот двигается вверх и вниз, поглощая каждый миллиметр моего члена. Наконец, она медленно потянулась ко мне, и я переплел свои пальцы с ее.

- Твоя грудь восхитительна, милая, - еще одно предположение, на которое я мог поставить миллион. Я задохнулся и издал стон при приближении оргазма. Я никогда не думал, что держать человека за руку может быть настолько возбуждающим. – Блять, - едва слышный шепот сорвался с моих губ.

- Ну, как... это работает?

Сдерживаемое желание, что царило в ее голосе, сделало это. Я сжал ее руку сильнее и подался вверх своими бедрами, продолжая наблюдать за ее лицом. Даже с повязкой, что была на глазах, я мог видеть ее желание. Нет, это не было просто скрытым желанием, это было намного более мощным, чем я когда-либо мог наблюдать. Я хотел увидеть больше этого. Намного больше. И слышать. Господи, мне необходимо слышать это. Чувствовать это у моего рта.

- Тара.

Ее имя сорвалось с моих губ в последнем стоне, когда, раскаленное добела наслаждение, захватило меня. Я так чертовски сильно хотел притянуть ее к себе, заключить в объятия, ощутить ее. Гребаная пытка.

- Все... закончилось?

Я сдавленно выдохнул и уселся, смотря на нее.

- Да.

Она быстро высвободила свою руку из моей и вновь натянула футболку.

- Посчитай наши баллы. Запиши их.

Она указала рукой на стол, поправляя свою повязку.

- Можно мне сначала освежиться?

- Фу. Да. Пожалуйста.

Так, это уже было не очень приятно.

- Прекрати вести себя как девственница.

Она фыркнула.

- Это не касается девственного поведения. Это «фу» относится к тому, когда незнакомец дрожит рядом со мной, пока на мои глаза надета повязка.

- Эй, ты сама это выбрала.

- Я хотела, чтобы ты сделал это в ванной.

- А я не смог.

Я взял свою футболку и вытерся.

- Да, твоя вина, не моя.

Я покачал головой и поднялся на ноги.

- Могу я теперь прогулять тебя, как собаку? Это было бы просто отлично.

- Ха-ха. Да, на кухню, - она вытянула руку, словно была королевой. - Где ты мне приготовишь что-нибудь.

- Я полагаю, ты хочешь, чтобы я остался обнаженным?

- Пока на мне повязка, да.

Я взял заранее подготовленный ошейник.

- Умно. Мне нужно надеть на тебя это.

- Подними свои волосы. Нужно надеть ошейник.

Она приподняла свои волосы длиною до плеч, цвет которых мне напомнил цвет лепестков ириса Бёрнт Тофи². Я приложил ошейник к ее шее и нежно застегнул его, затем взял поводок и легко потянул его вниз. Она встала на четвереньки, и я повел ее на кухню.

- Ну, разве ты не очаровательный маленький щенок?

- Заткнись.

Я улыбнулся.

- Ты у стола. Что бы ты хотела поесть?

- Что ты приготовишь?

Она осторожно ощупала поверхность кленового стула со спинкой.

- Что захочешь.

- О, впечатляет. Но, давай что-нибудь на скорую руку. Например, омлет.

- Скоро будет готово. Тара.

Я сделал целую тарелку омлета и сел напротив нее.

- Открой рот.

Ее руки лежали на столе.

- Ты злишься.

- Правда?

Она сидела в таком положении пару секунд.

- Почему?

- Разве это имеет значение?

- Не имеет. Просто... Я не хочу, чтобы ты злился на меня.

Я впился в нее взглядом, все мое желание нахлынуло на меня с новой силой.

- Я не злюсь, - проговорил я мягко. Просто чертовски возбужден. Теперь открой рот.

Она подчинилась, и я осторожно положил еду в ее рот, наблюдая за тем, как она ест.

- Вау, неплохо, - она развернула голову в сторону камеры. - Дополнительные баллы за восхитительную еду.

Я скормил ей еще кусочек, и затем она издала «ммммм» звук удовольствия, когда пережевывала пищу, что сделало меня вновь невыносимо твердым.

Я опустил последний кусочек еды на ее язык, терзая себя.

- Ты была голодна.

- Ммм, полагаю, была.

- Хотела бы выпить чего-нибудь?

Она продолжила издавать звуки, которые заставляли шевелиться мой член.

- Молока, если, конечно, оно у них есть.

Молоко. А мне понравился ее детский выбор. Мне нравилась ее мягкая сторона или что? Еще как нравилась. Я хотел вылизать ее всю. Медленно.

- Думаю, я сейчас приберусь, а потом ты можешь снять повязку и придумать еще какие-нибудь задания, чтобы нам заработать побольше баллов.

² Бёрнт Тофи - медно-дымчатый цвет лепестков

- Эй! Я делаю все, что в моих силах, - Тара склонила голову таким образом, как если бы слепой человек пользовался своими ушами для зрения. - Можешь сделать кофе?

Кофе. Молоко. Никакого алкоголя до сих пор.

- Ты уже устала?

- Повязка заставляет держать глаза закрытыми, и да, я устала. Я тоже не спала всю ночь.

- Держу пари, не по тем же причинам, что и я. Ах да, чуть не забыл. Мне же все еще нужно порезать тебя. Мы это планировали оставить на десерт.

Я подошел к ней и снял повязку с глаз.

- Чт...

Она ошеломленно уставилась на мое обнаженное тело с возражением, застывшим на ее языке. Я догадался, что она еще не видела меня обнаженным. И, блять, ее реакция не помогала моему возрастающему желанию доминировать над ней.

- Тебе нравится то, что ты видишь?

Она резко подняла на меня взгляд.

- Что?

- Мое тело.

Она издала «пффф» звук и фыркнула, сделав в воздухе жест рукой, словно отмахиваясь от меня.

- Это просто... тело. У всех есть тело.

Ее очевидная ложь распалила мое желание еще больше. Почему она влияет на меня таким образом?

Она издала внезапное болезненное шипение.

- Режь. Давай как можно быстрее покончим с порезами.

Я закончил уборку на кухне и взял в руку ее поводок. Желание поцеловать и приласкать ее было трудно отрицать.

- Позволь мне проводить тебя до дивана, где я смогу сделать то, что мне нужно.

- Могу я побыть злой собакой и укусить тебя за щиколотку?

Я улыбнулся.

- Мне нравится, когда кусают.

- Ах да, - она медленно поползла на четвереньках по деревянному полу. - Я и забыла, насколько ты странный

- Не критикуй, пока не попробовала этого.

Безопасно устроив Тару на диване, я достал стерильное лезвие, что находилось в шкафу, в аптечке, вместе с обеззараживающими салфетками, перчатками и бинтом. Затем принес пушистое белое полотенце из ванной.

Вернувшись, я увидел ее сидящую на краю белого кожаного двухместного дивана. Она взглянула вверх, когда я подошел, и ее губы слегка приоткрылись, еще раз встречаясь с моей наготой, как с чем-то шокирующим, чего ей никогда не приходилось видеть прежде. Ее взгляд был прикован к моей твердой эрекции, словно испытывая потребность нежно приласкать ее.

Я не стал скрывать себя от нее, даже несмотря на то, что ей было явно некомфортно находиться с обнаженным мужчиной. Я сел в непосредственной близости от Тары, раскладывая взятое мною на кофейный столик, затем бережно положил пушистое полотенце к себе на бедро. Я специально оставил свой стояк не прикрытым, чтобы дать ей возможность сосредоточить свое внимание на чем-то кроме острой бритвы.

- Вытяни руку, обопрись сюда.

Я похлопал ладонью по полотенцу. Я приготовил все нужное и даже надел резиновую перчатку для большей безопасности.

Она медленно подчинилась моим словам, располагая свою руку так далеко от моей твердой плоти, как это возможно.

- Будет больно?

Ее язык нервно облизнул нижнюю губу.

- Милая, я собираюсь сделать надрез бритвой.

Впервые в жизни я почти ощутил, каким возбуждающим может быть действие кровопускания.

Ее щеки покрылись румянцем, губы приоткрылись и дыхание участилось.

- Но я имела в виду... неважно, просто сделай это. Не глубоко.

Она нервно прикусила губу.

Потребность отогнать ее страхи ударила по мне, словно потерявший управление поезд. И все равно, я смог удержаться от желания подразнить ее.

- Я постараюсь.

Ее глаза с ужасом распахнулись.

- Постарайся?

- Я шучу, милая.

Я не смог сдержать рвущийся в ответ смех.

- Ты не должен меня так называть, - пропищала она, храбрясь, когда я взял ее руку сильной хваткой.

Запах спиртовой салфетки наполнил воздух, когда я продезинфицировал ее шелковистую кожу на внутренней стороне предплечья. Я наклонился, чтобы ласково подуть на кожу и убрать влагу, оставшуюся после манипуляций салфеткой. Я осмотрел ее безупречную белизну, выбирая наилучшие места, где сделать надрез.

Ее напряженные мышцы вибрировали с нервным ожиданием, и я не смог удержаться от поглаживания внешней стороны ее руки, чтобы устранить беспокойство, что царил в ее теле.

- Готова? - мой легкий шепот заставил ее немного подпрыгнуть на месте. - Я с тобой.

Тара плотно закрыла глаза.

- Просто делай это!

Она затаила дыхание.

Я быстро провел острым лезвием по ее коже, стараясь, чтобы надрез был неглубоким. Тонкая ярко-красная полоска появилась на коже, которая в длину

составляла чуть больше полдюйма. Я повторил свои действия еще четыре раза в быстрой последовательности. Все закончилось прежде, чем она поняла это.

- Открой глаза.

Ее рот распахнулся, когда она увидела четыре параллельные кровавые линии на внутренней стороне предплечья. Она вскрикнула и подскочила на ноги с искаженным выражением лица, отчего мой желудок неистово сжался.

- Почему до настоящего момента не было больно? - она запищала еще раз. - О Боже, это сильно плохо выглядит?

Я нежно прижал квадратный кусочек марли к ее порезам.

- Они почти не кровоточат, милая. Это похоже на кошачьи царапины.

Я продолжал удерживать ее руку, наслаждаясь ощущением различия размеров и шелковистостью ее кожи на внутренней стороне предплечья. Полотенце, что лежало на моем плече, соскользнуло на пол от ее движений, оставляя ее руку покоиться на моем обнаженном бедре

Причинение ей настоящей боли, даже легкого жжение от острого пореза бритвы, не было тем, что я хотел повторить с ней. Даже мой член знал различие между таким видом боли и болью, которая увеличивала сексуальное возбуждение. Я не был заинтересован в том, чтобы наносить ей порезы лезвием также, и именно поэтому я действовал нежно, когда лезвие вонзилось в ее кожу.

- Итак, мы закончили с этим?

Я вытер еще больше выступающей крови.

- Уход после манипуляций.

- Что?

Она моргнула, будто никогда не слышала употребления этого термина раньше.

- Правила поле игр. Посмотри.

- Я... я помню. Читала. Я имею в виду, что верю твоим словам, - она вновь посмотрела на свою руку практически шокировано, когда чуть больше крови выступило на поверхности кожи. - Так, а зачем мы выполняем всю эту после манипуляционную чепуху, это принесет дополнительные баллы?

Я снял ошейник с ее шеи и повел ее в сторону ванной комнаты.

- Нет. Я просто делаю то, в чем ты нуждаешься.

- Я не нуждаюсь в этом, мы можем пропустить эту часть?

- Нет, не можем. Занести инфекцию в твои порезы будет ужасно глупым действием, ты так не думаешь?

Она едва заметно кивнула, слегка прижимая к руке марлю.

- Точно.

Я нашел мазь с антибиотиком, пластыри в аптечке и положил их на большую столешницу с двумя умывальниками. Ее попа не дотягивала до уровня столешницы, поэтому я приподнял ее и посадил на место между двумя совмещенными раковинами.

Прежде чем она успела почувствовать себя неловко по поводу того, что обнаженный мужчина стоял между ее коленей, я вытянул ее руку и наложил слой мази.

- Что ты надумала делать дальше?

- Эм. Это... есть в моем списке.

- А, - я открыл первый пластырь и наклеил на ее порез. - Ну как, весело проводишь время?

Она так улыбнулась мне, что мне захотелось схватить ее в охапку и забрать из этого долбанутого мира, что окружал нас в данный момент. Доставить ее прямиком в мою квартиру.

- Ну. Это не так уж и плохо. Могло быть и хуже.

Я тайком бросил на нее еще один взгляд и заметил, что она смотрит на мои грудные мышцы. Затем она подняла взгляд, и меня словно ударило наотмашь силой ее желания. Повинуясь ненасытному голоду, что таился в ее взгляде, я наклонился поцеловать ее, однако она отстранилась и стала вне пределов досягаемости.

Верно. Я был единственным, кто был готов дать волю своим желаниям. Не она. На данный момент. Она добила того, чего хотела.

Я закончил обрабатывать ее раны, затем помог спуститься на пол.

Как только ее ноги коснулись пола, она тут же поспешила обратно в гостиную, и я последовал за ней, обуреваемый потребностью, что стискивала каждый мускул в моем теле нестерпимой болью. Она прошла мимо меня, направляясь обратно в спальню. Нет, в *игровую* комнату. Я последовал за ней, исполненный любопытства.

Она разработала свою небольшую стратегию на бумаге, и по какой-то неведомой причине, я находил это чертовски привлекательным. Это должно быть интересным.

Прижимая потертый листок к груди, она с опаской посмотрела на разложенные игрушки, как на гнездо пауков.

- Какой из них флоггер?

Я подошел прямиком к стене.

- Этот, - один за другим, я дотрагивался до разных видов флоггера. - И этот. И этот тоже.

- Оу, какое разнообразие. И за использование каждого варьируются баллы, - она подошла немного ближе и протянула палец к одному, за который давали пятьдесят баллов. Тонкие кожаные хвосты плети были усыпаны мелкими железными бусинами. - Мне интересно, а почему за этот дают так много баллов? Потому что он причиняет наибольшую боль?

- Ну, да.

Она отпрянула и посмотрела на стену в ужасе. Тара указала на комплект металлических колец, соединенных кожаным ремешком.

- Что это?

- «Врата Ада»³.

Она издала шипящий звук.

- Помню, я читала об этом, - она посмотрела на меня изучающим взглядом, разглядывая мое тело. Каждый раз, когда она так делала, желание окрашивало мои щеки румянцем. Только она была в этом совершенно не заинтересована. - Ты делал это раньше?

³ «Врата Ада» - переплаг для мужчин, для члена или яйц.

- Боже, нет.

Я содрогнулся при мысли об этом девайсе.

- Какими из них ты пользовался? Мне нужно что-нибудь полегче.

Ее взгляд снова опустился к моему торсу, как будто она не могла ничего поделать с этим. Как долго я еще смогу выдерживать это? Она не дразнила меня. Как бы то ни было, она делала это не специально, но монстр, что таился внутри меня, не собирался делать скидку на ее невинность.

- Игрушки, которые мне нравятся, предназначаются для женщин. Но за порку дают по двадцать пять баллов. А я даже смогу закрыть глаза, - готов сделать все, что угодно, лишь бы коснуться ее плоти, в особенности ее попки. – Но поскольку Дом у нас ты, то именно тебе следует отшлепать меня.

Я вложил нотку печали в свой голос.

Она потерзала зубами свою нижнюю пухлую губу, затем щелкнула пальцами.

- Нет. Ты меня отшлепаешь. И я надену тебе повязку на глаза, чтобы нам присудили дополнительные баллы.

Она спешно направилась обратно в гостиную, и я последовал за ней, ощущение триумфа бурлило в моей крови.

Она взяла повязку с кухонного стола и вернулась обратно, показывая, чтобы я надел ее. Я повернулся, и она ахнула.

- Я тоже могу надеть на тебя ошейник! О чем я только думаю? Ты должен мне помогать придумывать вещи, которые мы должны делать.

- Милая, если ты мне позволишь сделать это, то мы наберем такое количество баллов, которое тебе даже и не снилось.

- Уверена, что ты смог бы, но я предпочитаю более продуманную стратегию.

Она застегнула кожаный ошейник вокруг моей шеи.

- И как твой саб, я тебе позволю это сделать, - я оставил невысказанное предупреждение о том, что будет, когда я стану Домом. - Можешь затянуть потуже?

- Серьезно? - она поправила застежку, пока я не кивнул. - Мне кажется, мы отлично справляемся, - проговорила она надменным голосом, превратив моего Дома в мяукающего котенка, желающеголизать свои раны.

- Ну, что ж, мы узнаем это вечером.

Она издала вздох, который прозвучал так, как если бы Тара наполовину примирилась с любой не очень приятной судьбой, что нас ожидала.

- Хорошо, что теперь?

- Подведи меня к дивану.

- Ты можешь ползти, пока мы приближаемся к нему, возможно, это принесет нам больше баллов.

Я опустился на четвереньки, послушно следуя за ней, когда она сделала пробное потягивание.

- Ой, ну разве ты не забавный маленький щенок?

- Посмотрим, что ты скажешь потом.

Мои ладони покалывало от предвкушения, а член пульсировал, пока мое воображение посылало мучительные образы того, как я растираю свою сперму по сделанным мной красным отметинам на ее заднице.

- Ой, да ладно, - тон ее голоса выдал то, что она широко улыбалась и закатывала глаза. - Мне кажется, я могу справиться с поркой. Ты у дивана.

Я нащупал рукой ее ногу, и она подала мне руку, помогая подняться. Я позволил головке возбужденного члена коснуться ее. Она подпрыгнула, как если бы ее обожгло, но смогла сохранять спокойствие, пока провожала меня до дивана, чтобы я уселся.

- Как ты хочешь сделать это?

Ее голос немного подрагивал, но она больше не показала ни единого намека на свое волнение.

Искушение захлестнуло меня, побуждая испытывать неистовую жажду. Едва соображая, я протянул руку к ней.

- На моих коленях.

Она не взяла мою руку, но легла мне на колени. Джинсовый материал ощущался грубо на моих обнаженных бедрах. Не шелковистая кожа, которую я ожидал.

- Милая. Это БДСМ. Ты помнишь для чего мы здесь? Ты же помнишь, где мы находимся, что делаем? Сними одежду.

- Чтооо? Ты серьезно? - она издала серию звуков отвращения, но все же поднялась с моих колен. Звук расстегивающейся молнии ласковым прикосновением прошелся по моему члену, как если бы это был ее палец.

- Трусики тоже?

Я прикусил нижнюю губу, чтобы сдержать правду, что грозилась сорваться с моих губ. Ей не обязательно нужно было их снимать, но я отчаянно желал, чтобы она сделала это.

- Да.

Она что-то пробормотала насчет дурацких правил, затем опустилась на мои колени. Я прикрыл глаза от изысканной пытки желания, скользя рукой по верхней части ее бедра. Когда мои пальцы очертили плавный изгиб ее ягодиц, мне пришлось тщательно контролировать свое дыхание, чтобы отчаянная нужда не переросла в оргазм. Ее грудь была... аккуратной упругой и... прелестной. Не было более подходящего слова для нее.

- Это не порка.

Ее голос звучал приглушенно, словно она лежала, уткнувшись лицом в диван.

- Для начала, милая, мне необходимо найти твою попку. У меня же завязаны глаза.

- Так найди ее, наконец, Мистер Медленные Руки.

Оу, я уже нащупал ее. И мой член был готов взорваться.

Она дернулась

- Ты все еще *поглаживаешь*, Люциан.

Еще один раз дернулась, и я зашипел.

- Блять, прости, - самая большая ложь. - Но если ты продолжишь извиваться и дальше...

Позволяя словам постепенно затихнуть, я поднял руку и обрушил решительный шлепок.

Она взвизгнула, и я ласково погладил ее кожу.

- Поглаживаешь!

- Именно так я шлепаю.

- Не нужно поглаживать, просто шлепай!

Боже, она была в ярости. Я опустил на ее ягодицы еще один шлепок, и моя рука рефлексивно погладила кожу успокаивающим движением.

- Люциан! Здесь я чертов Дом. Я тебе сказала, хватит гладить мою задницу!

Я стиснул зубы терзаемый неспособностью сделать то, что так хотел.

- Да, Сэр.

- Тара! Я же сказала тебе, называть меня Тарой! Боже мой, из тебя хреновый саб! Из-за тебя мы потеряем баллы. Пожалуйста, делай именно так, как я тебе сказала!

Я начал шлепать ее. Мне необходимо было сделать это быстро, или я просто слечу с катушек. Она визжала и брыкалась, но не покидала своего места. На пороге собственной смерти, я сделал последний десятый удар.

- Ты закончил?

- Блять, да.

Поднявшись с колен, она ударила меня по плечу.

- Тебе не обязательно было делать это больно. И почему ты ведешь себя так, будто тебе пришлось выполнить чертову кучу работы? Это моя задница пылает огнем, а не твоя.

Боже.

- Требуется после манипуляционный уход.

- Что!? После порки? Что за придурки составили эти правила? Я в полном порядке. И я уверена, что у них вряд ли найдется такой огромный пластырь для моей задницы.

Я вслепую схватил ее за руку и притянул к себе на колени.

- Ты что творишь?

Ее голос подрагивал, она была готова потерять терпение.

- Когда тебя шлепают, потом ты нуждаешься в уходе. И точка.

- Это чересчур дерзкие слова для саба.

- Пожалуйста, Тара. Просто... позволь мне. Это поможет.

- Так глупо, - она поерзала еще немного. - Что теперь? Что мне сейчас делать?

Я встал на колени у дивана.

- Ложись сюда. На живот.

Я представил ее, сверлящую меня взглядом и взвешивающую сказанное, в сомнении стоит мне доверять или нет. Судя по тому, как она отказывалась выполнять просьбы, у нее были какие-то серьезные проблемы. Она вздохнула и недовольно пробормотала что-то о «больших детях», играющих в БДСМ, но все-таки легла.

Я опустил одну руку ей на спину и удерживал ее, пока второй нащупал ее попку.

- Так ты погладишь, чтобы это прошло? Ты что шутишь?

Я опустил рот к ее горячей коже и нежно поцеловал.

- О, Боже мой! Ты там что, целуешь мою задницу? Окей, это полное безумие.

Но я уже не слышал ее. Все, что я слышал, это как кровь шумела в ушах, когда я прошелся языком по ее горячей коже, затем нежно подул на нее. Мне жаль, что я даже не понял, когда она, наконец, замолчала. Внезапно в комнате воцарилась полная тишина, когда я осыпал поцелуями каждый миллиметр ее кожи. Я поцеловал изгиб ее попки, но она сжала крепко мышцы, когда я скользнул языком чуть ниже. Я прижался щекой к ее ягодице и скользнул по всей ее поверхности, наслаждаясь тем, как она ощущается. Я погладил ее кожу пальцами, прислушиваясь внимательно к реакции. Боже, если бы только она позволила мне подарить ей наслаждение.

Глава 6

Милостивый Боже, я должна остановить его. Но, честно говоря, это ощущалось слишком хорошо. И безопасно. И опять хорошо. Несмотря на то, что мне нравится это, его необходимость делать это намного больше моей. И именно поэтому я просто не могла отказать ему. Положа руку на сердце, он был невообразимо милым. Даже несмотря на то, что он просто хотел затащить меня в кровать, он все равно оставался невероятно милым. И его крышесносящая умиленность. И его *тело*. Всегда обнаженное! Всегда возбужденное. Это совершенно мне не помогало.

Разве не это было целью? Раскрепоститься? Может, сейчас как раз отличное время для того, чтобы выпить. Что он там делает сзади? Я немного приподняла бедра, когда его прикосновение опустилось ниже. Я подскочила от ощущения ласкового скольжения его пальца между моими ягодицами. Да, именно там. Он проскользнул ниже, затем поднялся вверх, заставляя меня вновь приподниматься, не желая, чтобы он прерывал свои ласки. Его губы вновь прикоснулись ко мне, его дыхание вырывалось обжигающими вздохами. Его палец продолжил свои искусные поддразнивания в нижней части моей задницы, где начинаются другие части тела. Я жаждала его прикосновения там. Он снова двинулся пальцем в противоположном направлении. Из меня вырвался стон, когда я попыталась предоставить ему лучший доступ.

- Откройся для меня, Тара, - его обжигающие слова пронесли по моей коже, в то время как он продолжил целовать и ласкать языком мою кожу. Я должна сделать это. Совсем немного. - Вот так, - прошептал он.

Его прикосновения возобновились, и я задохнулась от давления у моих складочек. Милостивый Боже. Это было хорошо. Он толкнулся пальцем внутрь, и я вскрикнула, приподнимая задницу выше. Его палец скользнул глубже, и я ахнула.

- Люциан.

- О, черт.

Слово, наполненное мучением, сорвалось с его губ перед тем, как он жестко присосался к коже на моей заднице, толкаясь пальцем внутрь и наружу, медленно и глубоко. Его другая рука скользнула вверх по моей спине, затем шее и зарылась в волосах. Я не могла сдержать непрерывных стонов. Он двигал пальцем вперед-назад, и звуки, что исходили от влажной плоти, делали происходящее еще более сексуальным.

Я толкнулась бедрами, нуждаясь в большем, и он прикусил кожу на моей заднице, со стоном сжимая мои волосы.

В моей голове будто щелкнул переключатель, и в мгновение ока, активизировались пять лет тренировок по джиу-джитсу, и внезапно я оказалась на полу вместе с ним, заламывая его руку в болевом захвате.

- Не смей, блять, дергать меня за волосы, *никогда* не смей, блять, дергать меня за волосы!

- Тара!

Я моментально поняла, что произошло со мной, и отпустила его.

- Прости. Вот дерьмо! - я погладила его руку, чувствуя себя ужасно. - У меня есть некоторые проблемы, когда меня тянут за волосы. И рефлекс... связанные с этим.

Он стянул повязку с глаз, и я прикрыла рот ладонью от выражения беспокойства, что царило в его восхитительных голубых глазах. Это что-то новенькое. Я никогда раньше не видела такого взгляда у мужчин, не тогда, когда они смотрели на меня. Я спровоцировала у него какую-то эмоциональную реакцию, да? «Прекрати это. Прекрати это немедленно».

Я рассмеялась, пытаюсь казаться непринужденной.

- Ненормальная дамочка, прости. Этого больше не повторится. Ну, если конечно ты не будешь меня больше тянуть за волосы. Я... Я не переносу, когда меня тянут за волосы.

- Вижу.

Его голос был негромким и удивленным. Возможно, обеспокоенным.

Я прикрылась, горячий стыд опалил мои щеки.

- Так, хорошо. Что дальше?

Он уставился на меня, вопросительное выражение все еще стояло в глубине его глаз. Боже, он был просто великолепен. Я всегда питала слабость к голубоглазым мужчинам. А его, кажется, были полны... эмоций, которые имели власть надо мной. Я указала на свою одежду.

- Мне нужно... одеться.

Если бы он не затеял это «*после порки*», то этого недоразумения не произошло бы. Этот мужчина нуждался в том, чтобы ему преподали урок сдержанности. В моей голове вспыхнул мысль.

- Отвернись, чтобы я смогла одеться.

Я щелкнула пальцем для того, чтобы он поторапливался.

Он опустил взгляд к нижней части моего тела, и я потянула футболку вниз, прикрываясь. Едва заметная сексуальная улыбка растянулась на его губах, когда он потянулся к моей одежде. Он бросил мне мои джинсы, затем покрутил на пальце мои трусики.

- Я так и знал.

Я приподняла брови, пытаюсь дотянуться до белья. Он поднес трусики к своему лицу и сосредоточил взгляд на мне.

- Не смей.

Он приблизил их к носу и прикрыл глаза.

- Люциан, отдай мне эти чертовы трусы! Это приказ!

Его лицо исказилось болью, прежде чем он, наконец, бросил их в меня.

- Какой хороший маленький раб. Думаешь, знаешь, что тебе нужно?

- Да, - это был вскрик отчаяния. - Знаю.

- Ты нуждаешься в дисциплине, вот что тебе на самом деле нужно, - я поднялась и направилась к столику рядом с диваном. Я взяла список и села, просматривая его.

- О, футфетиш. Это я могу.

- Тебе нравятся ноги?

- Нет. Тебе нравятся. Мои ноги, - я просмотрела листок. - О, ты определенно познакомишь меня чуть позже с понятием *форнифилия*⁴, - смотря на то, как дернулась его бровь, я улыбнулась. - Ты будешь моей кроватью.

- Отлично, а когда я буду Домом, то заставлю тебя стать влажной на «ней»

Я уставилась на него, вслед за его пылающими щеками запылали и мои. Боже, лучше бы он этого не делал.

- И, между прочим, все, что ты выбираешь из этого списка, сужает мой выбор в будущем. Спасибо тебе за это.

Кусая губу, я склонила голову.

- Не нужно напускать на меня своего Дома, милая.

Я сердито посмотрела на него.

- Да пошел ты...

Качая головой, он плотно закрыл глаза.

- Да. Пожалуйста.

- Да что ты? Хочешь быть оттраханным? - мои руки затряслись от злости, когда я посмотрела на листок. - Ты хочешь быть *оттраханным straponом*? А, мистер Бэйн? Я, вероятно, смогу с этим справиться.

Его челюсть неспешно чуть выпятилась влево, во взгляде отчетливо читалось действие по подсчету баллов.

- А сколько дают за это баллов?

«Блять».

Он поднял взгляд.

- Ну?

- Я не собираюсь этого делать.

- Тебе рано или поздно придется заканчивать быть ребенком, сладкая, если ты хочешь выиграть этот конкурс. Надеюсь, ты понимаешь это. Садист тут, скорее всего, наберет тысячу баллов. А теперь, тебе нужна победа в этом соревновании или нет?

Я уставилась на бумажку на моих коленях.

- Это оценивается в сто баллов, - я плотно зажмурилась. - Пожалуйста, я не смогу. Только не это. Что-нибудь другое, - мои слова были больше похожи на детский лепет.

- Как насчет... - я уставилась на возможные варианты. - Номер... двенадцать.

- У меня нет с собой моей брошюры, милая.

⁴ Форнифилия (Forniphilia) - сексуальная объективизация, в которой тело человека принимает форму мебели (стул, стол, шкаф и так далее).

- Ну... иди и возьми ее. Я не собираюсь произносить это вслух.

- Господи. Просто сделай *это*.

- Ага, конечно. Я не стану кричать об этом.

Люциан вернулся со своим списком и присел на диван. Он посмотрел на меня с удивлением после того, как прочитал.

- Что, серьезно?

Я хлопнула себя по колену.

- Серьезно?

- Хорошо. Сейчас? Прости, глупый вопрос. Где?

- Где угодно, мне без разницы.

Я махнула рукой.

- Прямо здесь.

Хриплый звук его голоса послал искры сквозь мое тело. Я действительно не возражала сделать это ему. Эти вещи не были такими ужасными, как и те, что он делал со мной. И тем более я полностью контролировала происходящее.

- Тогда готовься.

Я взяла повязку. Я была не готова смотреть.

- Ты уже использовала повязку.

- В этом случае я просто не получу за нее баллы, - он поднялся на ноги, и я завязала крепко повязку. - Скажи мне, когда будешь готов.

- Я готов.

Боже, он говорил так, будто и правда был в полной готовности. Его голос звучал напряженно в ожидании. Я на ощупь добралась до дивана, пока не почувствовала его руку. Он проводил меня до места между его ног, и я оперлась о его колени. Просто взять его в рот. Словно... словно... затянуться огромной сигаретой.

Но я не курю.

- Не торопись, милая, но, если ты не возражаешь, - прошептал он, - пожалуйста, начинай поскорее.

Натянutosть в его голосе свидетельствовало о том, что он буквально изнывал от желания. И тот факт, что ему было это необходимо, не вызвало во мне тяги отказать ему. Странно. Я неспешно скользнула руками по его ногам, действуя осторожно. Интимность этого момента заставила меня изнывать от жажды увидеть все, чтобы я сразу могла перейти к «делу».

- У меня на тебя охрененный стояк.

Слова, сказанные практически задыхающимся голосом, послали пронзительный жар между моих ног. Я сосредоточилась на ощущениях. Его ноги были теплыми и мускулистыми. Я хотела по-настоящему почувствовать их, но...

Он взял мои руки в свои ладони и положил их на член, и я издала идиотский вскрик.

- Хорошо. Хорошо.

- Да, – от желания, которым было наполнено это слово, когда он удерживал мои руки на члене и то, как подался бедрами вверх... у меня почти закружилась голова. Он

продолжал двигаться своим мощным стволом между моими ладонями. - Пожалуйста, возьми его в рот.

О, Боже. Я опускала голову вниз, пока не ощутила его губами, готовая забыть обо всем на свете. Я приоткрыла рот и обхватила головку члена.

- Иисусе, блять, Христосе, - он неспешно толкнулся, издавая пронзительное шипение. Эти звуки. Жар разлился по моему телу, когда я сжала двумя ладонями его длину и начала работать губами вокруг объемной головки. - Так восхитительно.

Приободренная, и да, чертовки охваченная похотью, я приняла еще больше его длины, его вкус растаял у меня во рту, в то время как я стала сосать его жестче и быстрее, и глубже.

- О Боже, Тара!

Опустошение в его голосе шокировало меня. Заставило думать, что у меня есть сила доставить ему удовольствие... Мне нравилось это. Мне нравилось слышать насколько ему хорошо. Я остановилась и облизала его член от основания до головки, на что его руки еще сильнее сжали мои волосы.

Я задохнулась от ужаса, что он потянет меня за пряди, и надо мной вновь возобладает рефлекс.

- Соси, Тара... блять, не останавливайся, возьми его глубже. Прими всего меня.

Я отчаянно стонала с его членом во рту, делать это, желая ему дать все, что он хотел. Все. Я прошлась вверх ладонями по рельефным кубикам его пресса. Боже, он был таким красивым, его тело было таким красивым. Неожиданно для себя я испытала нестерпимый голод обладать им.

- Блять! Я кончаю, малышка! - он схватил меня за голову и крепко держал, подаваясь бедрами вверх. Я издала всхлип, удерживая его член во рту, мои ногти вонзились в его бока, но я продолжала. - Можно мне кончить тебе в рот?

В ответ я могла лишь судорожно кивнуть. Люциан издал нечеловеческий рык, и я почувствовала, как горячая жидкость выстрелила мне в заднюю стенку горла. Я прекрасно осознавала, что это самая глупая вещь, какую я только могла сделать: разрешить кончить ему в *мой* рот. Сперму мужчины, в кровати которого побывало огромное количество женщин. И все же... на этот раз она была моей. В этот единственный раз. И мне пришлось проглотить ее, неотделимую частичку его. Очень интимную его часть.

Глава 7

Она была восхитительна. Чертовски восхитительна. Сосала мой член, словно делала это тысячи раз, затем вернулась обратно к делам, будто занималась этим дни напролет. Только я знаю, что это не так. Чтобы заработать лишние баллы, она заставила меня поклоняться ее ногам и делать еще какую-то фигню из ее дурацкого списка. Но что меня взбесило больше всего так это то, как она игнорировала меня. И почему именно это разозлило меня?

Я кое-что понял, когда лежал обнаженный и связанный, в полностью открытом положении на столе для игр в игровой комнате. Ее доминантный характер противостоял моему. Отгораживал ее от меня. Зато теперь я точно знал, как, блять, исправить это.

- Ну и сколько еще ты будешь изучать его?

Я смотрел на нее, как она грызла ноготь на большом пальце, вышагивая обнаженной передо мной, отчаянно что-то выискивая в листе в ее руках. Она высматривала что-то важное в своем «возможно» списке действий, в котором исчерпала все пустяковые задания. Теперь в ее распоряжении осталось только удовольствие или же боль.

Она прекратила метаться по комнате и посмотрела на меня.

- Ты теперь что, *постоянно* будешь *пялиться* на меня?

Я издал громкий смешок.

- Да. Да, блять, именно это и буду делать

- Мне казалось, тебе не по вкусу порно.

- Порно? Так вот как ты думаешь о себе? Олицетворишь себя с девушками с разворотов «Плейбоя»?

Наши глаза встретились, но только для того, чтобы она могла испепелить меня своим взглядом, в котором все отчётливо читалось. Ее руки были заняты: одна прикрывала прелестную киску, а вторая, с листком, прикрывала грудь.

- Я знаю, что совершенно не такая, как они, тебе не нужно тыкать мне этим в лицо.

«Боже, какая глупая женщина».

- Ты совершенно неправильно меня поняла, милая.

- Разве?

- Естественно.

- Не пытайся лгать мне и говорить, что я красивая.

- Ни в коей мере, ты не просто красивая. Ты намного больше, чем это понятие. Ты словно сверхскоростная звезда врезалась в мой мир, а я не смог уклониться от столкновения. Я не могу отвести трепетного взгляда, гадая, какого черта этот ангел делает в моей темнице?

- Лесть. Как мило.

- Просто, ради всего святого, выбери уже хоть что-нибудь, мои запястья и щиколотки онемели, а за это, между прочим, не дают дополнительных баллов. Поэтому, если ты собираешься выбрать что-нибудь садистское, приложи все усилия.

Она вновь продолжила вышагивать, а я позволил своему алчному взгляду поглощать каждый миллиметр ее соблазнительного тела. Она явно собиралась получить то, в чем нуждалась в течение последних десяти лет.

- Просто, к сведению, когда придет моя очередь... я выберу для тебя пункт с принудительным оргазмом, милая.

Она перестала расхаживать и развернулась ко мне, ее спина напряглась. Но где же, где же затерялся вызов в ее взгляде?

Ощущение власти гудело в моем теле, и на губах растянулась довольная усмешка.

- Я собираюсь посадить тебя в клетку удовольствия. Пока ты не начнешь плакать. Пока ты не начнешь умолять меня. Пока твои искусно спрятанные секреты не вспыхнут пылающим пламенем и не заставят тебя раздвинуть восхитительные бедра. Я собираюсь безжалостно сокрушить твоё сексуальное сопротивление моими губами и языком. И я собираюсь приникнуть прямо к твоему обжигающему рту, поглотить каждый звук, который будет вырываться из него из-за головокружительного оргазма, пока ты не скажешь - нет, пока ты не закричишь это: Люциан. Люциан Бэйн. Вот что я хочу, чтобы ты кричала, пока я буду вытягивать экстаз из твоей прелестной крошечной души.

Она прибывала в полнейшем состоянии шока. Мне было интересно, отошла ли она от моих слов, хотя и начала кивать головой.

- Так вот значит как. Ты ведешь грязную игру.

- Мы, вероятно, остались позади всех по баллам, все кончено. Неужели ты думаешь, что они не справились со всем списком заданий? Или хотя бы с теми заданиями, за которые выставляются высокие баллы, к которым мы даже не притрагивались. Все зависит не от того, что мы выберем из перечня заданий, а от того, как мы с ним справимся. И в связи с этим, наши задницы нехило отстали от остальных.

Но я знал, что у нас все было хорошо.

Она указала на меня пальцем, обнажая свою грудь.

- Мне это не нужно. Мы должны быть командой. Я не смогу сделать некоторые вещи из перечисленного.

Она выглядела по-настоящему расстроенной, как будто прекрасно знала, если мы проиграем, то это целиком и полностью будет ее вина. Но я устал играть в игры.

- Тебе следовало бы думать до того, как ты подписалась. И почему ты не можешь составить список того, от чего получаешь удовольствие, Тара. Это же просто гребаное удовольствие, ты не умрешь от этого.

- Это не *просто*, как ты говоришь, удовольствие... Это... Я не могу... - она развела руки в стороны, совершенно забыв о своей наготе. - Я просто не могу делать такие вещи с кем попало.

Мой член встал, и она вновь прикрыла себя, смотря на мою реакцию с выражением подозрения.

- Хорошо, а когда этот кто-то для тебя станет кем-то большим, Тара? У тебя есть формула для идеальных человеческих отношений?

Она уставилась на меня и затем, наконец, развернулась, показывая свою задницу.

- О Боже, детка, позволь мне поклоняться твоей заднице. Выбери «поклонение заднице», я умоляю тебя. Или же фейсситтинг (прим. сексуальная практика, при которой верхний партнёр сидит на лице нижнего, обычно иницилируя орально-генитальный или орально-анальный контакт). Да я тебе даже заплачу за это.

Я дернулся в своих оковах, пребывая в возбужденном состоянии.

- За фейсситтинг дают много баллов. Нам нужны очки. И ведь это просто удовольствие, милая, а я связан. Ты до этого мастурбировала, так ведь? Ты можешь закрыть глаза и притвориться, будто делаешь именно это.

Она быстро зашагала и замахала руками.

- Хорошо. Хорошо. Хорошо. Я сделаю это. Но мне необходимо сначала принять душ.

- Бляяяяяяяяяяяяяяяя, - я издал стон.

- Я не позволю тебе сделать этого, пока не освежусь. Фу.

- Ты не можешь двигать быстрее своей попкой?

- Ладно, ладно.

Я наблюдал за тем, как она вошла в ванную комнату, и закрыл глаза, острое чувство радости пронзило меня. Бесконечный гребанный час спустя душ выключился.

- Закрой глаза, пожалуйста.

Своим робким поведением она заставляла меня чувствовать себя на грани. Это было связано исключительно с ней или же с ее поведением, что напоминало инь и янь? Почему мне это так нравилось?

- Да ты точно ненормальная.

Я почувствовал, как ее рука прижалась к моей талии.

- Я собираюсь забраться на тебя.

Я не мог произнести ни слова, пока ждал. И вдруг я подумал, а смог бы я кончить таким образом? Это будет первоочередным делом. Возможно, за это даже бы присудили один из бонусов за находчивость. Жаль, что они не выставляют баллы за самое комичное. Этого дерьма у нас было хоть отбавляй.

- О Боже, не смотри, - прошептала она.

- Да, Тара, - это было своеобразное напоминание ей, что вся власть была сосредоточена в ее руках. Кроме того, ее имя было напоминанием того, что оно также имело отношение к смене власти.

- Я. Готова.

Она чего-то ожидала от меня, может, что я открою рот? Высуну язык? Когда дело касалось ее, я терялся в догадках. Затем я вдохнул исходящий от нее аромат. Милостивый Боже. Я подался инстинктивно вверх и соприкоснулся с ее гладкой кожей.

- Господи, ты побрила ее.

Она взвизгнула и отпрянула от меня. Я опустил голову, как-то умудряясь держать глаза закрытыми.

- Я не собираюсь гоняться за тобой. Посади свои восхитительные прелести на мой рот, пока я, блять, не наорал на тебя.

- Хорошо, хорошо.

Ее напуганный шепот отдался пульсацией в моем члене.

- Тара, ты в безопасности, милая. Обещаю, что не сделаю ничего, что могло бы причинить тебе боль. Скажи мне, что ты веришь моим словам.

Она ответила мне тем, что прижала свою нежную сладкую киску прямо к моему рту. Она держала дистанцию, которая позволяла мне с легкостью наслаждаться ее складочками.

Я простонал в ее киску.

- Да, именно так.

Я приподнял голову, наслаждаясь ощущением ее плоти с разных сторон, затем облизал и втянул в рот, заключая между губами каждый из лепестков ее плоти. Я скользнул языком между складочек и подался вверх. Болезненное ощущение возбуждения в члене вырвало из меня мучительный стон. Я покругил кончиком языка в поддразнивающем порхающем движении вокруг ее клитора, и вскоре из нее начали вырываться мелодичные тревожные стоны. Мой голод перешел на следующую стадию, благодаря сладким звукам, что она издавала, и я толкнулся языком в ее лоно, и она сжала мышцы, стискивая мой язык.

Наконец я подвел ее к той границе удовольствия, где она смогла отпустить все страхи и принять свое желание.

- Люциан, да!

Я мог только издавать стоны в ее киску, желая, чтобы она взяла инициативу в свои руки.

- Почувствуй, как тебе хорошо.

Она издала сладостное хныканье и сжала в ладонях мои волосы. Милостивый Боже. Вот так. Я издавал стоны, наполненные искренней благодарностью, когда она начала двигаться на моих губах. Поначалу ее бедра неспешно покачивались, затем пальцы впились в мою кожу головы в унисон с чувственными толчками ее бедер. И, Боже, эти бесценные стоны и хныканья, слетавшие с ее губ, уничтожали меня с сокрушительной силой.

Ее стоны сейчас стали чаще и громче. Ее пальцы больше не царапали, они с силой тянули мои волосы, и, мать божья, она вращала бедрами и подавалась на мой рот.

- О Боже! Люциан. Люциан.

Я прорычал и втянул ее клитор в рот, пока она кончала на моем языке, дрожь сотрясла ее соблазнительное тело, когда ее ноги сжали мою голову.

Я прислушивался, как Тару утягивало в пучину мощное удовольствие, этот ангельский звук затронул потаенные места во мне. Я не был религиозным человеком, но, блять, я чертовски уверен, что только, что слышал голос Бога.

Я не спеша принимал душ, позволяя горячей воде снять часть напряжения с моих мышц. Как защитный механизм, он был достаточно эффективен и совершенно безвреден по сравнению со многими остальными. И если когда-либо мне и приходилось испытывать необходимость разгрести дерьмо в своей голове, то сейчас было самое время сделать это.

Сразу после того, как Тара кончила в мой рот, раздался звонок, за которым последовал голос, которой проинформировал нас, что у нас есть час, чтобы

приготовиться к ужину. Организаторы требовали, чтобы все соперники встречались каждый вечер за неофициальным ужином. Такие встречи нужны были для двух целей: они включают в себя объявление о текущих очках и возможность заработать бонусные баллы.

Сама идея встречи с остальными участниками за ужином заставляла меня чертовски нервничать. Я был бы более чем счастлив пройти весь конкурс не имея представления, кем являются наши соперники. Потому что эта конкретная часть информации нисколько бы не повлияла на участие в игре. Я просто-напросто хотел провести время с Тарой.

По другую сторону стеклянных дверей душевой кабины Тара возилась со своими волосами и макияжем, даже несмотря на то, что она и так восхитительно выглядела.

Наконец, я больше не мог тянуть время. Я выключил воду и вышел из душа, чтобы обсохнуть. Взгляд Тары проследил за моим отражением в зеркале. Стоя так близко к ней, что головка члена слегка касалась ее ягодич, я ждал, как и подобает хорошему сабу.

Едва заметный кивок ее головы пригласил мой рот к ее шее и плечу. Я прошелся легкими покусываниями вдоль изящной колонны шеи и получил негромкие стоны удовольствия в ответ. Она слегка подалась назад, прижимая свои плечи к моей груди, вздыхая, когда мои руки обхватили ее. Боже, я едва мог поверить, что она позволила мне это.

Чертов звуковой сигнал нашел время, чтобы прозвонить еще раз.

- Все конкурсанты, пожалуйста, будьте готовы выйти из своих комнат через десять минут. Оказавшись в коридоре, идите налево, пока не дойдете до столовой. Повторяем... – голос робота вновь начал вещать, проговаривая инструкции еще раз.

- О, нам надо поторапливаться.

Тара стремглав бросилась в спальню.

Я не спеша одевался, поэтому мог насладиться тем, как она облачается в шелковое небесного цвета платье. Она надела сексуальные черные туфли на головокружительной шпильке, пока я застегивал рубашку. Пять минут спустя мы вышли в коридор и направились в указанном направлении, которое вело к столовой.

Прямо перед нами я узнал широкую спину Джейса Даффа, прошедшего через двойные французские двери, которые должны были привести нас к месту назначения. Миниатюрная девушка осторожно шла рядом с ним. Очевидно, он все-таки нашел партнера для участия в конкурсе, который полностью соответствовал его излюбленному образу жертвы. У парней вроде него не было недостатка в легкой добыче.

Мне пришлось постараться, чтобы выдать свое отвращение, не больше чем в виде простой ухмылки. Последнее, что мне нужно, так это привлечь внимание Даффа к Таре, или же потерять баллы, потому что я бы не смог держать свой гнев под контролем. Я прижал Тару ближе к себе и сопровождал ее к длинному столу в комнате, которая изобиловала золотым хрусталем, где остальные участники соревнования уже были в процессе поиска своих мест.

Когда все расселись, в столовую вошла группа официантов. Некоторые расставляли тарелки, другие наливали вино, и так же внезапно, как они появились, они исчезли. Десять человек, включая Тару и меня, сидели за большим овальным столом, изучающе смотря друг на друга.

- Ну, что ж я, пожалуй, начну, - крупный чернокожий мужчина с лысиной, что красовалась на его голове, и большой улыбкой на губах, поднялся на ноги. - Я Реджинальд. Вся остальная часть присутствующих может отправляться домой, - его огромный рот открылся, и оттуда полился раскатистый смех, словно фотографии в мультисъемке, когда он поднял свой бокал, затем опустил обратно на стул.

Следом поднялся Дафф.

- Уверен, вы все знаете, кто я. Этот конкурс просто формальность, источник денежных средств для компании. Победа у меня в кармане.

Остальные просто представились без напускной бравады и словесных перепалок. Когда подошла моя очередь, я назвал только имя. Я не собирался выказывать кучке недоделанных придурков уважение и поднимать за них бокал, и больше того, даже *вставать*. Тара последовала моему примеру, к счастью, не привлекая к себе внимания. Чем меньше причин будет у Даффа смотреть на нее, тем лучше.

Словно моя мысль спровоцировала его, Дафф, сузив глаза, пристально посмотрел на меня.

- Люциан Бэйн? - уродливая ухмылка расползлась по его лицу. - Я помню тебя, и я задолжал тебе. Двое моих сабочек ушли из-за тебя, и мне пришлось искать новую комнату для игр.

- Это не из-за меня. Это произошло потому, что ты - придурок, и это должно было произойти уже давно. Твои сабы оставили тебя, потому что устали подчищать за тобой дерьмо.

Высокий худощавый парень, который представился как Берт Мэтэрс, грубо расхохотался.

- Это же тот самый парень, который выставил тебя от Мисс Стейси? Он выглядит как ванильный щенок!

Только этого мне не хватало. Еще один садист, подзуживающий Даффа.

- Не будь такой напряженной, милая! - сидя с другой стороны от Тары, заговорила женщина средних лет, которая представилась именем Кэтрин. - Большие плохие Дома не обидят твоего маленького бойфренда. А жаль, - ее смех напомнил мне звук глубокого равнодушия. - Но позволь мне дать тебе совет. Если хочешь поиграть, тебе придется одеваться соответствующе. Ты выглядишь так, словно перепутала встречу, на которую собиралась и попала в итоге сюда, вместо родительского собрания.

Тара напряглась рядом со мной. «Не покупайся на их провокации, малышка». Почему я не предупредил ее, что эти люди будут обязательно искать рычаги воздействия? Оглядев стол, я выбрал случайное оружие, которым можно было бы эффективно защитить ее, в случае необходимости.

- Ну, что ж, Кэтрин, я приму это за комплимент.

Голос Тары нес в себе достаточный посыл, чтобы заставить замолчать других.

Кэтрин усмехнулась, предвкушение сказанной мерзости заставило ее жестокие зеленые глаза наполниться блеском.

- Милочка, прошу прощения, но это был не комплимент.

Она вымучила еще одну порцию холодного смеха и оглядела стол, ища одобрения у остальных.

- Вы уверены? - голос Тары был словно нежнейший шелк. - Как главному члену родительского комитета, позвольте мне просветить вас. Моя способность к маскировке, чтобы выглядеть нормально, делает меня, и таких парней, как Люциан, лучшими Домами. Понимаете, мы можем наслаждаться нашими извращениями и без того, чтобы выглядеть как цирковые уроды. Мы доминируем над двумя сферами жизни, и никто не догадывается об этом.

Смешок сорвался с моих губ от ее веселых слов, несмотря на всю серьезность ситуации. Как вообще я мог сомневаться, что она не справится сама?

Тишина, словно железный занавес, упал на стол, затем раздался смех. Очевидно, по крайней мере, некоторым сидящим за столом тоже пришлось по душе видеть, как терпит фиаско Кэтрин, включая и Джейса Даффа, чей смех звучал, словно выстрелы из пластмассового пулемета.

Кэтрин оскалилась и впилась взглядом в Тару.

- Не думай, что на этом все закончено, шлюшка. Когда ты будешь меньше всего этого ожидать, я надеру твою задницу.

Тара усмехнулась.

- Крошка, когда будешь пытаться сделать это, будь посмелее. Люди посильнее и похуже тебя пытались сделать это и потерпели оглушительную неудачу. Конечно же, ты не хочешь, чтобы тебя дисквалифицировали, не так ли?

- Кэтрин, мне кажется, она сделала тебя, - Дафф выпил залпом остатки вина. - Бэйн, я тут прикинул. Похоже, из вас двоих, она Дом. А ты просто ее саб.

Я старался контролировать дыхание и слегка приподнял бокал, салютуя ему, соглашаясь со всем, как хороший маленький миротворец, каким я и был на самом деле. Все эти пустые разговоры были еще одним аспектом лайфстайла, на которые мне было совершенно по барабану.

- Привет всем, - проговорила высокая блондинка, которая исполняла обязанности диктора во время прослушиваний, подходя к столу. - Вижу, все уже успели познакомиться.

Несколько человек поприветствовали ее, но она не потрудилась представиться им. Так, она себя отождествляла с Доминой в комнате. Интересно.

- Уверена, вы все готовы к новостям.

За столом пронесся взбудораженный гомон, который состоял из согласных возгласов.

- Во-первых, подозреваю, вам будет интересно узнать некоторые детали того, как вас оценивают, - она сделала кому-то, кто находился позади нее, знак рукой, и свет перенаправили на экран, оживший изображением логотипа компании «Гладиатор» на соседней стене. - Вы были осведомлены по приезду, что ваши комнаты оснащены камерами, и съемка будет доступна для подписчиков PPV. Вас не посвящали в

критерии судейства и до конца соревнований не будете ничего знать. Естественные таланты от природы. Вот, что мы ищем. Нам не нужны люди, которые играют роли Домов, нам нужны настоящие Дома. И именно так мы будем их искать. Если вы согласны, то согласны. Если нет, то что ж поделаешь... - она сделала жест рукой, и, закатив глаза, повернулась спиной к монитору с дистанционным пультом в ладони.

- В данный момент команда номер пять находится на последнем месте, - она быстро пробежалась по количеству баллов и местам. - На первом месте находятся Мистер Берт и Кэтрин.

Тара и я были на третьем месте. Чудеса. Мы сделали что-то верно, возможно, ту часть, которая отвечала за креативность.

Воцарилась тишина, когда все обратили взоры на экран, каждый, несомненно, оценивал свои возможности набрать достаточно баллов для победы.

Блондинка развернулась, чтобы уйти, но остановилась.

- Я посоветовала бы вам хорошо отдохнуть ночью. Завтра вас ждет часть соревнования, где будут задействованы все члены команды и аукцион. Вы узнаете все детали, когда придете, - она сделала примерно шесть шагов. - О, и помните, - она подняла палец вверх, - вас оценивают *все время*.

Ее каблуки цокали по кафельному полу, пока она удалялась прочь.

Глава 8

Я сидел рядом с Тарой, держа ее за руку. Если бы они считали, что мы настоящая команда, это могло гарантировать нам больше уважения. Я надеялся. Я не знал никого из этих людей, кроме того единственного человека, кого бы знать не хотел, поэтому, принесет эта стратегия пользу или же нет, было лишь предположением.

С прошлого вечера в столовой все убрали, кроме стульев, что были сгруппированы в одном конце. Кафельный пол был покрыт дешевым ковром, и у стены стояли большие клетки, покрытые тканью. Блондинка диктор стояла перед группой, все сидели на стульях.

- Числа, которые к вам прикреплены, обозначают вашу команду. После того как вы посоветуетесь между собой тридцать минут, мы начинаем соревнование между группами. В общих чертах, каждому из вас придется выступить за честь своей команды, независимо от того, что вы найдете в конвертах с номерами. С самого начала мы умышленно держали в секрете правила в соответствии, с которыми вас буду оценивать, за исключением общей информации, которую представили вашему вниманию на ужине прошлым вечером. Мы не можем никому позволить обвести судей вокруг пальца.

Где-то слева от меня женщина прочистила горло, словно хотела что-то сказать, но диктор не стала прерываться ради нее.

- И помните, истинного Дома выберут судьи. Это значит, что мы не желаем, чтобы вы играли роли, когда вам будет это выгодно, мы хотим видеть вас. Настоящих Домов. Игра начнется с объявления по системе громкой связи. Удачи.

Тара потянула меня к ожидающим нас конвертам, которые покоились на элегантно гравированном серебряном подносе. Тот стоял на небольшом резном столике, что располагался в центре комнаты, прямо под великолепной хрустальной люстрой.

Она направилась в уединенный уголок, пока я незаметно наблюдал за нашими соперниками, ища на их лицах какой-либо намек, что мог бы дать нам конкурентное преимущество над ними. Встав так, чтобы мое тело скрывало ее от взоров других, она открыла конверт.

- Черт, порка? Пятьдесят ударов?

Мое сердце сжалось, когда я взглянул через её плечо на ужасные слова, написанные на листе.

- Ты выпорешь меня

- Что? Нет, я не смогу.

- Ты не сможешь? Это я не смогу.

Она схватила меня за руку и притянула к себе ближе, шипя:

- Что значит, что ты *не сможешь*? Ты же *Дом*!

- И что с того? - прошипел я в ответ. - Ты что считаешь, что всем Домам нравится причинять женщинам боль?

Ее лоб нахмурился, она выглядела так, будто обдумывала сказанное.

- Отчасти.

- Возможно, некоторым нравится. Возможно, даже многим нравится. Но это точно не про меня.

- Ты неплохо справился с порезами.

В ее голосе отчетливо проглядывалось недоверие.

- Только потому что я был *вынужден сделать это*.

- Кажется, ты не слишком возражал.

- Опять *чертовски* ошибаешься, - я покачал головой. - Ты что совершенно не заметила, что я делал все, чтобы уменьшить тебе боль? Оставлял порезы небольшие и неглубокие? Пытался отвлечь тебя?

Она сердито уставилась на меня, затем закатила глаза.

- Да, не хочу я тебя хлестать флоггером. Я не жестокая.

Я вскинул брови.

- Конечно, до того момента, пока меня не потянут за волосы, - она посмотрела поверх моего плеча, затем обратно мне в глаза. - Ты можешь притвориться еще раз? Это же всего пятьдесят ударов.

- Всего *пятьдесят*?

Я прикрыл рот ладонью и покачал головой.

- Ты же шлепал меня. Чем это отличается?

- Так я шлепал рукой. И мог ласкать тебя, пока шлепаю.

Во рту пересохло от отчаянного желания убедить ее в правильности своих доводов.

- Я тебе позволю успокоить меня после этого, я тебе обещаю, ты сможешь... сделать все, что пожелаешь.

Я провел пальцами по волосам, желая потянуть их. Невозможность успокоить ее плотью языком и губами после каждого удара флоггера, казалась для моего разума и души сокрушительным испытанием. Пятьдесят раз.

- Тебе необходимо сделать это.

- Я не смогу!

Ее шипение раздалось, словно слабый визг, и я забеспокоился, что это может привлечь нежелательное внимание.

- Почему нет? Назови мне хотя бы одну хорошую причину.

Она уставилась на меня, покусывая нижнюю губу.

- Я... Я просто не хочу делать тебе больно.

О Боже. Я отвернулся от выражения в ее глазах. Ее слова делали это еще более невозможным. Я пребывал в состоянии негодования. Продолжая негодовать от потребности, которой не понимал. Она придвинулась, чтобы встать прямо передо мной.

- Просто сделай это быстро. Я смогу выдержать. Обещаю тебе. Это же всего лишь боль. У меня высокий порог боли для женщины, как и у женщин в целом. Мы же... выталкиваем большие тела детей из вагины. Просто сосредоточься на мысли о деньгах.

Я не мог произнести ни слова. Я проговорил что-то на самом деле странное и довольно глупое, что совершенно не имело смысла:

- Отлично. Но если я сделаю это... - она посмотрела на меня с нежностью во взгляде. - Я...

- Все что ты захочешь - твое.

- Оно и так мое.

Она вздернула бровь.

- Я пытаюсь быть милой сейчас, не нужно вести себя как мудака.

- Я просто хочу быть честным.

- Ты слишком самоуверен, - пробормотала она, осматриваясь вокруг. - Довольно-таки интересная публика.

Я заметил, что Дафф смотрит в мою сторону, и повернулся к нему спиной, снова пряча Тару. Извращенец.

- Ты помнишь, что я тебе сказал о том парне. Не смей вступать с ним в диалог. Не смотри на него.

- Мне жаль девушку, которая с ним.

Она придвинулась, пытаясь посмотреть в ту сторону.

Я развернул ее.

- Я же сказал тебе, не смотри!

Она скорчила рожицу.

- Извини.

Ее лицо сохраняло огорченное выражение, пока она продолжала смотреть на меня. Тара потянулась и погладила меня пару раз по руке порывистыми движениями.

- Ты... ты в порядке? У нас четвертый номер, поэтому тебе, хотя бы, не придется долго ждать, чтобы пожать меня.

Я мог только бурчать на нее, одновременно с тем одолеваемый желанием поцеловать ее.

- Я знаю, что хочу за это.

Она стала серьезной.

- Хорошо. Что?

- Я хочу знать, что стало причиной того, почему тебе не нравится секс.

Она осмотрелась, затем вернула ко мне свой взгляд со счастливо приподнятыми бровями.

- Хорошо.

- И никаких больше «не смотреть в глаза», особенно после того, как я вылизал твою киску.

- О Боже.

Она слегка отвернулась, ее щеки окрасились румянцем.

- Мне нужно... подержать тебя минутку.

Она посмотрела на меня, в ее взгляде царило беспокойство.

- Хорошо. В смысле... обнять?

Я сделал шаг и обнял ее. Она обняла меня в ответ, и я притянул ее ближе к себе, поглаживая ее по спине и попке, ощущая ее тело.

- Ооокей, но здесь люди.

Я повернул ее голову в мою сторону и пристально посмотрел в ее глаза.

- Я могу тебя поцеловать?

Ее брови нахмурились.

- Ты спрашиваешь разрешения?

Я задумался над этим, осознавая, насколько странно это звучит.

- Я хочу поцеловать тебя, но... - я закрыл глаза, пытаюсь выяснить, какого хрена со мной происходит. - Я не хочу ничего *требовать* от тебя сейчас.

Тара удержала мой взгляд, по-видимому, задумываясь над моими словами, пытаюсь понять меня. Она протянула руку и притянула мое лицо к своим губам... и поцеловала. Положив ладонь ей на затылок, я поцеловал ее в ответ. Боже, мягкость ее губ... Я изнывал от желания ощутить ее вновь. Я желал сделать намного больше с ней, если бы она только позволила мне.

Тара освободилась из моих объятий и погладила меня ласково по груди.

- Думаю, этого вполне достаточно для публичной демонстрации привязанности.

Она действительно подумала, что я преследую именно эту цель?

Женский голос раздался через громкоговоритель.

- Займите свои места. Игра начинается через минуту.

Стулья были заменены на небольшие плетенные двухместные диванчики с мягкими подушками. Мы прошли к диванчику с номером четыре. Тара склонила голову ко мне.

- Как будто я твоя девушка.

Я хотел бы насладиться ее маленьким замечанием, но каждый мускул в моем теле был напряжен. Не из-за того, что придется отхлестать ее плетью, а из-за аукциона. Да поможет мне Господь, если Тара изъявит желание участвовать в аукционе. Естественно, она захочет, чтобы один из нас участвовал. Я уповал на то, чтобы это был я или же ни один из нас. А об участии Даффа я даже думать не хотел.

У стены, напротив которой мы сидели, была подготовлена большая спальня, и не оставалось сомнений, что она была укомплектована всем необходимым для этого мероприятия. На сцену поднялась первая пара, и появились неотъемлемые элементы для бондажа. Я обнял Тару и притянул ее ближе к себе.

- Что они делают? - поинтересовалась Тара.

Я взял ее руку в свою, не обращая внимания на скептический смешок Даффа.

- Похоже на бондаж.

Женщина сидела на кровати, пока мужчина быстро двигался, оборачивая кольцами тонкую темную веревку вокруг ее тела, оплетая и оборачивая петлями. Когда он затянул веревку, тело начало казаться сплюснутым, настолько сильно веревки впивались в кожу.

Тара негромко откашлялась.

- Какого черта? Зачем?

- Потому что им нравится это?

- Почему?

Я пожал плечами.

- Для того, кого связывают, это может зависеть от разных причин. Она желает продемонстрировать ему свое доверие. Хочет почувствовать власть над ней. Ей нравится ощущать трепет опасности, что приходит вместе с ощущением уязвимости. Уверен, тут множество причин.

- А тот, кто... связывает?

- Ему может нравиться тот же самый контроль. Ему может нравиться власть. Ему может нравиться ощущение ее страха. Ему так же может нравиться ощущение, что ему доверяют. Так же, возможно, ему по душе возможность показать свою изобретательность, - я кивком указал на сцену. - Ему определенно нравится показывать свои творческие наклонности.

- Как по мне, так она выглядит как гребаная человеко-вафля.

- А потом останутся отметины от веревки, как ее снимут с тела. Поверь, тебе бы не захотелось встретиться с садистом третьего уровня, которому нравится проявлять свои творческие наклонности.

- Садист третьего уровня. Это тот парень, которому нравится причинять боль не желающим этой боли жертвам, не убивая их.

Я кивнул.

Она посмотрела на демонстрацию еще пару минут.

- Фу. Точно.

Маленькое шоу продолжалось около получаса, в течение которого мужчина связал ее руки и тело. Когда диктор объявил, что отведенное им время истекло, мужчина кивнул и помог женщине сойти со сцены и присесть сбоку от нее. Там он продолжил снимать веревки, заботливо растирая кожу, чтобы кровообращение вернулось в норму.

Команда номер два направилась к сцене. Женщина была с силой брошена на кровать, где она в тот же момент начала бороться. С первым криком ногти Тары впились в мою ладонь, сотрясая меня дрожью. Она зарылась лицом в мое плечо и заткнула пальцем ухо.

- Ш-ш-ш, что случилось?

Она покачала головой и начала что-то мычать с закрытым ртом, словно пытаюсь не слышать ничего. Я оглянулся по сторонам и увидел ублюдка с широкой улыбкой на лице.

Я притянул ее ближе и начал нашептывать ей ласковые слова.

- Они только притворяются, это не по-настоящему. Не по-настоящему.

Господи, ее чертовски трясло. Это и было причиной ее сексуальной фригидности? Издевательства в прошлом? Блять. А я был таким чертовски напористым и упрямым.

Мучительные действия закончились криками оргазма. К тому времени, остальные соперники усмехались и хихикали над Доминой, которая была похожа на маленького ягненка, и свернулась калачиком на моих коленях. Я чертовски сильно хотел, чтобы этот гребаный конкурс закончился, чтобы она могла вернуться в ее маленький город и забыть все, что здесь произошло. И чтобы она прошла через этот конкурс, не участвуя в аукционе. Она не смогла бы пройти через него, я в этом уверен. А я бы не смог выдержать, если бы ее выбрал этот монстр. Ни за что.

- Все закончилось?

Она приподнялась, осматриваясь вокруг. Смотря на выражение лиц окружающих, она взглянула на меня, сожаление отразилось в изгибе ее бровей.

- Черт, мне очень жаль. У меня был плохой опыт в прошлом, и я не... - она затрясла руками, как мы иногда делаем, когда сильно возбуждены. - Я в полном порядке, я прошла терапию и все такое, но иногда это просто внезапно обрушивается на меня, понимаешь? - она кивнула мне, и ее взгляд был полон волнения.

Я сжал ее лицо в ладонях и снова и снова осыпал ее губы поцелуями.

- Я понял. Прекрати. Я все понял. Не смей за это извиняться. Ты прекрасна.

Она сделала несколько успокаивающих вдохов, как будто была хорошо знакома с этой практикой.

- Я в порядке. Все нормально.

Сама мысль, что она так долго справлялась с этим в одиночку, вызвала во мне тянущую боль. Заставила меня испытать тошноту. Заставила меня захотеть уйти прочь из этого места, прочь от этой жизни, прочь от этого мира, и сбежать вместе с ней. Заботиться о ней. Защитить ее от всего.

Последнюю часть будет достаточно трудно выполнить, учитывая то, что прошлое следует за мной по пятам. Ее скорее всего убьют, вот чего я добьюсь этим.

Мне чертовски необходимо было одержать победу в этом соревновании. Но пока мы были слишком далеки от первого места.

Вторая пара направилась к небольшому огороженному островку, где оказывали после манипуляционный уход, и за ними вышла третья пара. Если я не буду осторожен, меня просто напросто вывернет. Мы были следующими.

Тара спрятала лицо на моем плече.

- Скажи, что они собираются делать. Меня могут настигнуть воспоминания.

Я положил ладонь ей на голову, помогая укрыться, пока я наблюдал за приготовлениями пары.

- Там... ничего плохого. Они... просто собираются играть в ВР\ИП.

Она втянула в себя вдох и посмотрела на сцену.

- Взрослый ребенок...

- Игра с подгузниками.

- О Боже.

Мужчина забрался на кровать в своем огромном подгузнике и начал себя вести, как новорожденный младенец, плача и размахивая худыми руками и ногами.

Тара разразилась смехом в мою руку.

- Почему нам не досталось это задание?

Я посмотрел на нее с беспокойством во взгляде.

- Ты хотела бы притворяться ребенком, мочиться и испражняться в подгузник?

Она спрятала лицо у меня на плече и затряслась от истерического смеха. У меня не было другого выбора, кроме, как улыбнуться и рассмеяться в ответ. Это больше напоминало звук удивления. Я определенно точно мог привыкнуть к этим восхитительным звукам с ее стороны.

- О, посмотри. Она нянчит его.

Тара взвизгнула от смеха так тихо, как только могла, брыкаясь ногами и оттягивая мою футболку.

Я склонил голову.

- Тссс, не вежливо смеяться над этим, милая.

- Прости, прости, ты прав.

Я закусил губу от веселья в ее голосе. Женщина укачивала большого ребенка еще пару минут.

- Возьми меня на ручки. Возьми на ручки.

Мужчина протянул руки к женщине, и она подняла его.

Он обернул свои худые конечности вокруг ее тела, и я осмотрелся вокруг, чтобы понять был ли еще кто-нибудь, кого забавляло происходящее, и кто наблюдал за всем этим с таким же пристальным вниманием.

Я вновь перевел взгляд на динамичный дуэт на сцене, как раз в тот момент, когда женщина потеряла равновесие.

- Вот дерьмо.

Тара и я подались вперед, когда пара упала со сцены, запутавшись в руках и ногах.

Громкий раскатистый смех раздался от пары с пола, и Тара последовала их примеру. Я наблюдал за ней, не в силах вымолвить ни слова, пока она заразительно хохотала. Боже, она была такой... отличной от моего образа жизни. Искренней. Настоящей. Чертовски милой, даже несмотря на то, что хотела казаться стервозной. Это было всего лишь предположением, но я был уверен, что в ее теле не было и намека на ложь, потому что все, что касалась нее, исходило из достоинства.

Пара покинула сцену, и Тара перевела на меня взгляд. У меня оборвалось сердце. Пришла наша очередь.

Глава 9

Мы направились вместе с ней на сцену, и я указал ей на скамью для порки.

- Мне необходимо лечь на это?

- Я привяжу тебя к этому. Ты должна быть полностью обнаженной, милая.

Сожаление и стыд в моем голосе притянули ее взгляд.

Она подошла и поцеловала меня в щеку.

- Прости меня, Люциан, - прошептала она. - Мне кажется невероятно милым, что ты не желаешь причинять мне боль. Но мне нужно, чтобы ты сделал это, пожалуйста. Сделай это быстро, и я позволю тебе поухаживать за мной после.

- Не нужно, - я покачал головой, не в силах взглянуть на нее. - Не нужно ничего предлагать. Ничто не сможет окупить этого.

- Хорошо.

Поспешив, она начала стягивать с себя одежду, спустя мгновение я привязал ее. Я взял флоггер и взмахнул им. Затем опустил его, когда силы покинули мою левую руку.

- Чувствую себя неловко, Люциан, - прошептала она.

Я стиснул челюсти и решился.

- Приготовься. Я сделаю это как можно быстрее, так что держись крепче.

Я дошел до пятнадцатого удара и остановился. Отступив на пару шагов, мне хотелось умереть.

- Просто поторапливайся. Заканчивай.

Звук ее напряженного дыхания разрывал мое сердце на кусочки.

- Блять!

Я начал вновь, замахиваясь с разных сторон. Она дергалась то влево, то вправо, ее повизгивания убивали меня. *Только не останавливайся, не смей останавливаться. Не смей, блять, останавливаться. Ты здесь чертов Дом. Ты владеешь ситуацией. А теперь возьми все в свои руки и заканчивай с этим.* На сорок пятом ударе я не мог ничего разглядеть сквозь собственные слезы. Я торопился закончить, чувствуя себя чертовски грязным.

На пятидесятом ударе я отбросил флоггер в сторону и поспешил к ней.

- Черт, милая, прости меня.

Она дернулась, устремляясь в мою сторону.

- Люциан! Люциан!

Я не мог заставить себя посмотреть на нее.

- Посмотри на меня. Посмотри на меня!

Ее слова были резкими и возвращали мое состояние здравомыслия.

Я, наконец, взглянул на нее.

- Я в полном порядке, видишь? Даже не плачу. А теперь развяжи меня, чтобы ты мог обнять меня.

Я поспешил к ней и сделал в точности так, как она сказала, и затем притянул ее к себе на колени, когда она была свободна. Я ласково и бережно прошелся рукой по ее телу, слегка покачивая ее, осыпая поцелуями каждый миллиметр тела, где только мог дотянуться. Меня не волновало, кто наблюдал за нами. Хрен с ними. Пошли в задницу все эти извращения.

Боже, впервые с момента нашего знакомства я видела Люциана таким расстроенным. Что произошло с ним такого, чтобы заставить его ненавидеть причинять женщинам боль? Одно мне было понятно наверняка, не у одной меня были проблемы. Я позволила ему ухаживать за мной, пока он не вернулся в свое привычное состояние. Смотритель поднялся к нам на сцену и обратился к нему, чтобы он забрал меня в место, где проводят после манипуляционный уход. На что он тут же бросил ему в ответ короткое:

- Пошел на хер.

Я сделала знак рукой в сторону мужчины.

- Люциан, милый, я, правда, в порядке. Я хотела бы одеться. Хорошо?

Он посмотрел на меня.

- Да. Да, одеться. Я помогу тебе.

Мы прошли обратно к дивану, и Люциан выглядел... несчастным. Я обняла его, стараясь изо всех сил не вздрагивать и не дать ему почувствовать себя еще ужаснее. Он положил голову мне на плечо.

- Господи, как же я хочу, чтобы все это закончилось.

Пока я гладила его по волосам, мое сердце резко сжалось в груди.

- Уже скоро. Хочешь пообниматься?

Я взъерошила его волосы пальцами.

Он сел и посмотрел на меня.

- У меня тоже есть проблемы, милая.

- Пфф, - я убрала свою руку. - У кого их нет?

- О Боже, что за чертово чудовище, - пробормотал Люциан, смотря пристально на сцену.

Я перевела взгляд на сцену, и мой живот болезненно сжался, увидев, как парень внушительных размеров вел бедную девушку на четвереньках.

- Что...

- Пони-плей, - с глухим отвращением в голосе проговорил Люциан. - Тот, кто играет роль лошади, иногда даже не может совладать с весом, который ему определили. Особенно, если в экшне задействован такой идиот, как он.

Я схватила его за руку.

- Мне нужно отвернуться?

Тем временем парень надел на голову девушки кожаное приспособление, помещая что-то попутно в ее рот.

- Возможно, это мне стоит отвернуться. Естественно, он усадит на нее свою толстую задницу.

Люциан повышал тон, но ему, казалось, было на это наплевать.

- Хорошо, успокойся.

Люциан издал звук отвращения и отвернулся, когда парень начал говорить девушке всякие гадости. Затем он ударил ее по голове, от чего у нее взметнулись волосы.

- Блять.

Люциан откинулся на спинку дивана.

Я схватила его за руку и с силой стиснула ее. Он все еще был расстроен из-за порки. И это плохо. Я могла чувствовать в его теле напряжение, которое искало пути выплеснуться наружу.

Мужчина дернул за кожаные поводья, что тянулись ко рту девушки, затем грубо шлепнул ее по заднице.

- Прокати-ка своего Мастера ты, тупая дырка!

Он издал отвратительный смешок, как толстый демон, когда девушка на четвереньках начала перемещаться по сцене, неся его на спине. Было заметно, как дрожали ее руки и ноги.

- О Господи, - я оглянулась по сторонам, пытаюсь понять, собирается ли кто-то из присутствующих сделать что-нибудь. - Ее... у нее губы в крови.

Люциан подался вперед и склонил голову, качая ею.

Мужчина продолжил наносить быстрые удары по заднице девушки открытой частью ладони, пока она медленно перемещала его по сцене, двигаясь на четвереньках.

- Ну-ка поторапливайся, медлительная скотина. Пошевеливайся! - за этими словами последовал еще один злобный смешок. - Лучше бы тебе постараться, чтобы я не опоздал. Я собираюсь на «Войну Доминантов»! - рявкнул он, затем звонко шлепнул ее по заднице.

Звуки напоминали больше жесткие удары, чем шлепки.

Внезапно она рухнула на сцену под тяжестью его веса.

- Какого хрена? - он поднялся на ноги и потянул ее за поводья. - В чем дело, тупая тварь? Только не говори мне, что ты устала.

Он с размаху влепил ей пощечину, и девушка повалилась на бок.

Люциан заорал:

- Хватит, *блять*! Достаточно!

Я подскочила на ноги и схватила его за руку, пока парень уставился на него выпученными глазами.

- В чем дело? - он дернул девушку за волосы и встряхнул ее, как тряпичную куклу. - Тебе что не по душе смотреть на то, как причиняют боль маленьким милым девочкам?

Он скривил свою толстую морду в выражении грустной издевательской насмешки.

- Лиза, ты можешь сказать ему, чтобы он прекратил, - прокричал Люциан. - Они прикажут ему остановить сессию. Просто скажи единственное слово, дорогая.

- Ты же знаешь, что она не хочет прекращать это, - слова раздались справа от женщины из команды под номером три. Она усмехнулась, демонстрируя несколько отсутствующих зубов. - Ей нравится это.

Люциан резко развернулся к ней.

- Откуда, блять, тебе знать? Откуда тебе это, черт побери, известно? - прорычал он в ответ.

Женоподобная долговязая особь мужского пола поднялась на ноги.

- А теперь все успокоились.

- Она, блять, сломлена! - Люциан указал на девушку. - Насколько сломленной ей нужно стать, чтобы это прекратить? Насколько жалкой ей нужно выглядеть? Она просто хочет признания и любви. Она позволила ему себя сломить только потому, что желает сделать кого-то счастливым! - Люциан вперился взглядом в неадекватного мудака. - Ты не можешь устраивать здесь это долбаное преставление!

Несколько зрителей собралось вокруг Люциана, готовые вывести его прочь из помещения.

- Возьмите себя в руки или вас выведут, - проговорил сдержанно чернокожий здоровяк, указывая ему рукой на выход.

Люциан поднял руки в жесте капитуляции.

- Я в порядке. Я, блять, в порядке.

- Это ваше первое и последнее предупреждение. Еще она вспышка гнева подобного плана может стоить вам команды.

Я притянула Люциана обратно на диван, в наш угол, чувствуя себя так, как если бы мы находились в клетке со сворой диких животных.

- Мы даем вам тридцатиминутный перерыв, и затем начнется аукцион, - смотритель темницы, с которым разговаривал Люциан, осмотрел зал. - После этого вы можете вернуться в свои комнаты, где до полуночи можете заработать еще дополнительные баллы. Победители будут объявлены завтра на официальном ужине.

Боже, мы практически сделали это. Теперь все зависело от того, удастся ли мне выдержать аукцион. Или же Люциану. Это бы принесло нам тысячу баллов. В этом случае мы могли бы победить. Люциан отвел меня в угол к рядом стоящему большому искусственному дереву. Я посмотрела на него, и мое сердце забилось быстрее от щемящей грусти, что таилась в его глазах. Он потянулся к моим губам и поцеловал меня с такой жадностью, что она отдалась у меня внутри. Его рука решительно удерживала меня за подбородок, другая его рука накрыла мой затылок.

Он прервал поцелуй, но удерживал свои губы в непосредственной близости от моих.

- Давай просто уйдем. Хочешь?

У меня ёкнуло сердце.

- Люциан.

Он поднял мое лицо и крепко сжал в ладонях.

- К черту все это, оно того не стоит. Ты слишком хороша для всего этого. Пожалуйста.

- Мы уже зашли слишком далеко, Люциан. Я не могу. Я должна закончить, я не уйду.

Он закрыл глаза и прижался лбом к моему.

- Если тебя... продадут на аукционе. Я уйду.

- Нет. Нет, ты не можешь сделать это. Если ты уйдешь, то я проиграю, ты не можешь так поступить со мной.

Я замахала руками, паника нарастала.

- Почему, блять, это для тебя так важно?

- Причина в моей бабушке...

Он запрокинул лицо, закрыв глаза.

- Блять, я знал это. Понял в тот момент, когда помог тебе собрать монетки в ту миленькую жестяную баночку, я знал, что ты святая, - он склонил голову и покачал ею. - Что тебе нужно, милая? Может, я смогу помочь тебе, чтобы не пришлось делать это?

- Нужно много денег. Чтобы вернуть ее домой, - прошептала я, по большей степени потому, что у меня неистово сжалось горло. - Она... она в доме престарелых, у нее случился инсульт. Она нуждается в особом уходе. Я просто не могу оставить ее там, я должна вернуть ее домой.

Он закрыл рот и сжал мои плечи.

- Она уже старая, милая, иногда приходится делать такие вещи...

- Нет, - я покачала головой, когда во мне начала зарождаться паника. - Она не настолько старая. Она моя бабушка, и она растила меня, когда мои мама и папа бросили меня, она мне как мама, она мой друг, ты должен мне помочь. Она плачет и умоляет меня, пожалуйста, Люциан.

Я вонзила ногти в его руки, мои последние слова были еле различимыми.

Он притянул меня в крепкие объятия и прошептал на ухо.

- Хорошо, милая. Успокойся. Я же сказал тебе, что обязательно помогу. Я помогу тебе.

Я вырвалась из его объятий, чтобы посмотреть в его лицо.

- Ты не уйдешь?

Он вздохнул и опустил голову.

- Я не уйду, - встретившись со мной взглядом, Люциан провел по моей щеке большим пальцем. - Я знал, что ты не такая, какой казалась.

Я кивнула.

- Я тоже знала, что ты не такой.

Он наградил меня своей сексуальной улыбочкой.

- Знала?

Я кивнула, вытирая слезы.

- Знала.

- Время вышло. Вернитесь на свои места для проведения аукциона.

Глава 10

Мы вернулись на двухместный диван, и на этот раз Люциан посадил меня к себе на колени. Я почувствовала себя неловко, когда меня держали как ребенка и в тоже время, это ощущалось... восхитительно.

Сопровождающая нас девушка направилась к нам размашистым шагом, чтобы передать конверт. Ее соблазнительное тело было обтянуто костюмом из красной кожи, а на ногах красовались ботфорты на шпильке. Рэд. Мисс Рэд.

Моя нога подергивалась от нетерпения, и я грызла ноготь на большом пальце, а Люциан оставался совершенно спокойным.

Губы девушки растянулись в коварной усмешке, когда она вскрыла конверт и вытащила из него карточку с заданием. Ее брови взметнулись вверх.

- Тара из команды под номером четыре заявлена на участие в аукционе...

- Да вашу ж мать.

Люциан откинулся на спинку дивана и задержал дыхание.

- И соперник, который получит бонус в виде времяпрепровождения с вашей прелестной Тарой...

Люциан вновь напрягся и задержал дыхание.

- Берт Мэтерс из команды под номером три.

Люциан вновь откинулся на спинку дивана в этот раз, как я надеялась с облегчением, он прижался губами к моему уху.

- Если он выберет что-либо касающееся секса или физического воздействия, ты пропала.

- Я справлюсь, Люциан, - прошептала я едва слышно, чтобы он не понял, как сильно я нервничала. - Если у меня не получится, я просто выйду из соревнования, - он выпрямил спину и повернулся ко мне лицом. - Я выйду из соревнования сама, если почувствую, что с чем-то не смогу справиться. Я трезво оцениваю, что мне по силам. Ты должен доверять мне в этом. У меня за плечами много лет терапии, хорошо? И плюс, степень по психологии.

Он пристально всматривался в мое лицо, в его взгляде отражались невысказанные мысли.

- Помни, что я сказал.

Его резкий тон и жесткий взгляд, все это было совершенно новым для меня, послали ощутимый холодок по моей спине. Я кивнула в ответ на его слова, а он же вернулся к дальнейшим размышлениям.

- Соперники, не могли бы вы подойти сюда, пожалуйста?

Как только Тара поднялась с дивана, меня пронзила мощная волна энергии, заставляя каждый мускул в теле наполниться новым ощущением, которое преобладало над всем, и название которому было «Ярость». Я едва мог дышать, пока это мощное ощущение удерживало меня словно в тисках, сжигая кости, подобно дьявольской кислоте. Я остановился *позади* дивана, нуждаясь в чем-то вроде барьера для того, чтобы он не дал мне возможности придушить кого-нибудь.

Если это парень причинит *вред* Таре, я убью его. Напряженный и переполненный разными мыслями, я посмотрел на голубоглазого парня по имени Берт, когда он направился, словно мистер Адекватный, и остановился рядом с девушкой в красном. Внезапно меня настигло осознание того, что я совершенно *не представляю*, насколько

он может быть опасным. Единственное, что мне было известно про него, так это то, что он знал Даффа. Что уже говорило не в его пользу.

Они направились к сцене, и я последовал за ними, останавливаясь на самом краю территории, к которой было разрешено приближаться, оставляя примерно шагов двадцать разделяющего нас пространства. Мне нужно было сохранить за собой преимущество движения, если будет необходимо вмешаться. Сердце громыhalo в груди, и я боролся изо всех сил, чтобы восстановить контроль над ситуацией.

Мужчина наклонил голову к Таре и проговорил что-то ей на ухо. Я не мог разглядеть выражение ее лица и прошелся по отведенной территории для лучшего обзора, напрягаясь, чтобы расслышать тихое бормотание. Она поспешно кивнула, пробормотав что-то в ответ, и я напрягся всем телом, когда он кивнул в ответ. Они договорились насчет чего-то.

Наконец, мужчина отстранился и затем обошел ее, пока не оказался за ее плечом. Он стоял там почти минуту, изучая ее, словно хищник, который чувствует запах будущей жертвы. Какого хрена он задумал? Он делал достаточно большое количество опасных заявлений на вчерашнем ужине, но я не мог быть точно уверен, что именно из того он мог выбрать. Возможно все. И я уж точно никак не мог знать, что за монстр скрывается позади двери, что ведет в подземелье его души.

Тара стояла с закрытыми глазами. Тот факт, что я мог видеть, как вздымается ее грудь с того места, где я стоял, говорил о том, что она была очень напугана. Что он, блять, собирался делать? Боже, я желал всей душой, чтобы он сделал это. Просто... сделал это. Чтобы он прикоснулся к ней. Я безмолвно умолял, чтобы он пересек дозволенную черту, любую черту. Я мысленно сделал заметку, где были расположены люди, которые могут попытаться остановить меня, просчитывая несколько вариантов развития событий.

Я замер, когда он скользнул ладонью вверх по руке Тары, устремляясь выше. Его рука двинулась к плечу, и она медленно приподняла его, съеживаясь от отвращения. Он собирался просто запугать ее? Тогда я смогу справиться с этим.

И, наконец, он сделал ход. Неверный ход. Его рука скользнула в ее волосы, и он с силой потянул ее голову назад. Это напоминало огненную вспышку очень короткого фитиля, и Тара взорвалась, словно динамит, опрокидывая мужчину на пол так же, как она сделала это и со мной, затопляя мое тело адреналином, а публику, которая располагалась за моей спиной, опуская на колени.

- Нельзя. Блять, дергать. Меня за волосы. Я *только* что тебе это сказала.

Мужчина застонал от боли, когда его лицо прижалось к полу, а руки оказались подняты вверх, удерживаемые за спиной в болевом захвате.

Тара посмотрела на меня и подала мне *милый-у меня-все-под контролем* кивок, при этом тяжело дыша.

- Мне жаль, - ахнул мужчина.

- Тебе жаль? - Тара непринужденно рассмеялась и потянула его руку чуть сильнее, заставляя его закричать от боли. - Ооо, вот теперь *это* звучит так, что тебе действительно жаль.

Новый приток силы смешался с моим страхом, когда я наблюдал за ней. С надеждой. С гордостью.

- Прости. Прости.

Голос мужчины надломился, как если бы он был подростком в период полового созревания.

- Ты что позволишь этой *девчонке* справиться с тобой? - Дафф усмехнулся откуда-то сзади. - Да я бы убил эту гребаную сучку.

Я стиснул зубы, сопротивляясь изо всех сил искушению обрушить сдерживаемый гнев на Берлинскую стену, что стояла позади меня.

- Я собираюсь отпустить тебя, - Тара ослабила хватку. - И ты можешь попытаться еще раз, хорошо?

- Хорошо.

Мерзкий бесхребетный мудака.

Тара отпустила его, и он схватил и перевернул ее. Прежде чем я успел отреагировать, Тара увернулась и схватила его, когда он попытался получить над ней преимущество.

Меня убивало отсутствие возможности вмешаться, но в свою очередь у нее было все под контролем. Я вернулся на свою невидимую дорожку, по которой ступал, и продолжил наблюдать.

Парень добился секундного преимущества и завизжал от радости. Затем Тара нанесла ему сильный удар и переплела свои ноги с его. Он закричал, что есть мочи, и ударил рукой по полу.

- Класс, - крикнула Тара и рассмеялась. - Не ожидал этого, да?

Он бился в агонии, когда она увеличила давление в захвате на колене. Блять, она собирается сломать его? Это могло многого ей стоить. О Боже, я бы заплатил ей за это. Я не мог заплатить ей достаточно, чтобы она его сломала, просто сломай его долбанное колено, малышка, и давай выбираться отсюда на хрен.

Какой чертовски напряженный момент. Я наблюдал за тем, как она практически сломала ему обе ноги и даже спину, перед тем как прозвенел таймер. Когда раздался звонок, Смотрители темницы подошли проверить все ли нормально. Они увели мужчину в сторону, где производился после манипуляционный уход, а Тара поспешила ко мне.

Но внезапно справа от нее, буквально из ниоткуда появился Дафф.

- Не мог не присоединиться к твоей вечеринке, сука.

Я не понял его намерений вовремя. Просто не смог. Он нанес удар лбом по ее голове, и она упала без сознания на пол.

Мое сердце остановилось, и перед тем, как застучало вновь, я рванул вперед, и лицо Даффа оказалось от меня в непосредственной близости.

Ярость зашумела в моих ушах, словно неукротимый торнадо. На полном ходу, я впечатался в Даффа, уповав на то, что мог убить его до того, как меня остановят.

Зная, что мне не представится второго шанса, я устремился к его лицу пальцами, которые были словно готовые к нападению кинжалы. Мой правый палец нашел драгоценное сокровище, и я надавил со всей силы.

Раздался его крик, и меня оторвали от него. Но я все равно достал его. Он рухнул вниз под мужчиной, который удерживал его, придерживая ладонью свой глаз. От вида крови на его ладони, я улыбнулся, я был чертовски счастлив. Так. Чертовски. Счастлив.

- Она приходит в себя.

Я дернулся и увидел Тару, мне пришлось сдерживаться, чтобы не броситься к ней.

- Пустите. Пустите меня к ней, блять, да пустите же меня к ней!

Она старалась изо всех сил подняться на ноги, протягивая ко мне руку. Взгляд на ее лице буквально сломил меня. Ей было так жаль. Она сожалела.

А я был чертовски влюблен в нее. Я был. Блять. Так чертовски сильно влюблен в нее.

Глава 11

Я сидел на диване в нашей комнате, мое тело было зажатым и напряженным. Но на этот раз оно пребывало в таком состоянии совершенно по другим причинам. Потребности. Их слишком много. Они слишком странные. На этот раз была моя очередь быть Домом, и я просто сломал голову, не зная, как именно мне нужно сделать это. Я приказал Таре приготовить для меня еду. Но она была все еще одета. Я был в ужасе от того, что мог напугать ее. В ужасе от своей потребности обладать ею, потребности, которая могла обернуться для меня полным разгромом. Испуган тем, что я вообще испытываю такое желание. Что нуждаюсь в ней.

Она затронула что-то во мне в тот день, когда я решил соблазнить ее. То самое чувство. То, что вызывало во мне странный голод, который подтолкнул меня сбежать из БДСМ сообщества и пуститься на поиски себя. Под внешним слоем ее силы была отчаянная энергия, та, что таилась глубоко внутри, желая чего-то, желая сделать что-то с ней самой, с чем-то, что таилось внутри. Мне необходимо было выяснить что же это такое.

Ну, то есть, разве я не был настоящим Домом? Или скорее она была Домом, а не я? И что вообще подразумевало под собой понятие *быть* настоящим Домом? Кто вообще написал эти определения в пособие? Кто решил, кем буду я? Никто, блять. Я принимал решение. Я решал.

Теперь я испытал большее давление и необходимость принять немедленное решение. Мы не знали точно, что повлечет за собой тот небольшой цирк, который мы только что покинули. Мы даже не знали, заработала ли она дополнительные баллы, а если и заработала, потерял ли я их или нет из-за того, что бросился защищать ее. Я не имел ни малейшего понятия, о чем она думала, потому что она даже, блять, не смотрела мне в глаза с того самого момента, как мы вернулись в комнату. Что ж, я догадывался, что это не значило ничего хорошего.

Как я собирался играть Дома ради баллов, когда она была расстроена моим поведением? Я не хотел *играть* в Дома с ней, и тем более я не хотел делать этого ради баллов.

Пока я наблюдал за ее передвижениями по кухне, мой язык беспокойно двинулся у меня во рту, я фантазировал. Не о том, как разными способами взять ее или испробовать ее, а о том, как заполучить ее целиком. Когда я буду брать ее тело и вкушать ее плоть.

И что такого произошло со мной и моими глазами в последнее время? С каких пор меня начало волновать, что девушка не смотрит мне в глаза? Никогда. Но с ней мне было необходимо это. Мне было необходимо видеть, какие эмоции вызывали в ней мои действия. Я хотел проникать в ее рот, в ее разум, хотел привязать ее к себе так же, как она привязала меня к себе при помощи лишь одного поцелуя.

Господи, да куда там. При помощи одного лишь взгляда. Я увидел это, когда наши глаза впервые встретились, когда мы собирали мелочь, что рассыпалась на земле. Это было прямо там, это... был чертов рай. И это чувство вонзило свои восхитительные ноготки в мое сердце еще до того момента, как я проникся всем таинством. Чем-то замечательным. Чем-то, в чем я хотел полностью раствориться. Хотел обрести это чувство.

- Тара.

- Эээ, да?

- Мы можем поговорить?

- Конечно.

Ее непринужденный ответ подсказал мне, что она была как раз в нужном настроении. Черт возьми, она всегда пребывала в нем. Проблема была в том, что мне было необходимо обойти его. Она села напротив, давая мне понять, что мы вновь стали просто друзьями. Грудь сдавило, и я сделал глубокий вдох, невзирая на это.

- Ты сказала, что расскажешь мне все.

- Оу. Да, – подняв на меня глаза, Тара с хлопком опустила ладони на колени и поднялась на ноги. - Хорошо... - ее голос был легким, всеведущим, как будто она собиралась прогуляться по переулку памяти непринужденной походкой. - Когда мне было девятнадцать, я подверглась групповому изнасилованию в колледже.

Едва заметно улыбаясь, она кивнула и уставилась на меня, в тот момент я подумал, что меня вывернет. Я уставился на нее, но опустил глаза, не выдержав ее взгляда. Я слегка покачал головой, желая понять, почему я не могу вынести этого.

- Как ты делаешь это?

- Делаю что?

- Притворяешься.

Она немного прищурилась.

- Притворяюсь?

- Что ты не пребываешь в заточении.

Она негромко рассмеялась и уставилась на меня, почти настороженно.

- Я не притворяюсь, - она покачала головой, выглядя при этом обиженной. - Почему ты так говоришь? Я знаю, кто я такая. Я знаю, что я чувствую. У меня есть проблемы, и я стараюсь справляться с ними, как только могу, - она демонстративно что-то смахнула со своих колен. - У меня обсессивно-компульсивное расстройство из-за травмы, посттравматическое стрессовое состояние, так же, благодаря этому происшествию, я стала обладателем бесконечного списка фобий.

- Прости меня.

- За что?

- Мне следовало быть нежнее с тобой.

- Пфф. Как ты мог об этом знать?

- Есть множество знаков.

- Ооо, они определенно есть. Но чтобы понять, что они обозначают, нужно, как минимум, обладать телепатическими способностями.

Я уставился на нее, и то давление, что обосновалось в моей груди, практически ранило.

- Ты чертовски красивая, тебе это известно? Нет, не стоит. Не отворачивайся. Посмотри на меня. Пожалуйста.

Она держала глаза опущенными, а брови нахмуренными.

- Со мной ты не можешь притворяться. И это хорошо, потому что я терпеть не могу притворщиков. Но я не могу тебе даже выразить, насколько меня убивают мысли о том, что твой разум воспринимает меня как угрозу.

Она кивнула, все еще не встречаясь со мной взглядом, затем указала на меня.

- Ах да. Ты терпеть не можешь причинять женщинам боль. И это мне нужно задаться вопросом, что произошло с тобой, что настолько яростно настроило тебя против этого.

- Ты думаешь, что отсутствие желания причинять женщинам боль - это что-то из области фантастики?

Наконец, она посмотрела на меня с видом профессионала. Внезапно мной овладело желание разбить эту маску на миллион кусочков, чтобы она больше не могла прятаться от меня.

- Это естественно и нормально. Но, как мне кажется, ты выдаешь невероятное количество душевной боли по поводу этого. Ты не замечал?

Теперь пришла моя очередь отводить взгляд. Да, я знал, я замечал. Если кто-то и замечал кроме меня, они ничего мне не говорили.

- Я думаю, это все из-за того, что меня заставили выпороть мою младшую сестру.

Она не произнесла ни слова, и я сделал глубокий вдох. Если я откроюсь ей, обнажит ли она передо мной свою душу? Это стоило того, чтобы попытаться.

- Мне было двенадцать... моей младшей сестренке было велено не играть около ручья рядом с домом. Мне сказали присматривать за ней. Ей было всего четыре года. Будучи двенадцатилетним подростком, я отвлекся, и Рейчел сделала именно то, что ей сказали не делать, и... - я пожал плечами, сжимая в пальцах выступающий шов на своих штанах. - Отец вернулся домой и обнаружил это, и ее наказали. А меня заставили выпороть ее, - я неспешно царапнул зубами по нижней губе. - Мне никогда не было так чертовски больно. Это была только моя вина. Только я один должен был быть наказан, и я умолял его наказать меня, а не ее, говорил ему, что он может нанести мне столько ударов, сколько ему захочется. Но он ответил мне «нет». Что это лучшее наказание. Благодаря такому наказанию я никогда не забуду об этом. И он был прав. Я так и не забыл, - я не мог смотреть на нее, тяжесть стыда прожигала мое тело насквозь.

- Какие... были ее мысли по этому поводу?

Боль обволокла мою грудь, и я задохнулся от нахлынувших чувств.

- Она плакала и умоляла меня остановиться. Но я слишком боялся моего отца, чтобы прекратить делать это, поэтому я продолжил. Он заставил меня нанести ей десять ударов розгой. Ей было всего четыре года, - я стиснул зубы, слезы обожгли мои глаза. - Она... даже после этого ей захотелось утешить меня, - прошептал я. - Она была такой... милой. Я плакал даже больше чем она, и она хотела помочь мне чувствовать себя лучше, - я покачал головой, обуреваемый безмерным гребаным чувством печали. - И этот долбаный ублюдок не позволил ей.

- Мне так жаль.

Я кивнул.

- Мне тоже. Я никогда никому не говорил об этом. Это слишком стыдно.

- Я понимаю.

Я вытер лицо и посмотрел на нее.

- Ты понимаешь это чувство стыда? То, которое завладевает тобой, хотя ты не сделал ничего, чтобы заслужить его?

Она кивнула.

- Да, я понимаю. Я ощущаю его от того, что произошло со мной, но я ничего не могу с этим поделать.

Тара слегка пожала плечами и улыбнулась.

- Это, - произнес я.

- Что это?

- Притворство, что тебе это не причиняет боли.

- Боли? Не так много. А вот злости, да.

Она пребывала в состоянии отрицания. Пусть так. И пока она не разберется с болью, Тара никогда не сможет ее преодолеть. Так же было и со мной, но у меня никогда не было причины разбираться с ней. А ее боль нуждалась в том, чтобы с ней покончили, потому что она отгораживала ее от жизни. Боль отгораживала ее от способности чувствовать. И она отгораживала Тару от меня.

- Сегодня вечером я Дом.

В одно мгновение ее защитные барьеры взлетели до небес, и боль ударила меня наотмашь. Но было неважно, насколько это ранило. Неважно, что это ощущалось

точь-в-точь, как когда моя сестренка была разочарована мной. У меня были обещания, которые я должен сдержать. У меня были оковы, которые я должен был разорвать. И у меня была женщина, которую я должен был освободить.

А удовольствие было моими «ежовыми рукавицами».

- Ты помнишь, милая, что я обещал сделать с тобой?

Она хлопнула руками и прочистила горло.

- Да. Помню, - она потеряла свои ногти. - Я помню.

- Произнеси это.

- Лучше не буду.

- Сегодня вечером Дом здесь я, милая. И это означает, что ты сделаешь так, как я говорю. И называй меня Мастер. Если, конечно, ты не готова покинуть шоу.

Она покачала головой, отведя взгляд вправо.

- Нет. Никакого ухода. Просто... скажите мне, что делать. Мастер.

Я не знал, что больше изнывало от боли. Мое сердце или член.

- Я хочу, чтобы ты это сказала. Скажи мне, что я собираюсь сделать с тобой.

- Заставить кончить, - выплюнула она.

- Именно. Испытать принудительный оргазм. Я также собираюсь связать тебя. И я собираюсь ласкать каждый миллиметр твоего восхитительного тела. Губами. Языком. Пальцами. И членом. А теперь поднимайся. И разденься для меня. Медленно.

Мое детальное описание шокировало ее. Но не так, как захватило меня. Произнеся эти слова вслух, я тут же стал невыносимо твердым.

- Прямо сейчас?

- Прямо сейчас.

Она на краткий момент замялась.

- Могу я доплатить тебе, чтобы я могла отвязаться от этого?

- Ты забыла, что я был готов доплатить тебе, чтобы сделать это.

И это было все еще правдой.

- Отлично.

В ее голосе была злость, под которую она замаскировала боль. Именно ту, которую мне необходимо сокрушить. Тара встала и начала раздеваться.

- Медленнее.

Она раздраженно выдохнула и стала раздеваться медленнее, вид ее задницы, исполосованной красными отметинами, заставил меня лишь сильнее зажмурить глаза. «Черт».

- Повернись ко мне.

Я выждал пару секунд и открыл глаза. Она стояла совершенно обнаженная, прикрывая руками тело.

Я посмотрел на нее.

- Интересно, догадаешься ли ты, что я попрошу тебя сделать дальше?

Сделав глубокий вдох, она посмотрела вверх и... убрала руки.

- Очень хорошо. Просто замечательно. Теперь подойди сюда, - я стоял и ждал, когда она повинуется, мой взгляд остановился на ее груди. Потребность приласкать ее забрала всю силу из моих ног. Она остановилась передо мной, ее взгляд был сосредоточен на моем торсе. - Раздень меня.

Тара не спеша закатила глаза, и взглянула на меня своим *истинным* взглядом. Она покачала головой и начала поднимать мою футболку вверх по кубикам пресса. Я немного наклонился, чтобы она могла стянуть ее через мою голову.

- Опустись на колени. И спусти мои штаны.

Она опустила на колени и сделала так, как я сказал, ее движения все еще были отрывистыми и злыми. Но это было нормально. Пока нормально.

Когда моя одежда была снята, я прошептал:

- Прикоснись ко мне.
- Где?
- Везде.
- Начиная откуда?
- С моих ног. Прикасайся губами.

Она фыркнула и пробормотала что-то невнятное, когда опустилась на пол и начала целовать мои ноги, издавая громкие чмокающие звуки, поднимаясь вверх. Было сложно не рассмеяться, но я на самом деле нуждался в том, чтобы сделать все хорошо.

- Ты пропустила место для поцелуя, - я толкнул ее обратно на колени, удерживая руки на ее голове. - Я надеюсь, ты осознаешь, что сейчас я веду себя, как очень добрый Мастер. И, возможно, пока твоя попка саднит от порки, киска уж точно в порядке.

Взяв в руку член, я направил его к ней.

- Вот, милая.
- Я прекрасно знаю, где он находится. Господи, уж его-то я не могла пропустить.
- Я тоже так подумал. Однако ты пропустила эту часть моего тела.
- Я не *пропускала* его.
- Так ты не подчиняешься?
- Думаю, можно это и так назвать.
- Теперь мне придется наказать тебя.
- Больше, чем ты уже это сделал?

Блять. Как печально, что я не мазохист, потому что ее слова и отстраненный голос гарантировали бы мне долбаный сногшибательный оргазм. Я сильнее проявил свою доминантность.

- Ложись на диван, Тара. На спину.

Словно двухлетняя малышка, она поднялась на ноги и потопала к дивану, где улеглась так, словно очутилась в гробу.

Я подошел и встал рядом.

- Посмотри на меня.
- Она посмотрела на меня.
- Раздвинь широко ноги.

Она прикрыла глаза и раздвинула ножки примерно на половину от требуемого мной.

- Шире, милая. И посмотри на меня.

Она раздвинула их чуть шире, и я понял, что мне придется сказать ей приблизительно еще раз десять, прежде чем она раздвинет их так широко, как того хочу я. Я взял ее правую ногу и положил на спинку дивана. Затем я взял в руку ее левую ногу и опустил, после чего подтянул ее колено к плечу.

- Я хочу, чтобы ты была открытой. Очень открытой. А теперь убери руки за голову. Как будто они связаны. Если ты не сможешь этого сделать, как требуется, я свяжу тебя по-настоящему.

Она прикрыла глаза и сделала так, как я просил.

- Посмотри на меня.

В конце концов, она все-таки открыла глаза, в чьих глубинах таились боль и гнев, говоря тем самым, что нам предстоит пройти еще длинный путь.

Я положил руку на ее щиколотку, прижимая к поверхности дивана, когда нежно скользнул по внутренней стороне ее бедер.

- Я собираюсь вылизать тебя здесь, - я погладил приоткрытые складочки, позволяя пальцу совсем немного скользнуть в нее. - Твое тело говорит само за себя, милая. Ты такая влажная. И горячая.

Я лишь слегка прикоснулся к ее клитору, и она подтвердила мою догадку. Крошечным стоном. Первым изданным звуком из череды близящихся.

- Я прав? Тут горячо?

Я вновь слегка подразнил пальцем ее клитор.

Она напряглась, сопротивляясь удовольствию, но кивнула.

- Знаю, милая, - я легким прикосновением подразнил ее лоно. - Я собираюсь трахать тебя пальцами, пока ты не начнешь насаживаться на мою руку, как хорошая девочка.

Она была в нужном состоянии. Распаленная. Готовая слушать.

Я использовал всю свою ладонь, чтобы нежно прикоснуться к ее киске, ощутить ее совершенную форму. Вслед за этим я обрушил резкий шлепок на ее складочки, и она вскрикнула от неожиданности. Я нежно погладил их, перемещаясь порхающими движениями на клитор, проскальзывая чуть ниже, чтобы подразнить лоно, полностью покрытое влагой желания.

- Твоя киска говорит, что ей это нравится, - я погрузил кончик пальца в нее, увлажняя. Затем я облизал его и вздрогнул от того, насколько хороша она была на вкус. Как прекрасно она пахла. - Ты чертовски вкусная, крошка.

Она захныкала, и я ответил на это еще одним шлепком. Тара выгнула спину и вскрикнула, послушно держа руки над головой.

- Я же говорил, милая, что заставлю тебя кричать. Ты не верила мне? - я толкнулся пальцем в нее, и она издала всхлип. - Ммм. Ты такая чертовски важная. Чувствуешь? - я стал проникать в нее быстро и глубоко, затем сменил темп на чувственно неспешное проникновение, затем снова начал толкаться в нее быстрыми отрывистыми движениями. - Ты такая тугая.

Я вытащил палец, нежно скользя им по шелковистому клитору, вознаграждая его ленивыми круговыми движениями, затем порханиями, заставляя ее извиваться, стонать и подаваться бедрами вверх. Я опустился на колени рядом с ней, испытывая непреодолимое желание испробовать ее. Твердые пики сосков требовали моего внимания, доводя мое желание до предела отчаяния. Я обрушивал шлепки на ее киску и ласкал грудь, с силой втягивая в рот такое количество твердой поверхности соска, какое только мог. Я посасывал, затем позволил ему плавно выскользнуть только для того, чтобы вновь захватить его между губами, решительно щелкнув по нему языком.

Она разорвала невидимые оковы на ее запястьях и погрузила пальцы в мои волосы. Меня пронзила радость, и я устремился к ее рту, чтобы поцеловать.

- Это за то, что ты разорвала оковы, милая, - я шлепнул ладонью по ее киске, и она издала сладкий стон мне в рот. - А это за то, что ты так чертовски долго разрывала их.

Я толкнулся пальцем глубоко в нее.

- Люциан.

- Да. Скажи это, - я проник пальцем в ее киску, намереваясь войти полностью. - Скажи это, милая.

Весь ее контроль исчез, как листва на порывистом ветру.

- Люциан. Люциан.

- Блять, малышка. Я слышу. Я слышу все твои восхитительные секреты, что звучат в моем имени. Я хочу их. Я хочу тебя. Всю тебя. Дай мне то, что принадлежит мне.

Я прижал ладонь к ее клитору, создавая давление круговыми движениями, в то же время продолжая неотступно дарить ей наслаждение изнутри. Я упивался страстью, исходящей мощными бесконечными волнами из нее. Слыша, что приближается ее оргазм, я поднял голову, чтобы наблюдать за этим, наблюдать за тем, как она высвобождает его для меня.

- Люциан! Да, о Боже!

Я наблюдал за тем, как моя рука и мои пальцы обнажали ее контроль, и как тот прорывался через ловушку, в которую она была заключена. Я приник к ней в поцелуе.

- Разбейся для меня на осколки. Кончи под моими прикосновениями, малышка, я здесь. Я с тобой, ты в полной безопасности.

Внезапно она притянула меня к себе, впиваясь ногтями в кожу, и ее восхитительное тело сильно выгнулось под моим, когда оргазм пронесся через нее, вырывая отчаянный крик. Мне на ухо. Прямоком мне в сердце. Это было охренеть, как приятно.

И я только начал...

Глава 12

Я ожидал вердикта, моя голова лежала на ее груди, прислушиваясь к биению ее сердца. Оно стучало, выдавая правду, но я терпеливо ожидал. Ожидал того, что должно было подняться вновь. Защитные барьеры.

- Хорошо. Это случилось. Так, как и должно было.

Я затаил дыхание.

- За это начислят, наверное, большое количество... баллов.

Я поднял голову и посмотрел на нее. Если ее слова не отправили мою надежду ко всем чертям, то, как она отвела взгляд, сделало именно это.

Раунд второй.

Я неспешно выскользнул пальцем из ее лона, и она издала едва слышный стон. Я положил палец в рот и облизал его, прежде чем подняться на ноги.

Пришло время для бондажа.

- Иди в душ, милая. На это тебе пять минут. Встречаемся в игровой комнате. Не заставляй меня приводить тебя.

Я направился в игровую и стал ждать тару у стены, где располагались различные наборы для бондажа. Как я хотел ее? Во всех возможных позах. Она пришла вовремя, и я протянул ей руку.

- Тебе понравилось?

- Понравилось что именно? - она осмотрелась и взяла мою руку.

- Как я заставил тебя себя чувствовать.

Тара фыркнула.

- Это был просто оргазм. Что может не нравиться в нем? Боже.

- Ну, конечно, ты же их испытываешь постоянно, я в этом уверен.

- Нет, но я уверена, что если бы я их испытывала, они ощущались бы точно также.

- Чем мы и займемся. Я собираюсь привязать тебя к этой стене. Твои руки будут закреплены здесь, - я указал в нужном направлении. - А колени здесь.

Она издала звук боли.

- Ты вообще уверен, что это физически возможно? Я же не акробатка.

Я подвел ее к стене и первое, что сделал, привязал руки.

- Ты готова к еще одному оргазму?

- Я... не могу сказать, возможно ли это. У меня никогда не было больше одного за день. Или... неделю.

Будь моя воля, я бы изменил это. Я приподнял ее до уровня моей талии и удерживал у стены при помощи моего тела, пока закреплял ее колени фиксаторами.

- Я даже смогу вылизать твою задницу в такой позе. Я хотел это сделать еще с того момента, как мы познакомились.

- Фу! Боже, нееет! Ни за что!

- Боже, еще как, да!

- Люциан, нет... ты можешь подцепить из-за этого разные болезни.

- Ты только что освежилась, милая.

Я отступил назад, и она запаниковала.

- Нет, нет, нет. Останься. Стой тут.

Я вздернул бровь и вжался прессом в ее тело.

- Почему?

Она сглотнула.

- Думай быстрее, сладкая.

- Потому что... я не хочу висеть здесь. Я глупо себя чувствую.

Я медленно прошелся взглядом по ее телу, пока пристально не посмотрел туда, где прижималась ко мне ее киска.

- Нет ничего глупого. В тебе. В этом. Когда ты со мной.

- Я не с тобой, я вишу на стене.

Наклонившись, я прикусил ее губу.

- Что ты пытаешься сказать, милая. Тебе придется выразить это более четко.

- Сними меня?

- Я собираюсь сделать это. Но ведь ты еще не выкрикивала мое имя.

- Я... Я не из крикливых.

Я опустил на колени, невзирая на ее протесты. И пристально посмотрел на ее симпатичную киску, которая в данный момент была на одном уровне с моими глазами. Я провел пальцами по ее бедрам, затем нежно по ее красивым раскрытым складочкам.

- Пожалуйста...

- Пожалуйста. Это хорошее начало, - я взглянул на линии ее тела. - Я заключу с тобой сделку.

Она резко опустила голову, и я, посчитав это удачным моментом, чтобы поцеловать ее клитор.

- Я развяжу тебя, если ты объездишь меня.

- Объезжу тебя? В смысле, как лошадь?

Я неспешно покачал головой, не убирая губ с ее складок, скользя языком по клитору, как делал до этого.

- Объезжу тебя? В смысле трахну?

Я прикрыл глаза, внезапно ощущая отвращение к данному термину. Она могла бы с таким же успехом сказать его и в порно. Да любое другое слово отлично сгодилось бы. Я опустил рот, отвлеченный ощущением ее шелковистости на языке и губах. Я лизнул так далеко, как только мог дотянуться, прижимаясь носом к ее клитору. Это напомнило мне тот момент, когда она сидела на моем лице. Чертовски восхитительно.

- Ты... именно это делаешь со всеми своими... сексуальными рабынями?

Отвратительные слова заставили меня остановиться, и я, отстранившись, посмотрел на нее.

- Сексуальные рабыни?
- Сабы, какая разница, - ее голос был отстраненным, словно она была вновь готова раствориться в себе. Но...
- У меня нет никаких саб, милая.
Это вызвало ее удивленный взгляд.
- Никаких саб? Дом без саб?
- Больше нет, - тот факт, что она ревновала, заставило мой член затвердеть от потребности. - А ты хотела, чтобы они были?
- Она фыркнула. Я догадался, что она издавала такой звук всякий раз, когда лгала мне.
- Как будто мне есть до этого дело.
Мое сердце заколотилось быстрее.
- Я могу привести одну, чтобы она поучаствовала в наших играх. Тебе бы понравилось?
- Эммм, ни за что. Никакой групповухи.
Я поднялся на ноги, желая рассмотреть ее вблизи.
- А в чем ты хочешь участвовать?
- Ни в чем, на самом деле. Но если бы и хотела, то это было бы не здесь, уверяю тебя.
- Что ты имеешь в...
- Имею в виду меня, тебя. Здесь.
Боль острой бритвой полоснула меня.
- Меня. Тебя. Здесь.
- Ты не мог бы снять меня? Ногам больно.
- Нет. Не мог бы. Почему ты не допускаешь мысли обо мне, тебе, здесь?
- Она задохнулась от саркастического смеха.
- Ты Дом. А я... я нормальный человек.
- Забавно, но ты мне говорила, что ты тоже Дом.
- Не в том смысле, что и ты.
- Оу, так ты имеешь в виду, что я заставляю тебя чувствовать себя хорошо?
- Да, это и... и весь этот образ жизни. Я...
- Фригидная?
- Она уставилась на меня, резко стиснув челюсть.
- Я не фригидная. Просто мне не нравится быть привязанной к стене как гребаный двуногий паук.
- Хорошо, тогда скажи, что тебе нравится делать? Скажи мне, и я сделаю это.
- Она скривила губы, глядя на меня.
- Хорошо, развяжи меня, и я покажу тебе.
- Будь так добра.
- Я быстро помог ей спуститься, понимая четко и ясно, что нет такой вещи, что ей бы нравилась.
- Я подождал, пока она разомнет руки и ноги, приводя их к нормальному состоянию, и затем она сорвалась с места. Я стоял там, пребывая в состоянии полнейшего шока, наблюдая за тем, как она закрыла дверь в ванную. Это было последней вещью, которую я ожидал от нее.
- Я направился к двери и постучал по ней кулаком.
- Какого хрена ты вытворяешь?
- Веду себя как избалованный ребенок
Я покачал головой, сухо рассмеявшись.
- Не помню, чтобы соглашался на это.

- Ну... ты же Дом. Разве делать так, чтобы сабы подчинялись тебе, не твоя работа? Ты определенно не справился со своей задачей.

- Тебе лучше отойти от двери.

- Что?

Я ударил плечом по тонкой преграде, и она распахнулась с образовавшейся трещиной, которая расплзалась по всей длине до дверного косяка.

- Я определенно потерпел неудачу на поприще Дома.

Она следила за мной с диким желанием сбежать в диком взгляде.

- Даже не пытайся.

- Я причиню тебе боль, - предостерегла она.

- Ты причинишь мне боль? Смотрю, ты в этом хорошо преуспела. Ну же, смелее, милая. Попробуйся.

Она замерла на месте на несколько секунд, затем кинулась прямо на меня. Я позволил ей пролететь мимо, затем она кинулась на меня еще раз. Мы оба упали на пол, и я боролся за то, чтобы восстановить контроль. Блять, а она была сильной. Тара издала стон, пока снова и снова пыталась схватить меня за разные части тела. Я не знал ни черта в *джиу-джитсу*, но на моей стороне были приличные врожденные инстинкты борьбы, а также здравый смысл.

Я разразился криком, когда она взяла мою руку в один из этих боевых захватов.

- Плохой, плохой Дом.

- Бляяаяаять, - я ударял другой рукой по полу, испытывая зверскую боль, пытаюсь изо всех сил избавиться от ее захвата. Наконец я вырвался, и мы опять сцепились, словно тугие резинки. Наконец, я оказался «на вершине горы». Она улыбнулась, плотно обернув свои ноги вокруг моих, и тут я понял, что ничего этим не добился. Даже несмотря на то, что я был сверху, у нее было неоспоримое преимущество. Я не мог сдвинуться с места. Но хотел ли я этого? Мой член болезненно запульсировал. Ее сила так заводила меня, особенно когда Тара терлась о мое тело. Я отчаянно хотел трахнуть ее в данный момент. Прямо в этой позе.

Переводя дух, я пристально посмотрел в ее глаза.

- Почему ты мне не доверяешь?

Я не хотел, чтобы вопрос звучал настолько отчаянно.

Она замерла и уставилась на меня.

- А почему я должна?

- Я только... - я опустил голову на ее грудь, не желая больше бороться. - Я просто хочу... - ну и чего же я, блять, хочу? - Я хочу тебя.

Она издала звук, который говорил, что она явно не так поняла меня.

Я поднял голову.

- Не секса, Тара. Тебя.

Она вновь уставилась на меня. Она смотрела на меня. Наблюдая.

- Почему? Почему ты хочешь этого? Ты можешь заполучить любую девушку, какую только захочешь. Почему ты хочешь меня?

Боже, ее слова озадачили меня.

- Зачем мне хотеть кого-то другого? Разве не видишь, какая ты? Какая красивая? Ты думаешь, я делаю это все ради удовольствия?

- Ради денег?

Ее голос был тоненьким и наполненным болью, как будто она и правда так считала.

- Я не лгал тебе, когда говорил, что я бы заплатил, если бы ты помогла мне выиграть. Потому что ты чертовски милая. И в тоже время ты должна знать, мне плевать на игру, я просто хочу быть с тобой, - я ласково погладил пальцем ее щеку. -

Но ты заключена в ловушку внутри себя. И я хочу, чтобы ты была счастлива и свободна.

Она повернулась в сторону, ее взгляд был наполнен слезами, и меня захлестнула боль.

- Почему ты всегда отгораживаешься?

- Я не отгораживаюсь, - выдохнула она.

- Каждый раз, когда я освобождаю тебя, ты отдаляешься от меня все дальше. Что, блять, я делаю не так? Скажи мне, чтобы я мог исправить это. Чтобы ты увидела, что я люблю тебя.

Она ахнула, потянула меня вниз и... поцеловала. Блять. Да. Мне что всего лишь нужно было попросить? Я поцеловал ее в ответ, мой внутренний голод взорвался, как вулкан.

- Ты мне нужна.

- О Боже, мне так жаль, - издала она всхлип. - Я не знала, - ее руки путешествовали по моему телу, оставляя огненные следы повсюду, где касались, прожигая меня до костей. - Я боялась тебя, потому что...

Я разорвал поцелуй и посмотрел на нее, желая знать причину ее страха.

Ее лицо осунулось, и она всхлипнула.

- Потому что ты заставил меня вновь почувствовать. Потому что я уже думала, что никогда не смогу чувствовать. Потому что я больше не хотела испытывать чувств. Ты напугал меня силой моего желания к тебе, и каждый раз, когда ты смотрел на меня, прикасался ко мне, говорил со мной, ты забирал что-то от меня, что, как я знала, больше не получу обратно. Я растворялась в тебе, и это меня пугало.

Я накинута на ее рот, алчно поглощая все ее слова, ее дыхание, что удерживало их, ее плач, что подпитывал их.

- Я, черт возьми, люблю тебя, - я прижался лицом к ее, мое сердце разрывалось от эмоций.

- Займись со мной любовью, - прошептала она, ее пальцы впились в мою задницу.

Я содрогнулся от этих слов, от этих невероятных слов. Любовью. Ослепленный любовью. Это именно то состояние хаоса, что царило во мне.

- Мне нужно...

Она покачала головой, печаль и грусть отразились на ее лице, губы задрожали.

- Я не могу забеременеть.

Ее ранимый шепот уничтожил меня, я не мог сделать ни единого вдоха от боли, что теснилась в моей груди. Я опустил лоб на ее плечо.

- Мне так жаль, милая.

Внезапно она притянула меня к себе, как можно крепче, и издала протяжный всхлип, за ним последовал еще один.

Я стиснул Тару в яростных объятиях и укачивал ее.

- Отпусти это, милая. Мне так жаль. Я здесь. Я помогу тебе.

Боль, вырывающаяся из нее, была чертовски невообразимой, ее тело было напряженным, пока ее голосовые связки сотрясались в яростном крике. Она кричала и рыдала в агонии, пока я укачивал ее на руках, бормоча все нежные слова, которые только мог придумать, прямо ей на ухо, желая донести их до ее разума, до ее сердца.

В конце концов, ее рыдания перешли в жалобный вой, в установивший неспешный поток горя. И чертова лавина сошла. А она все еще продолжала держаться за меня.

Она все еще продолжала держаться за меня.

Глава 13

- Могу я тебя искупать?

Я прошептал эти слова, прокладывая поцелуи вдоль плеча Тары к шее, наслаждаясь ее чувственными стонами. Я бы мог свернуть горы, лишь бы слышать их.

- Да.

Я крепко зажмурился только от этого единственного слова. Я почти отчаялся услышать его. Одним этим крошечным словом, таким несущественным, она подарила мне только что целый огромный мир. Она подарила мне свое доверие, ключи от своего сердца и души, чтобы я делал все, что хотел. А все что я хотел, это просто любить ее.

Я взял Тару за руку и подвел ее к стеклянной душевой кабине, затем отрегулировал воду, чтобы та была приятной и горячей. Я повернул Тару к потоку и встал перед ней.

Она оставалась стоять с опущенной головой.

- Это видел весь мир.

Я поднял ее голову, слушая ее слова, произнесенные тоненьким голоском.

- Видел что? Что ты имеешь в виду, милая?

Стыд наполнил ее взгляд, и она отвела глаза вправо.

- Видел, как я рассыпалась на части.

Я взял ее лицо в ладони и поцеловал настолько нежно, насколько мог, я был так ошеломлен ею.

- Все что они видели, так это смелую героиню. Это то, кем ты являешься. Выжившей. Сильной женщиной. Красивой. Чертовски забавной... Сексуальной... Милой...

Я был готов продолжать и продолжать свой список, смотря, как ее губы трогает легкая улыбка. Но у меня перехватило дыхание, когда она взяла меня за основание члена обеими руками.

- Я еще и превосходный стрелок.

Я задохнулся, когда она скользнула вверх пальцами до головки члена.

- Я заметил.

Я судорожно выдохнул и прижал ладони к стенке душевой, испытывая головокружение.

- Теперь твоя очередь, малыш. Позволь мне освободить тебя.

Я распахнул глаза, когда она опустилась на колени. Я покачал головой и поднял ее с колен, толкая спиной к стенке душа.

- Мне необходимо быть внутри тебя. Придется жестко и быстро оттрахать тебя. Да я, блять, сдохну, если не сделаю этого, и я готов умолять.

Ее ответом мне был напряженный стон, разжигающий внутренний голод. Я поднял ее до уровня моей талии и издал рык, когда новая волна страсти Тары столкнулась с моей. Мы схлестнулись, как вспышки молнии, символизирующие наше отчаянное желание, и я задрожал, когда поспешил как можно скорее оказаться внутри нее, поджимая пальцы от неистовой потребности. Наконец, я толкнулся членом в ее огненный шелк.

Восторг от первого толчка вырвал из меня рык и ошеломленный крик с ее стороны. Блять, вот оно. То самое. Разница. Между Альфой и Омегой. Я прижал Тару к моему телу, нуждаясь в том, чтобы она была как можно ближе. Пока я насаживал ее на член, мои бедра выписывали неспешные чувственные круги.

Тара закричала мне на ухо.

- Люциан! О Боже!

Она была святилищем, святыней всех святынь. Я двигался внутри нее, прижимая ее спину к стенке душа, и удерживал ее руки по бокам, готовый распять ее в наш первый раз. Я наблюдал за тем, как толкаюсь внутрь и выхожу, выжигая происходящее в моем разуме, чувствуя, как все лишнее уходит, когда Тара вручила мне себя. Всплеск возбуждения, что сопровождался душевным смятением, которое было не похоже ни что до этого, я вновь отчетливо ощутил знакомое чувство абсолютного удовольствия. Это было потрясающе. Апогей.

И, черт побери, как мой ангел пел для меня. Она пела песнь моей души. Она заставила ее струиться обжигающим пламенем вниз по моему позвоночнику, покалывая, жестко облизывая языками пламени мои яйца и член. Мои бедра требовательно двинулись вверх.

Огонь вырывался из моего тела, делая меня животным. Я откинул голову назад с рыком, мои толчки происходили в унисон с нашим сердцебиением. Великолепный оргазм захватил меня в свои неумолимые объятия, и я притянул Тару к себе, желая заключить ее в крепкие объятия для моего первого погружения в эту *бездну*.

- О Боже. О Боже, - Тара была на подходе, прямо за мной. Все еще прибывая в состоянии эйфории, я схватил ее за талию, желая видеть, как ее восхитительное тело приветствует мое. Я наблюдал за ней, пребывая в восторге, когда она разбилась на осколки, выгибаясь, руша внутренние стены внутри себя. - Люциан!

Дьявол, она все-таки прокричала это. Я прижался лбом к ее лбу, и Тара издала стон мне на ухо. Я задохнулся от звука того, что это значило. Свобода. Моя малышка была полностью свободна. Блять, да. Холодок волной прокатился по моему телу, когда последняя дрожь от оргазма, пронзила меня. Мы совершили прыжок. Вместе. Растворились друг в друге. Боже, я так люблю ее.

Я задышался от оргазма, моя душа была объята пламенем от нашего соединения. Я не мог видеть, но чувствовал это. Этот ошейник обозначающий официальную принадлежность. Абсолютную связь. Она приливной волной ударила по мне со всего маха, когда я изведаль каково на вкус ощущение настоящего ошейника на самом деле. Это не было окончательным заключением, как полагали многие. Или финальной игрой. Это была абсолютная свобода. Супер-игра.

И мы только что окрестили игровое поле.

Ближе к полудню раздался звонок, за которым последовало объявление, обращенное к конкурсантам, чтобы те вновь собрались в столовой. Тара и я, готовые покинуть особняк, уже упаковали наши вещи. Не было ни тени сомнений, что нас дисквалифицируют, после того, как я врезал Даффу. Мне было похрену. Я бы сделал это снова.

Я вышагивал рядом с дверью, ожидая Тару. Предвкушение лицезреть Тару в платье заставляло мои руки дрожать. Что бы она предпочла надеть? Что-то богатое? Или нарядное? Я отдавал свой голос простому и элегантному. Ее природная красота затмит все, что угодно, и заставит выглядеть как простая тряпка.

Задумавшись, я обернулся как раз в тот момент, когда Тара вышла из ванной комнаты. Она стояла неподвижно, глядя на меня со странным выражением в карих глазах. Она стояла там, в рубиново-красном шелковом платье, левое плечо в котором было обнажено, ткань обтягивала каждый изгиб ее тела.

У меня было ощущение, будто мне нанесли удар ниже пояса, настолько я был ошеломлен ее красотой. Я стоял там, словно онемевший от изумления придурок, просто пялясь на нее.

Звонок пробудил меня, созывая нас в столовую. Я предложил ей руку, и она двинулась ко мне, чтобы принять ее. Прежде чем мы успели покинуть комнату, я остановился и развернул Тару ко мне.

- Я не могу пойти туда, не выяснив кое-что.

- Что именно?

Я провел большим пальцем по ее щеке.

- Несмотря на то, как все обернется в дальнейшем... ты моя.

Она сглотнула, улыбаясь.

- Может быть.

Волнение взорвалось в моем животе и паху, соперничая с восхитительным вызовом в ее теплом взгляде.

- Если ты мне позволишь, - я склонил голову и проложил дорожку из поцелуев по ее шее. - У меня кое-что припасено на этот случай.

Ее горячее дыхание опалило мою щеку, когда я ласкал ее подбородок.

- Скажи мне.

Я задрожал всем телом.

- Мне очень понравилось, как ты кричала мое имя.

Вскрик вырвался из нее, и я погладил пальцами жилку на ее шее, где бился пульс.

- Мне это необходимо, милая. Каждый день. Твое наслаждение. У меня такое огромное количество игрушек, которые я хочу испытать на тебе, так много игр, что могут нам прийти по вкусу. Ты мне позволишь это?

Она ответила мне протяжным стоном согласия, и это лишь больше распалило меня.

Я заставил ее посмотреть на меня.

- Как мне кажется, мы оба остались в выигрыше. Я помогу тебе найти способ, как забрать твою бабушку из дома престарелых. Хорошо?

Она кивнула, ее глаза наполнились слезами

Я поцеловал ее в лоб и протянул руку. Она улыбнулась, покрывшись румянцем, и я повел ее в столовую, рука об руку, растворяясь в какой-то своеобразной дымке, которая изолировала нас от остального мира.

У двери в столовую метрдотель в черном смокинге указал нам наши места. В этот раз у каждой пары был свой небольшой, уютный столик. Мы заняли места, и, когда все пары расселись, официанты направились к нам с загруженными тарелками.

К тому моменту, когда все было подано, обслуживающий персонал исчез, оставляя нас сидеть и ждать, когда все начнется. К моему удивлению, Дафф пришел с пиратской повязкой на одном глазу, бережно сопровождаемый девушкой, которую он избивал за день до этого.

Блондинка ведущая вошла в тот момент, когда мы приступили к нашему обеду. Ее тело вновь было облачено в обтягивающий костюм Госпожи. Единственная вещь, которая действительно намекала на ее образ жизни, были узкие полоски шипованной кожи, что в римском стиле оплетали ее голени.

- Нам нравится вдохновлять вас на то, чтобы встречаться, при этом общаться и знакомиться поближе за ужином. Но я уверена, что вам не терпится узнать, кто же победил, и поэтому мы прямо сейчас это выясним. Мы также приготовили вам несколько сюрпризов.

Она неспешно прошла, обходя стол, ее беспроводной микрофон иногда выдавал звуки обратной связи.

- Во-первых, мы должны поблагодарить компанию «Гладиатор» за то, что они спонсировали данное соревнование. А также, сайты DomWorld.com и Submit.com за то, что они, вместе объединившись, предоставили нам такие разнообразные девайсы.

Удивленный ропот прошелся между соперниками.

- И без лишних слов перейдем к делу... момент, которого вы все так долго ждали... - экран позади нее ожил, демонстрируя логотип компании «Гладиатор». Она нажала кнопку на пульте, и картинка сменилась.

- Участники оценивались по множеству параметров. Как вам известно, каждая команда имела в распоряжении лист, к которому прилагались баллы, так же множество разных игрушек, которые вы могли использовать для выполнения перечня на листе. Но что вы не знали, так это то, что вы будете оцениваться за вашу способность доминировать в каждом аспекте жизни, - она развернулась к участникам.

- Множество людей путают особенности характера, свойственные доминантам с их полномочиями. Это совершенно не эквивалентные и взаимозаменяемые понятия. Истинный Дом доминирует. Просто и легко. И под пониманием «доминирует» мы подразумеваем, что он делает все зависящее, чтобы выполнить поставленную задачу. Даже если это значит подчиниться.

Она развернулась к экрану.

- Мы оценивали вас по трем критериям взаимодействия между собой. Как хорошо вы могли сработаться со своим партнером в каждой роли, которую выбрали. В течение выполнения задания, после него, а также в перерывах между. Все это представляет крайнюю важность в мире БДСМ. Это и были критерии, по которым мы вас оценивали.

Она вновь развернулась и нажала небольшую кнопку.

- Я объявлю результаты, а после мы поговорим об ошибках. К сожалению, стоит признаться, их было довольно много, - она подала кому-то знак в комнате, и свет потух. - Команда под номером один набрала в общей сложности 354 очка, - следующее нажатие кнопки. - Команда номер два: 734 очка. Команда номер три: 1768 очков, - мое сердце громко стучало в груди, и я стиснул в своей ладони руку Тары. - Команда номер четыре: 1550 очков.

Я выдохнул с облегчением, и Тара захлопала счастливо в ладоши. Они дали ей бонус

- И команда номер пять набрала: 421 очко.

- Мы что проиграли? - прошептала Тара.

Я покачал головой с я-ничего-не-понимаю взглядом.

- Теперь поговорим об ошибках. Начнем с команды номер один: минус 75 очков. Команда 2: минус ноль очков. Команда номер три: минус 250 очков, - мое сердце загроыхало в груди, и Тара впиалась ногтями в мою ладонь. - Команда номер четыре, - она нашла нас взглядом, с выражением сожаления. - Минус 1550 очков. И, наконец, команда номер пять: минус 421 очко.

- Мы что, потеряли все наши очки? - Тара резко прокричала высоким голосом

Я поднес ее руку к губам и поцеловал.

- Прости меня, милая

- И, как я уже говорила, у нас приготовлен сюрприз для вас, - она отключила монитор и повернулась к нам. - Но что вам было не известно насчет этого соревнования, это еще не конец. Это было соревнование на исключение. Но целью было исключить одну команду, которая продолжит участие дальше... - она замолчала, чтобы подчеркнуть значимость сказанного. - Чтобы представлять нашу страну на «МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЙНЕ ДОМИНАНТОВ».

Она усмехнулась и захлопала, каждый последовал ее примеру. Я обнял Тару, которая сидела там, опустив голову на стол.

- Но перед тем как вы обрадуетесь, у меня есть еще одно объявление. Как вам уже известно, это шоу транслировалось в прямом эфире. Ну... и мы решили, что позволим нашим зрителям принять непосредственное участие в голосовании. И так как у них была возможность голосовать...мы также решили, что каждый отданный ими голос будет приравнен к одному баллу.

Тара резко подняла голову, услышав это.

- Команда номер три, - она повернулась к ним. – Вы, ребята, *вели* первые два дня. Но то, что произошло на третий день, полностью изменило ход событий. Одна пара сделала то, что, видимо, очень понравилось зрителям. И они заработали более миллиона баллов. За три часа.

Она повернулась к нам.

- Тара Риз и Люциан Бэйн. Вы лидировали. Затем вы проиграли. А затем, на третий день, вы завладели сердцами зрителей. Вы будете представлять нашу страну на международной «Войне Домов».

Ох, ну нихрена себе! Она закончила с аплодисментами, и все остальные неспешно последовали ее примеру, а Тара запрыгнула на меня, чуть ли не сбивая меня со стула.

- Мы победили! Мы победили! Боже мой, мы победили!

Я притянул ее к себе с облегчением и изумлением.

- Да, любимая. Мы сделали это.

Когда шум утих, женщина проговорила:

- Вы двое будете выступать против девятнадцати других пар со всего мира, которые одержали победу на программе «Война Домов», каждая в своем географическом регионе.

Джейс Дафф разразился криком.

- Это было подстроено с самого начала! Эти двое ни черта не смыслят в лайфстайле, у них нет никаких отношений. Черт, да они вообще могли бы сойти за продавцов!

Диктор улыбнулась и подошла к нему.

- Вы не понимаете, что хочет донести компания «Гладиатор». С помощью этого соревнования мы хотим привнести лайфстайл отношения в каждую спальню среднестатистической мамочки по всему миру. Показывая таким образом, что кто угодно может выглядеть абсолютно нормально и наравне с этим иметь свои извращенные фантазии. Мы делаем приемлемым это для дам, живущих в доме с белым штaketником, имеющих двое, а то и пятеро детей. Мы хотим показать, что даже с таким багажом можно наслаждаться поркой и бандажом. Муж не захочет больше изменять, потому что захочет иметь доверие и возможность контролировать их сексуальную жизнь

Диктор продолжила:

- Да, сэр, именно такие как вы, отпугиваете обычных людей от лайфстайл отношений, они бегут как крысы с тонущего корабля, и вы привлекаете к таким преступлениям себе подобных.

Она повернулась ко мне и Таре.

- Следующий этап начнется через семьдесят два часа. Мы посвятим вас в подробности, которые вы обязаны знать перед тем, как начнется соревнование. Но я вам скажу чуть больше. В грядущих соревнованиях вы будете оцениваться, как индивидуально, так и командно, - затем она посмотрела на Тару. - И позволь мне сказать вот что, милочка. Тебе действительно следовало бы поработать над своей

покорностью, потому что если саба, которая представляет команду, проиграет на заявленных в шоу экшенах, то Дом будет наказан за отсутствие результативности. Наказание включает в себя продажу сабы с аукциона лидирующему Дому, чье первенство определяется количеством баллов, на временное обучение более опытному Дому.

«О, блять.»

Брови Тары приподнимались все выше с каждой следующей долей информации.

- Но подождите, почему Люциан должен быть Домом? Я ведь Дом, возможно даже лучше, чем он. Верно, малыш?

Мой желудок скрутило узлом от этих новостей. Особенно осознав, насколько Тара не была сабой мечты.

- Мы могли бы обсудить это чуть позже, Тара.

- Обсудить что?

- Кто более компетентен.

- Но я же полный профан, когда дело касается подчинения, разве тебе это не известно?

- Мы поговорим об этом позже.

Она закатила глаза.

- Отлично. Но если ты будешь думать об этом, вспомни, как я хорошо справлялась в роли Домины. Я...

- Тара! - я сверкнул в ее сторону свирепым взглядом, приподняв брови. - Мы можем поговорить об этом позже?

Она смотрела на меня, раскрыв рот, переводя взгляд то на меня, то на женщину, с понимающей улыбкой на губах.

- Ооо, ее определенно выставят на *аукцион*! Будь внимателен! - этот комментарий раздался от ведущей, за которым последовал взрыв громкого смеха. - Кто хочет поспорить? - за разговорами и смехом, что царил в комнате, последовало согласие.

- Хорошо. Хорошо, я помолчу. Я поговорю с тобой позже, мы обсудим все позже. И мы примем верное решение.

Тара, наконец, закрыла рот, когда пристально посмотрела на меня, и мне оставалось только надеяться, что она получила сообщение, которое я передавал ей мысленно.

- Что? - она еле слышно пробормотала.

Милостивый Боже, разве можно было проявить абсолютное неповиновение еще более ярко?

Она указала на меня и себя пальцем.

- Нам нужно будет обсудить это.

Вся радость и восторг, что я чувствовал еще пять минут назад, когда озвучивали победителей, медленно улеглись. Мы отошли от радости и эмоционального возбуждения, который подарил нам «Пони Экспресс», погружаясь в страх и сложности потерявшего управления поезда, полного лошадиного дерьма.

Конец первой книги!